

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

И ЕЯ

ПАМЯТИКИ.

(съ рисунками, планомъ города и картами военныхъ дѣйствій).

Красуйся, Петръ!.... хвалю правой
Красуйтесь воины!... вожди!...
Нобѣда ваша подъ Полтавой
Не въ ломкой, гибнущей мѣди,
Но станеть жить и жить во вѣки,
У Россовъ ревностныхъ въ сердцахъ,
Гремѣть во всѣхъ земли концахъ.

кн. С. Шишматовъ 1810 г.

СОСТАВИЛЪ:

Преподаватель Петр. Полт. Кад. корпуса Ив. Фр. Павловскій и Вос. Тель
В. Мих. Старковскій.

И О Л Т А В А .

Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

Дозволено цензурою г. Кіевъ 11 Марта 1895 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

О Полтавской битвѣ написано не мало. Помимо общихъ трудовъ по русской истории нашихъ историковъ Соловьевъ, Костомарова, Устрилова, Полевого, и много другихъ, Сѣверная война, въ послѣднее время, сдѣлалась предметомъ изученія нашихъ военныхъ историковъ. Но отдѣльного очерка, гдѣ бы собраны были и памятники, относящіеся къ ней, мы не знаемъ. Есть очеркъ, написанный полвѣка назадъ покойнымъ Бодянскимъ, редакторомъ Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Очеркъ этотъ былъ помѣщенъ въ „Памятной книжѣ Полт. губ.“ и въ его сборникѣ статей „Достопримѣчательности Полтавы“. Первый трудъ еще можно достать, но послѣднее изданіе составляетъ библіографическую рѣдкость. Помимо этого, есть еще очерки, очень краткіе, написанные для народныхъ школъ. Цѣль настоящаго труда—представить описание Полтавского боя (осады Полтавы иѣть у Бодянского) и собрать все, насколько это возможно, относящееся до памятниковъ этого знаменательного события въ жизни русского народа. Поэтому мы считали не лишнимъ помѣстить въ приложениіи письма Петра В., описаніе укрѣплений Полтавы и планъ города (1837 г.), чтобы дать возможность любителямъ старины, особенно изъ мѣстныхъ обывателей, прослѣдить направленіе бывшихъ укрѣплений. Всѣ наши попытки достать болѣе старый планъ остались тщетными, его иѣть въ архивахъ губернского управления, земства и др. Также думаемъ, не будетъ излишнимъ и помѣщеніе въ особой главѣ пѣсколькихъ народныхъ пѣсень и литературныхъ произведеній, относящихся къ Полтавской битвѣ. Понятно, что ихъ несравненно больше, но достать всего невозможно, особенно живѣе провинціи. Въ концѣ приложенийъ мы помѣстили и списокъ источниковъ. Клише—Полтавская баталія—Ломоносова изготовлено въ

мастерской А. Ф. Маркса, редактора „Нивы“, въ С.-Петербургѣ. Клише остальныхъ рисунковъ (памятники, храмы, Шведская могила и др.) пзготовлены на пальмовомъ деревѣ ксилографомъ Я. И. Езерскимъ въ Кіевѣ, а двухъ большихъ картинъ и медалей—С. В. Кульженкомъ въ Кіевѣ. Планы же рѣзаны на камнѣ въ мѣстной губернской типографіи граверомъ И. М. Лукьяновымъ.

Пётръ Великій.

ГЛАВА I.

Сѣверная война до осады Полтавы.

Причина войны. Очеркъ нашего владѣнія прибрежьемъ Финскаго залива. Союзники Петра В. Характеристика Карла XII и Петра В. Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра. Русская артиллериya. Шведское войско. «Потѣшиле.» Заботы Петра о войскѣ. Начало войны; битва при Нарвѣ. Карлъ идетъ противъ Августа. Побѣды Шереметева. Взятіе Нотебурга и первая морская побѣда. Основаніе Петербурга. Движеніе Карла въ Россію. Битвы при Головчинѣ, Добра. Положеніе шведской арміи. Движеніе въ Україну. Битва при Лѣпной. Дальнѣйшій путь Карла въ Україну.

Полтавская битва — выдающійся моментъ въ исторіи Сѣверной войны, которую велъ Петръ В. со Шведами 21 годъ (1700—

1721). Война эта, занявшая большую часть царствования Великаго Преобразователя, явилась следствием положения Московского государства въ XVII вѣкѣ, выходила изъ тѣхъ задачъ и стремлений, которыми была наполнена дѣятельность государей въ теченіе XVI и XVII столѣтій. Московскіе государи стремились, съ одной стороны, къ полному объединенію русскаго народа, съ другой, необходимо было исправленіе южныхъ и западныхъ границъ государства, совершенно открытыхъ для виѣшнихъ нападеній, такъ какъ онѣ не доходили до естественныхъ географическихъ предѣловъ страны. Этимъ и объясняется рядъ войнъ, веденныхыхъ въ XVII вѣкѣ, то съ Крымомъ, то съ Польшей, то, наконецъ, со шведами. Петръ Великій, вступивъ на престолъ, задался цѣлью исправить южную границу, довести ее до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, но многія обстоятельства, помимо его воли, заставили его обратиться на с.-западъ, пріобрѣсти восточный берегъ Балтійскаго моря и тѣмъ исправить западную границу. При Ioаннѣ III, когда былъ покоренъ Новгородъ (1480 г.), сѣв.-западная граница русскаго государства доходила до побережья Финскаго залива; граница эта шла по недлинной полосѣ залива отъ устья Нарвы, теряясь въ пустынѣ сѣвернѣе устья Невы, захватывая з. берегъ Ладожскаго озера. Это была „вотьская пятинна“, которая затѣмъ стала извѣстна подъ именемъ Ингріп и Кареліп. Здѣсь были русскіе города: Ямъ, Конопрѣ, Орѣшекъ, Ивангородъ. Всѣ эти города мы потеряли при Ioаннѣ Грозномъ. Ioаннъ IV велъ борьбу съ Ливоніей, которой помогала Польша, что повело къ распаденію орденскихъ владѣній. Ливонія перешла подъ власть Польши, Эстонія отдалась Швеціи. Преемникъ Ioанна IV, Федоръ Ioанновичъ возвратилъ эти города, но въ смутную эпоху, по Столбовскому договору, опять остались за Швеціей. (1617 г.). Такова исторія нашего владѣнія прибрежьемъ Финскаго залива. Петръ В., возбудивъ войну за владѣнія, искони намъ принадлежавшія, нашелъ себѣ союзниковъ—Данію и Польшу, давно враждовав-

шихъ со Швецией. Данія желала возвратить себѣ Голштінію, захваченную еще шведами въ XVI в., а Польша — Ливонію. Такъ естественно образовался союзъ трехъ государствъ противъ Швеціи. Но прежде, чѣмъ приступить къ изложению хода этой войны до Полтавской битвы, укажемъ въ краткихъ чертахъ на состояніе русской и шведской арміи ко времени начатія этой войны. Противникомъ Императора Петра выступилъ Карлъ XII, одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчательныхъ знатоковъ военного дѣла; этотъ противникъ обладалъ многими качествами, драгоцѣнными для полководца. Съ самого ранняго дѣтства онъ обнаруживалъ горячую любовь къ военному искусству: его любимымъ чтеніемъ въ юности были жизнеописанія Юлія Цезаря и Александра Македонскаго. Жажда подвига, стремленіе къ необыкновеннымъ приключеніямъ и превратностямъ военной жизни, замѣчательная настойчивость и упорство въ достижениіи разъ задуманного, выносливость и закаленность его неутихающей натуры — вотъ главнѣйшія черты, изъ которыхъ складывался характеръ Карла XII. Эти свойства, какъ нельзя болѣе выгодно, соединялись въ немъ съ выдающимися военными дарованіями; не напрасно Карлъ XII считалъ себя „сѣвернымъ Александромъ“. Начало его военной дѣятельности ознаменовано участіемъ почти во ста сраженіяхъ, изъ которыхъ онъ постоянно выходилъ побѣдителемъ. Современникамъ вполнѣ естественно могло казаться, что неудача въ сраженіяхъ для Карла не существовала вовсе. Почти безумная храбрость и стремленіе вездѣ и всегда лично руководить своими войсками, собственнымъ примѣромъ воспитывать ихъ въ духѣ дисциплины, умѣренности и выносливости, котораго онъ самъ былъ лучшимъ представителемъ, дѣлали то, что шведскія войска обладали въ громадной степени тѣмъ свойствомъ, отъ котораго, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ военного дѣла, на двѣ трети зависѣть успѣхъ или неудача каждой военной операциі. Нравственный, боевой духъ этихъ войскъ былъ поднятъ очень высоко, и довѣріе къ своему вождю было почти безгранично. Одно

присутствіе среди рядовъ знакомой и характерной фигуры короля заставляло солдатъ уже не сомнѣваться въ побѣдѣ.

Однако, не смотря на все это, Петръ имѣлъ полное право сказать, что Карлъ XII, этотъ „Александръ сѣвера“, не найдетъ въ немъ „Дарія“. Настойчивость и упорство, какъ извѣстно, было также однимъ изъ отличительныхъ свойствъ характера Петра и, въ столкновеніи этихъ двухъ полководцевъ, качества эти проявлены были въ высшей степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ, порывистости и способности Карла XII увлекаться первымъ впечатлѣніемъ, Петръ могъ противопоставить осторожность, выдержанность и строгую обдуманность каждого изъ своихъ намѣреній и предпріятій.

Прежде чѣмъ говорить о борьбѣ Карла XII съ Петромъ, необходимо упомянуть о тѣхъ реформахъ въ русской арміи, которыя были начаты Петромъ еще задолго до Сѣверной войны и которыя, безъ сомнѣнія, подготовили окончательную побѣду русскихъ надъ шведами.

Собственно преобразованія Петра въ сферѣ русскихъ вооруженныхъ силъ начинаются несравнено раньше первого его столкновенія съ Карломъ XII.

Вооруженные силы Россіи до единодержавія Петра состояли изъ: 1) помѣстныхъ войскъ, набиравшихся изъ тѣхъ служилыхъ людей, которые за пожалованія имъ правительствомъ помѣстья и вотчины были обязаны пожизненною службою государству; 2) постоянныхъ поселенныхъ войскъ, къ числу которыхъ принадлежали стрѣльцы, пушкари, гранатчики, 3) войскъ иноzemнаго строя, формировавшихся частью изъ наемныхъ отрядовъ иноzemцевъ, а частью изъ мѣстнаго русского населенія и раздѣлявшихся на рейтаръ, копейщиковъ, драгунъ и солдатъ и, наконецъ, 4) казаковъ, представлявшихъ прекрасную боевую конницу, по въ силу малой зависимости своей отъ государства, являвшихся не всегда надежнымъ войскомъ. Кромѣ того, иногда въ составъ действующихъ войскъ входили еще конные ополченія союзныхъ

татаръ, киргизъ и калмыковъ, известныхъ подъ именемъ „Низовой силы“. Назначеніе послѣднихъ почти исключительно ограничивалось разведывательною службою, и отлѣчительною чертою ихъ было вполнѣ неустройство, отсутствіе порядка и дисциплины, слѣдствіемъ чего являлась нерѣдко опасность и для самой Россіи отъ ихъ грабежей и насилий.

Русская артиллерія, или какъ она тогда называлась „огнестрѣльный нарядъ“, дѣлилась на полевую, осадную и крѣпостную. Къ полевой относились орудія, находившіяся при полкахъ, и орудія такъ наз. „полковаго наряда“ (т. е. резервныя). Полковые орудія придавались къ полкамъ въ числѣ отъ 6 до 8 на полкъ. Орудія „полковаго наряда“ отличались значительнымъ вѣсомъ (отъ 50 до 100 пудовъ) и въ арміи ихъ было немногого. Если предполагалась осада, то войскамъ придавались мортиры и другія осадныя орудія, размѣщеныя въ мирное время по городамъ и крѣпостямъ.

Принимая въ расчетъ всѣ поименованные виды ратныхъ людей, вооруженные силы Россіи были весьма значительны по числу. Несмотря на это, сильная числомъ рать была слаба во всемъ остальномъ, такъ какъ состояла изъ необученныхъ и непривыкшихъ къ дисциплине нестройныхъ массъ, неспособныхъ ни къ продолжительному походу, ни къ маневрированью на полѣ сраженія. Кроме того, однимъ изъ больныхъ мѣстъ русскихъ вооруженныхъ силъ были постоянные побѣги и уклоненія отъ службы. Такъ, напр., въ первый крымскій походъ князя В. В. Голицына однихъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ городовъ, неявившихся въ полки на службу, было 1368 чел. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что каждый изъ этихъ дворянъ, кроме личной язвы, обязанъ былъ привести свой контингентъ вооруженныхъ людей изъ посѣвшихъ на службу дѣтей своихъ, родственниковъ и крестьянъ. Надо замѣтить, что въ этомъ числѣ не приняты въ счетъ бѣглые, о числѣ которыхъ можно судить по тому, что изъ одного выборного солдатскаго

полка генерала Гордона, изъ 894 человѣкъ, въ продолженіе похода отъ Москвы до Ахтырки бѣжало 105 человѣкъ, т. е. почти восьмая часть полка, хотя полкъ этотъ, какъ выборный, считался лучшимъ изъ солдатскихъ, т. е. изъ составленныхъ и дисциплинированныхъ по европейскому образцу полковъ. Даже въ мирныхъ походахъ, которые предпринимали царя въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, въ сопровожденіи военной свиты царедворцевъ, не обходилось безъ уклоненія отъ службы. Такъ, напр., на походѣ въ Хорошево, изъ 42 человѣкъ стольниковъ и стряпчихъ царя Иоанна Алексѣевича, явилось только трое, остальные же 39 человѣкъ объявились въ „пѣтѣхъ“. Собранные въ указанныхъ мѣстахъ ратные люди, вмѣстѣ съ артиллерией, поступали во время войны подъ главное начальство „воеводы большого полку“ (главнокомандующаго). Войска раздѣлялись на передовой полкъ (авантгардъ), правое крыло, лѣвое крыло и сторожевой полкъ (аррьергардъ). Походныя движенія непріятеля производились крайне медленно и съ излишнею осторожностью, что происходило отъ громадности обозовъ, сопровождавшихъ армию, и оттого, что наши войска, для отраженія нападенія на нихъ, окружали себя со всѣхъ сторонъ повозками (такъ называемый „гуляй городъ“, а поэтому и должны были идти большими массами, въ боевомъ порядкѣ). Наблюденіе за противникомъ лежало на конницѣ, которая со всѣхъ сторонъ окружала пѣхоту. При встречѣ съ непріятелемъ пѣхота спѣшила укрыться въ „гуляй городъ“, а конница бросалась на противника „казацкимъ обычаемъ“, т. е. беспорядочно густою толпою, стараясь опрокинуть его не столько оружиемъ, сколько крикомъ. При неудачѣ, она укрывалась за „гуляй городъ“, а пѣхота старалась отбѣться, укрываясь за повозками и встрѣчая атаки непріятеля пиками. Вообще русскія войска удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевые сраженія; за окопами они выказывали стойкость, въ полѣ же порыва не было. Сторожевая служба не отличалась бдительностью. Во всякомъ случаѣ, подобную организацію рус-

скаго войска, несмотря на все ея несовершенство, необходимо считать всетаки первымъ шагомъ къ основанию регулярной арміи въ Россіи. Собственно мысль о постоянныхъ войскахъ впервые появляется въ княженіе Иоанна III и съ этого времени Московское государство мало-по-малу, но постоянно и неуклонно стремится приблизить свои вооруженные силы къ образцу западноевропейскихъ армій. Военное искусство несомнѣнно проявлялось уже въ Казанскихъ и Ливонскихъ походахъ Иоанна IV. Стремленія къ созданию дисциплинированной и правильно обученной арміи—нельзя не замѣтить въ заботахъ царя Михаила Федоровича о сформированиі шести солдатскихъ полковъ иноземнаго строя. Въ царствование Алексея Михайловича число регулярныхъ полковъ еще болѣе увеличилось; явились артиллеристы и литеищики изъ русскихъ, о которыхъ даже иноземцы отзывались съ нѣкоторою похвалою. Но при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ и во время правленія царевны Софіи, все что достигнуто было трудами и заботами предыдущихъ царей въ усовершенствованіи русскихъ вооруженныхъ силъ—пришло въ упадокъ, и Петру I пришлось разрабатывать свои коренные реформы на почвѣ, далеко недостаточно для этого подготовленной. Генію Великаго Петра Россія обязана тѣмъ, что, быстро устремляя ее къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ, онъ заставилъ ее рости не по годамъ, а по часамъ и опередить самое время. При усвоеніи новой жизни, Петръ пересоздалъ внутренній бытъ государства и поставилъ Россію на твердую, несокрушимую опору и, прославивъ ее своими блестательными побѣдами надъ врагами внутренними и внешними, далъ ей значеніе, доселе со славою поддерживаемое — значеніе первенствующей военной державы. Какъ известно, ядромъ регулярной русской арміи послужили „потѣшные“ сверстники юного царя Петра. Въ 1687 г. изъ потѣшныхъ были сформированы два потѣшныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій. Весь періодъ царствования Петра вплоть до Азовскихъ походовъ не ознаменовывается въ дальнѣйшемъ устройствѣ нашихъ воен-

ныхъ силъ ничѣмъ особенно важнымъ. Все, кромѣ потѣшныхъ и ихъ упражненій, оставалось пока безъ измѣненій. Воинскія же упражненія самого царя и его потѣшныхъ отличаются, во всякомъ случаѣ, такою оригинальностью въ сравненіи съ прежними способами обученія русскихъ войскъ, что на нихъ необходимо хоть немного остановиться. Къ постояннымъ упражненіямъ были привлечены, кромѣ „потѣшныхъ“, еще нѣкоторые стрѣлецкіе полки, оба Московскіе, солдатскіе (Лефорта и Гордона) и артиллерія. Сперва эти упражненія состояли въ простомъ обученіи солдатъ, по съ 1690 г. въ селѣ Преображенскомъ начались двухсторонніе маневры съ примѣрными битвами. Таковы были два Семеновскихъ похода (1690 и 1691) и одинъ Ко-жуховскій (1694). Эти маневры замѣчательны участіемъ въ нихъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: пѣхоты, кавалеріи и артиллериї и примѣщеніемъ инженерного дѣла, что являлось уже положительнымъ нововведеніемъ въ русскомъ военномъ искусствѣ.

Азовскіе походы 1695 и 1696 г.г. не показали, однако, еще значительного уровня обучения русскихъ войскъ. Оно и понятно, такъ какъ царь успѣлъ обучить только четыре пѣхотныхъ полка и притомъ искусству, которое могли ему указать не особенно то свѣдущіе иноземцы. Возвратясь изъ своего заграницаго путешествія въ 1699 г., Петръ, предвидя войну со Швеціей, рѣшилъ приступить окончательно къ устройству регулярной арміи. Въ ноябрѣ этого года царь приказалъ принимать въ солдаты всякихъ вольныхъ людей и, кромѣ того, тогда же по слѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей. Всего было приведено 32000 человѣкъ, которыхъ самъ царь распредѣлилъ во вновь формируемые полки. Такихъ полковъ было образовано 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ. Эти полки были распределены между тремя генералами: Головинымъ, Вейде и Репнинымъ. Люди были обмундированы въ однообразное пѣмецкое платье, подобно потѣшнымъ полкамъ, при чемъ вооруженіе пѣхотныхъ полковъ состояло изъ ружей и барабановъ (штыковъ), а третья часть пѣ-

хоты была вооружена пиками и шпагами. Командирами и офицерами этихъ полковъ были, по большей части, иностранцы, но впослѣдствіи Петръ приказалъ набрать офицеровъ изъ своихъ царедворцевъ. Людей обучали ежедневно, кромѣ праздниковъ, по артикулу, составленному Вейде въ 1699 г. Вейде, какъ известно, принадлежалъ къ числу лучшихъ и полезнѣйшихъ офицеровъ въ царствованіе Петра I. Въ воинскомъ артикуль подробнѣ излагается какъ административная часть, такъ способы и пріемы обученія русской арміи.

Дальнѣйшія мѣры Петра I по устройству регулярной арміи были временно пріостановлены начавшемся войной со Швеціей. Начало этой войны, какъ известно, ознаменовалось неудачей: громадныя потери въ людяхъ, пленъ главныхъ военачальниковъ, артиллеріи, множества знаменъ и нравственный ударъ, соединенный съ убѣждениемъ въ громадномъ превосходствѣ шведовъ — вотъ результатъ первого столкновенія русской вновь созданной арміи съ регулярнымъ противникомъ. Но какъ ни тяжело было Петру узнать о Нарвскомъ пораженіи, онъ не палъ духомъ: „Я знаю, сказалъ онъ, шведы могутъ еще разъ, другой побить насъ, но, наконецъ, и мы научимся ихъ побѣждать!.... Всѣ возможныя мѣры для возстановленія средствъ къ войнѣ немедленно прияты царемъ, и едва ли исторія представляетъ другой подобный примеръ величія духа и объема дѣятельности одного человѣка. Петръ повелѣлъ Репину, возвратившемуся съ своими войсками въ Новгородъ, пересмотрѣть и исправить войска, разбитыя подъ Нарвою. Бояринъ Шерemetевъ съ новгородскою конницею и черкаскими казаками былъ посланъ въ Псковъ съ приказаниемъ дѣлать набѣги на отдаленные пункты непріятельской страны. Чтобы пополнить убыль и усилить свою армію вообще, царь приказалъ, кромѣ сбора охочихъ людей, набрать рекрутъ съ 20 дворовъ по одному человѣку. Такими ежегодными наборами спла постоянного русского войска возрасла почти до 200 тыс. Оружіе пришлось выписывать изъ-за границы, точно также вы-

писывали и разноцвѣтное сукно для обмундированія. Такъ какъ русскіе лишились подъ Нарвою всей артиллериі полевой и осадной, то первой заботой государя была отливка новыхъ орудій. По недостатку красной мѣди, переливали колокола и черезъ годъ успѣли изготовить до 300 орудій. Въ короткое время была создана артиллерия гораздо выше старой; вместо множества прежнихъ названій ввели только три: пушки, гаубицы, мортиры, при чёмъ раздѣляли ихъ по калибру^{*)} на полевые и осадные. Для того, чтобы съ успѣхомъ исполнить самое трудное дѣло, а именно обученіе войска, царь принялъ особый способъ войны: „чинить промыселъ надъ противникомъ, не вступая съ нимъ въ генеральную битву, а дѣйствуй противъ него партіями, когда къ тому представится удобный случай“. Въ небольшихъ стычкахъ русскіе солдаты и офицеры на дѣлѣ проходили боевую школу; мелкія побѣды поднимали ратный духъ молодого войска, внушая ему довѣріе къ себѣ, къ своимъ вождямъ. Успѣху такой войны много помогло и то, что шведскій король, послѣ побѣды подъ Нарвою, скрылся на нѣсколько лѣтъ въ Польшу. Спустя годъ послѣ Нарвы (1701 г.) Петръ, обрадованный побѣдою Шереметева надъ шведскимъ отрядомъ Шлиппенбаха въ Лифляндіи, могъ уже сказать: „Слава Богу! мы можемъ, наконецъ, бить шведовъ“. И дѣйствительно, для русской арміи наступило уже время, когда она могла начать сомнѣваться въ неизѣдимости шведовъ. Но ранѣе, чѣмъ достигнуть полной побѣды, которая могла бы увѣрить русскихъ окончательно, что они могутъ дѣйствительно „бить шведовъ“, русской арміи и ея державному основателю и руководителю надлежало еще пережить не мало тяжелыхъ испытаний. Энергія, настойчивость и гений Петра преодолѣли всѣ неудачи и затрудненія, и къ 1708 г. русскія войска приобрѣтаютъ уже почти совсѣмъ правильное устройство, подобное западно-европейскимъ арміямъ.

^{*)} Калибромъ орудія назв. разстояніе по діаметру между двумя противоположными внутренними стѣнками орудія.

Шведская армія ко времени Съверной войны состояла всего изъ 25 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Карлъ чрезвычайными наборами увеличилъ ее 3 пѣхотными и 5 кавалерійскими полками. Вся численность арміи, включая и артиллерию, была около 45 тыс. человѣкъ. Въ теченіе войны были еще вновь навербованы пѣхотные и кавалерійские полки, и общая численность ея доходила уже до 100 тысячъ человѣкъ. Для формированія арміи вся Швеція съ Карла XI (1690 г.) была раздѣлена, по отношенію къ воинской повинности, на земскіе округа, каждый изъ которыхъ долженъ былъ выставить и содѣржать пѣхотный полкъ, силою до 1200 чел. Этотъ порядокъ до некоторой степени замѣнилъ прежде существовавшую всеобщую воинскую повинность. Округа подраздѣлялись на роты, состоящія изъ нѣсколькихъ дворовъ. Каждая такая рота должна была завербовать, снаряdzić и содѣржать одного пѣхотинца. Когда онъ умиралъ или становился неспособнымъ къ службѣ, рота была обязана тотчасъ же замѣнить его новымъ. Но такъ какъ всеобщая воинская повинность не совсѣмъ была уничтожена, то въ крайнемъ случаѣ предоставлялось королю право производить наборы. Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ и вынуждалъ населеніе къ выставленію новыхъ полковъ. Шведская кавалерія выставлялась не отъ земства, а отъ короны; правительство раздавало имѣнія, обязывая за это выставленіемъ извѣстнаго числа всадниковъ.

Шведская артиллериya, стоявшая такъ высыко при Густавѣ Адольфѣ (1611—1632) и Карлѣ X (1654—1660), къ концу XVIII столѣтія значительно упала. Къ 1700 году вся полевая артиллериya была соединена въ одинъ полкъ. Въ продолженіе Съверной войны значеніе артиллериї начало возрастать и Карлъ XII во всѣхъ решительныхъ сраженіяхъ умѣль превосходно пользоваться этимъ родомъ оружія, не смотря на то, что онъ всегда возлагалъ первенствующую роль въ дѣлѣ на кавалерію, а затѣмъ на пѣхоту.

Выяснивъ состояніе русскаго и шведскаго войскъ, пзложимъ въ самыхъ краткихъ чертахъ ходъ войны до движенія Карла XII въ Украину, приведшаго къ столъ славной Полтавской битвѣ.

Союзники одновременно открыли военные дѣйствія: Августъ осадилъ Ригу, Петръ В. двинулся къ Нарвѣ, а Фридрихъ IV, король Даниі, напалъ на Голштинію. Карлъ XII, узнавъ о намѣреніи своихъ събѣдѣй, обнаружилъ отважный, энергичный характеръ, а также и военные дарования. Быстро переправился на островъ Зеландію и явился у Копенгагена. Датскій король скоро долженъ былъ заключить миръ и отказаться отъ своихъ союзниковъ. Затѣмъ Карлъ двинулся противъ Петра и направился къ Нарвѣ, осажденной русскими войсками. При Нарвѣ русское войско потерпѣло пораженіе. Карлъ XII оставилъ Петра, считая его слабымъ противникомъ, и устремился на польского короля Августа, въ Польшу, гдѣ провелъ пять лѣтъ, одерживая побѣды надъ саксонцами (король польскій былъ и курфюрстъ саксонскій) и поляками. Отсутствіемъ Карла превосходно воспользовался Петръ, который вербовалъ солдатъ, обучалъ ихъ, заготовлялъ орудія, заботился о флотѣ. Среди этой кипучей дѣятельности, вдругъ приходитъ извѣстіе отъ Шереметева, не мало порадовавшее Петра. Петръ В., какъ мы говорили, принялъ систему постепенного пріученія войска посредствомъ отдѣльныхъ набѣговъ на непріятельскую землю. Въ такихъ набѣгахъ проведенъ былъ 1701 годъ, и только въ декабрѣ Шереметевъ рѣшился напасть около селенія Эрестфера (50 в. отъ Юрьева) на отрядъ генерала Шлиппенбаха, разбилъ его, заставивъ шведскаго генерала отступить. Эта побѣда имѣла большое правительное значеніе: она придала молодому войскуувѣренность въ своихъ сплахъ и поколебалаубѣжденіе въ непобѣдимости шведовъ. Черезъ полгода новая побѣда: 18 Іюля 1702 г., тотъ же Шереметевъ одержалъ побѣду надъ Шлиппенбахомъ при Гуммельсгофѣ. Послѣ этого Лиѳляндія, оставленная шведами, начала переходить во власть русскихъ. Шереметевъ, какъ выразился

Петръ, началъ „преизрядно гостить въ Лифляндії“. Это лѣто Петръ провелъ въ Архангельскѣ. Убѣдившись изъ этихъ побѣдъ своего славнаго сподвожника, что войско пріобрѣло уже некоторую опытность, онъ рѣшается привести въ исполненіе давно задуманное—пріобрѣсти пунктъ на морѣ. Призвавъ къ себѣ Шереметева, онъ рѣшается овладѣть Нотенбургомъ (иначе Орѣшекъ), въ чемъ и успѣлъ. „Правда“ пишетъ *Петръ Винникусу, глашному надзирателю артиллерии*, „что зъло жестокъ сей оркхъ былъ, однакожъ, Слава Богу, счастливо разгрывенъ. Артиллерия наша зъло чудесное дѣло свое исправили“. Нотенбургъ былъ переименованъ въ Шлиссельбургъ (Ключъ города). Далѣе, русскіе двингаются по Невѣ, захватываютъ маленькую крѣпость Ніешшанцъ и затѣмъ одерживаютъ первую морскую побѣду. И вотъ, на одномъ изъ острововъ устья Невы, 16 Мая 1703 года, заложенъ городъ Петербургъ, новая столица русскаго государства. Таковы дѣянія Петра въ то время, когда Карлъ велъ борьбу съ Польшей. Петръ В., пріобрѣвъ себѣ пунктъ на морѣ, былъ готовъ заключить миръ, но Карлъ не согласился и продолжалъ вести борьбу, желая свергнуть съ престола Августа, съ цѣлью возвести Станислава Лещинскаго, человѣка ему преданнаго. Явилась, такимъ образомъ, необходимость теперь и Петру помочь своему союзнику, и Августъ, съ помощью русскаго войска, взялъ Варшаву, а русскія войска заняли всю Лифляндию и Литву. Покончивъ съ Августомъ, Карлъ рѣшилъ двинуть войска свои противъ русскихъ. Это было въ 1708 г. Силы обоихъ противниковъ были въ слѣдующемъ положеніи: войска Карла XII, съ которыми онъ готовился открыть военные дѣйствія противъ Россіи, состояли изъ главной арміи, предводимой самимъ королемъ (въ числѣ 35 тыс.; собственно въ арміи короля было около 44 тыс., по изъ нихъ 8 тыс. подъ начальствомъ Крассова были посланы для удержанія въ повиновеніи поляковъ королю Станиславу); эта армія въ первой половинѣ 1708 года стояла на зимнихъ квартирахъ между Родош-

ковицами, Долгиновымъ и Борисовымъ. Помимо этого, Левенгауптъ, стоявшій въ Ригѣ, имѣлъ 14 тыс., а Либекеръ, расположенный въ Финляндіи, около 12 тыс. Этимъ силамъ Петръ противопоставилъ главную армію, подъ командой Шереметева, силою около 60—70 тыс. Въ Ингерманландіи противъ Либекера было расположено около 20 тыс. подъ начальствомъ Апраксина; для прикрытия же Ингерманландіи, со стороны Лифляндіи, въ Псковѣ стоялъ 5 тыс. кавалерійскій отрядъ Баура. Наконецъ, гетманъ Сенявскій, въ помощь которому царь предполагалъ придать малороссійскихъ казаковъ Мазепы, долженъ былъ прикрывать Волынь и дѣйствовать противъ Польши южнѣе Полѣсья.

Походъ 1708 г. ознаменовался двумя сраженіями русскихъ со шведами. 7 Іюня шведская армія собралась у Минска и двинулась къ Березинѣ, взявъ трехмѣсячный запасъ прованта. Тогда же было послано повелѣніе Левенгаупту собрать, сколько возможно будетъ, въ Курляндіи и Лифляндіи продовольственныхъ запасовъ, взять съ собою огромное количество присланныхъ изъ Швеціи боевыхъ припасовъ и со всѣмъ своимъ корпусомъ пдти къ арміи Карла XII на соединеніе. Такъ какъ отрядъ русскихъ войскъ (Гольца) преграждалъ кратчайшій путь черезъ реку, то шведская армія повернула вправо и совершила безпрепятственно переправу черезъ Березину, близъ мѣстечка Березино. Медленность движенія шведовъ дала возможность русской арміи вовремя стать на пути непріятеля у мѣстечка Головчина. Позиція, занятая русскими, была невыгодна и сраженіе было ими проиграно. Неудача эта заставила Петра I поспѣшить прибытіемъ къ арміи изъ Петербурга, чтобы самому принять начальство надъ войсками.

Въ ночь на 30 августа нечаянное нападеніе русского отряда, подъ начальствомъ кн. Голицына при селеніи Добра, хотя и неудалось виолицъ и не имѣло большого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, но являлось первою попыткою русскихъ перейти отъ обороны къ наступленію противъ войскъ, имѣвшихъ во главѣ

самого Карла XII. Между тѣмъ положеніе Карла XII дѣлалось мало по малу все болѣе затруднительнымъ. Въ его арміи, слишкомъ долго и далеко оторванной отъ родины, стали обнаруживаться упадокъ духа и дезертирство. Въ сентябрѣ шведы уже терпѣли сильный недостатокъ въ провіантѣ и, вместо хлѣба, приходилось выдавать капусту и рѣпу. Роты, бывшія вначалѣ численностью до 150 человѣкъ, сильно ослабѣли отъ болѣзней и побѣговъ, такъ что многія изъ конныхъ ротъ едва насчитывали до 80 человѣкъ, а въ пѣхоторыхъ не было и 50 человѣкъ. Солдаты питались преимущественно овощами и то безъ хлѣба и безъ соли, даже офицерамъ рѣдко удавалось достать кусокъ мяса. Королю оставалось только возможно болѣе выигрывать время, чтобы соединиться съ Левенгауптомъ, который долженъ былъ привезть съ собою жизненные и боевые запасы; съ другой стороны, Мазепа, малороссійскій гетманъ, опасаясь, чтобы царь не узналъ о его измѣнѣ, настоятельно просилъ шведского короля поспѣшить въ Украину. Гетманъ давно велъ тайные переговоры съ Карломъ XII: онъ обѣщалъ, что малороссійскій народъ перейдетъ на его сторону, но ошибся; народъ остался вѣренъ своему царю, только запорожскіе казаки съ кошевымъ Гординенко перешли на сторону Карла XII. Противъ своего обыкновенія Карлъ XII обратился къ своимъ приближеннымъ съ вопросомъ, что ему дѣлать?... Шведскіе генералы единогласно соѣдѣтовали ему отступить обратно за Днѣпръ и дождаться тамъ Левенгаупта, но король не послѣдовалъ этому совѣту и, такъ какъ отъ Левенгаупта не было никакихъ извѣстій, то Карлъ XII двинулся 14 сентября въ Украину.

Движеніе шведовъ въ Украину русскіе открыли весьма скоро, и тогда же началось преслѣдованіе ихъ русскими. Одновременно съ этимъ было получено донесеніе о движениіи Левенгаупта на соединеніе съ королемъ, и чтобы помѣшать этому соединенію и лишить, такимъ образомъ, армію Карла XII жизненныхъ припасовъ, самъ царь двинулся на встрѣчу Левенгаупта, и при

деревнѣ Лѣсной произошло сраженіе. Левенгауптъ потерялъ весь свой транспортъ, всю артиллерию и около двухъ третей всего отряда. „Сія у насъ побѣда, говорилъ Петръ, можетъ первая называться; понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не было, къ тому же еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріятелемъ; тутъ первая проба солдатская была“. Пораженіе Левенгаупта для арміи Карла XII было особенно чувствительно, такъ какъ Украина не могла ему дать продовольствія и боевыхъ запасовъ, въ которыхъ чувствовался уже сильный недостатокъ.

Всю зиму 1708 — 1709 г.г. Карль XII былъ постоянно тревожимъ русскими войсками, что еще болѣе ослабляло и безъ того изнуренную и истощенную его армію. Къ веснѣ 1709 г. король собралъ свои войска между рѣками Ворсклою и Пслемъ, при чёмъ главная квартира Карла находилась въ селѣ Будиши, близъ Диканьки. Русская армія къ этому времени была раздѣлена на двѣ части: большая часть, подъ начальствомъ Меньшикова, находилась на лѣвомъ берегу Ворсклы, въ окрестностяхъ Ахтырки, а другая, подъ начальствомъ Шереметева, стояла на правомъ берегу рѣки Хорола, около города Миргорода. Такимъ образомъ, Карль XII съ своимъ войскомъ очутился въ непріятельской странѣ въ крайне невыгодномъ положеніи. Со всѣхъ сторонъ окружало его русское войско, преграждавшее ему пути отступленія; отъ усиленныхъ трудовъ и сильныхъ морозовъ въ рядахъ шведовъ оставалось уже не болѣе 30 тысячъ человѣкъ. Войско это, надо еще замѣтить, не встрѣчало сочувствія со стороны мѣстныхъ жителей, и жители Украины, вопреки увереніямъ и обѣщаніямъ Мазепы, далеко не были расположены помогать шведамъ. Неудовольствіе въ рядахъ солдатъ росло по мѣрѣ того, какъ они убѣждались, что въ Украинѣ не найти имъ спокойныхъ квартиръ съ изобильными запасами, а дисциплина, которой шведскія войска могли всегда гордиться, замѣтно падала.

Правда, Карль XII могъ еще надѣяться на содѣйствіе

Турци и крымскихъ татаръ, но, во всякомъ случаѣ, эта надежда не могла быть сильна. Не смотря на все это, король упорно отвергалъ совѣты своихъ приближенныхъ отступить въ Польшу и, соединившись тамъ съ оставленнымъ шведскимъ отрядомъ Крассова и войсками польского короля Станислава, вйти снова въ связь съ своимъ отечествомъ. На всѣ доводы о необходимости такого рода дѣйствій, Карлъ XII, со свойственнымъ ему упорствомъ и настойчивостью, отвѣчалъ: „переходъ черезъ Днѣпръ будетъ похожъ на бѣгство и только придастъ духу непріятелю“. Между тѣмъ русскія войска уже почти вдвое превосходили числомъ шведовъ, а по отношенію къ артиллеріи, не можетъ быть проведено даже никакого сравненія. Но не однѣмъ числомъ была спѣльна русская армія: она имѣла уже къ этому времени искуссныхъ генераловъ, опытныхъ офицеровъ и считала въ своихъ рядахъ солдатъ, по большей части, прошедшіхъ продолжительную боевую школу. Дисциплина въ арміи крѣпла съ каждымъ днемъ, довѣріе къ своимъ силамъ также. Способъ веденія войны, принятый Петромъ, состоявшій въ постоянныхъ мелкихъ нападеніяхъ на шведовъ отдѣльными отрядами и въ уклоненіи отъ принятія решительного съ ними сраженія — какъ нельзя болѣе былъ выгоденъ для русскихъ и губителенъ для шведовъ.

Задачей Карла XII въ такихъ обстоятельствахъ было — всѣми мѣрами принудить Петра къ рѣшительному сраженію, благопріятный исходъ котораго могъ бы совершенно измѣнить печальное положеніе шведской арміи. Вѣроятно, главнымъ образомъ эта мысль, а также желаніе помочи со стороны Турци и короля Станислава и необходимость возможно скорѣе добыть жизненные и боевые припасы для своей арміи — заставили Карла XII приступить къ осадѣ города Полтавы.

О с а д а П о л т а в ы.

Г Л А В А II.

Мѣстоположеніе города. Его укрѣпленіе и составъ гарнизона. Рекогносцировки шведами полтавскихъ укрѣплений. Первые приступы. Обложеніе Полтавы шведами. Дѣйствія русской арміи и заботы Петра о спасеніи Полтавы. Критическое положеніе Полтавскаго гарнизона и предложеніе Карла комендантту Келлину о сдачѣ города, Отказъ Келлина. Прѣвѣдѣ Петра къ арміи. Сообщеніе съ городомъ. Присяга, данная жителямъ Полтавы. Дѣйствія шведовъ. Приступы къ Полтавѣ. Рана короля. Рѣшеніе русскихъ вступить въ генеральное сраженіе. Сосредоточеніе русской арміи у д. «Крутой Берегъ». Движеніе къ Черниахову. Переходъ русскихъ на правую сторону Ворсклы. Подготовительныя дѣйствія русскихъ и шведовъ передъ боемъ. Укрѣпленіе русскими своей позиціи. Планъ сраженія, выработанный Петромъ.

Полтава лежитъ на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу рѣки Ворсклы, близъ устья рѣчки Коломакъ. Въ этомъ мѣстѣ Ворскла течетъ въ низменной и широкой долинѣ, которая въ то время была покрыта непроходимыми болотами. Самый городъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ съ деревянною одеждой и палисадомъ.¹⁾ Укрѣпленія были вообще слабы, такъ какъ предназначались собственно для отраженія набѣговъ крымскихъ татаръ. Впрочемъ, въ теченіе зимы, русскіе исправили укрѣпленія Полтавы и усилили ихъ иѣкоторыми наружными пристройками. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 регулярныхъ войскъ и 2500 вооруженныхъ жителей и былъ снабженъ изобильно продовольственнымъ, но не боевыми запасами. Командантомъ города былъ назначенъ Петромъ полковникъ Иванъ Степановичъ Келлинъ.

Значительные запасы продовольствія, какъ мы уже сказали, являлись одной изъ причинъ, благодаря которымъ Карлъ XII рѣ-

¹⁾ Одеждой укрѣпленія наз. облицовка валовъ и рвовъ какимъ-либо матерьяломъ, мѣшающимъ осыпаться землѣ, а непріятелю взбираться на валы или разрушать ихъ своей артиллерией. Иногда одежда укрѣпленій помогаетъ скрывать ихъ очертаніе отъ глазъ непріятеля. Одежда бываетъ изъ дерева, жалѣза, хвороста, дерна, зеленыхъ щтокъ и т. д. Палисадъ—рядъ вертикально поставленныхъ одинъ возлѣ другого брусьевъ или бревенъ, съ заостренными вершинами и продѣланными на высотѣ человѣческаго роста отверстіями (бойницами) для стрѣльбы изъ ружей. Палисадъ впереди укрѣпленія сильно затрудняетъ непріятеля.

шился на осаду Полтавы. Мазепа настаивалъ также на этомъ, главнымъ образомъ потому, что взявши этотъ городъ, король могъ бы пріобрѣсти „много провіанта, денегъ, а также и суконъ на всю армію и что, по взятіи Полтавы, положеніе шведовъ должно измѣниться къ лучшему“.

1 апрѣля 1709 г. партія шведовъ появилась подъ самыми стѣнами города, но была отбита гарнизономъ. На другой день, снова небольшой отрядъ шведскихъ войскъ пытался приблизиться къ городу, но былъ замѣченъ и принужденъ ограничиться нападеніемъ на сторожевой пикетъ, выставленный за палисадомъ крѣпости. Это были, безъ сомнѣнія, предварительныя изслѣдованія со стороны шведовъ нашихъ силъ и укрѣплений Полтавы, такъ какъ 3 апрѣля, на разсвѣтѣ, 1500 шведовъ, неожиданно подойдя къ крѣпости, бросились сразу уже на штурмъ открытою сплою. Только распорядительность полковника Келлипа и мужество обороняющихся помогли отразить это нападеніе. На другой день шведы снова произвели атаку на Полтаву и снова были отражены гарнизономъ. Карлъ XII, вначалѣ вполнѣ убѣжденный въничтожествѣ Полтавскихъ укрѣплений и въ неспособности гарнизона противостоять его войскамъ, принужденъ былъ отказаться отъ мысли взять Полтаву открытою сплою, и въ этотъ же день, ночью, шведы начали свои осадные работы. Построивъ укрѣпленія и, вооруживъ ихъ пушками, шведы могли постоянно подвигаться впередъ, обстрѣливая самый городъ и не допуская, такимъ образомъ, его защитниковъ производить вылазки. Но сдва, ночью 4 апрѣля, шведы начали рыть подступы (шанцы) къ Полтавѣ, со стороны городского сада, какъ изъ города была внезапно сдѣлана вылазка, и русскіе, сбивъ непріятеля, захватили его землекопные инструменты и благополучно возвратились въ городъ. Эта новая неудача сильно озлобила шведовъ, и въ ту же ночь, около часа по полуночи, былъ предпринятъ ими решительный штурмъ крѣпости. Штурмъ этотъ, продолжавшійся до самого разсвѣта, несмотря на рѣдкую энергию и на-

стойчивость, съ которой онъ велся шведами, былъ отбитъ русскими, хотя и съ довольно значительными для нихъ потерями. Такимъ образомъ, надежда Карла XII—скоро и безъ особыхъ усилій свладѣть Полтавой—оказалась вполнѣ тщетною. Предстояло вести правильную осаду, которая могла затянуться недолго и не дать никакихъ результатовъ, благодаря тому, что въ тылу осаждавшей Полтаву шведской арміи находились русскія войска, а надежда на помощь польского короля Станислава, Крассова, Турциі и крымскихъ татаръ теряла съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе свою вѣроятность. Настойчивость и упорство Карла XII только еще сплынѣе разжигались этими неудачами, которая приходилось ему испытывать почти одну вслѣдъ за другой, и гарнизонъ Полтавы подъ руководствомъ своего храбраго коменданта полковника Келлиса не уступалъ въ упорствѣ Карлу XII. Во время осады, только въ апрѣль мѣсяцѣ, осажденные произвели 12 сплошныхъ вылазокъ, измѣнившихъ результатомъ постоянно большій или меньшій успѣхъ. Противъ подкопа, веденаго шведами подъ полтавской крѣпостной валъ, осажденные 23 апрѣля повели подкопъ, съ своей стороны и, вынувъ заложенный непріятелемъ порохъ, спокойно ожидали приступа. Карлъ XII, не подозрѣвавший, что подкопъ уже разряженъ осажденными, приготовилъ 2000 человѣкъ къ приступу, приказалъ зажечь рукавъ подкопа, и тотчасъ же, въ ожиданіи взрыва, шведскія войска двинулись на приступъ. Эта поспѣшность была для нихъ гибелью. Взрывъ, благодаря вынутому осажденными изъ подкопа пороху, не произошелъ, а шведы никакъ не разсчитывали на это и слишкомъ близко подошли къ стѣнамъ города, и быстро были отброшены дружными залпами русскихъ.

Между тѣмъ русская армія, подъ начальствомъ Меньшикова, находилась на лѣвомъ берегу Ворсклы и постоянно мелкими нападеніями беспоколгла шведовъ. Петръ, не находившійся въ это время при своихъ войскахъ, не былъ, однако, доволенъ сравнительнымъ бездѣйствіемъ Меньшикова и сильно заботился о

томъ, чтобы Полтава ни въ какомъ случаѣ не была отдана въ руки шведовъ. Петръ прислалъ Меньшикову наставлѣніе, какъ дѣйствовать для того, чтобы, по возможности, отвлечь короля отъ осады Полтавы. „Предлагаю я два способа, писалъ Петръ, первый, нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятельская и тѣмъ диверсію учинить, а потомъ, подойдя къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей (лѣвой) сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городѣ людей и аммуниціи прибавить: прочее дается имъ на волю“. Меньшиковъ, получивъ это письмо, тотчасъ же созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено произвести нападеніе двумя отдѣльными отрядами на Опошню, съ цѣлью заставить Карла XII снять осаду Полтавы. Это предпріятіе не удалось: шведы всетаки удержались въ Опошнѣ, а русскіе, узнавъ о приближеніи спѣшного отряда со стороны Полтавы, отступили снова за рѣку Ворсклу. Но не смотря на это, благодаря общей тревогѣ, распространившейся среди шведской арміи, русскимъ удалось провести въ Полтаву вспомогательный отрядъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты. Дѣло въ томъ, что pouco 9 мая 900 русскихъ солдатъ были переряжены въ шведскіе мундиры и, подъ начальствомъ бригадира Головина, смѣло подошли къ линіи непріятельскихъ осадныхъ работъ. Время разсчитано было такъ, что приближеніе русского отряда къ линіи шведовъ почти совпадало съ временемъ обычной смены охранительныхъ карауловъ. Темнота и предшествовавшая паканунѣ тревога, по слухамъ нападенія русскихъ на Опошню, заставили шведовъ впідѣть въ подходящемъ отрядѣ своихъ, тѣмъ болѣе, что Головинъ, приблизившись къ первому непріятельскому караулу, на спросъ: „кто идетъ?“ отвѣчалъ по-нѣмецки, что онъ ведетъ команду на осадные работы вблизи города. Шведы безпрепятственно пропустили русскихъ черезъ первую свою линію и только уже почти подъ самыми стѣнами Полтавы обнаружили свою ошибку. Отрядъ Головина тогда храбро бросился впередъ и штыками проложилъ себѣ путь до воротъ

крепости, куда и вошел благополучно, потерявъ только 18-ть человѣкъ убитыми и 32 ранеными. Это необыкновенно смѣлое и такъ удачно выполненное предпріятіе русскихъ привело Карла XII въ сильнѣйшую ярость. Выхватя свою шпагу и махая ею, король кричалъ, что всѣ тѣ, которые такъ опрометчиво пропустили русскихъ въ Полтаву, должны быть казнены, а потомъ, нѣсколько успокоившись, сказалъ съ грустью: „я вижу, что мы научили русскихъ военному искусству“. Видя необходимость прервать сообщеніе осажденныхъ съ арміей Меньшикова, шведы построили редутъ на самомъ берегу Ворсклы, у подошвы горы, на которой лежитъ Полтава. Меньшиковъ, въ свою очередь, приказалъ построить на правомъ берегу реки укрѣпленіе, противъ шведского редута, и не разъ пытался войти въ связь съ гарнизономъ Полтавы, но безуспѣшно, такъ какъ шведы настойчиво этому препятствовали.

Петръ В. находился въ это время въ Воронежѣ, гдѣ вооружалъ флотъ на случай войны съ Турцией. Онъ все болѣе и болѣе начиналъ опасаться паденія Полтавы, совершенно справедливо заключая, что событие это можетъ произвести крайне невыгодное впечатлѣніе на всю Украину и сильно одушевить шведскую армію. Постоянно слѣдя за дѣйствіями шведовъ и своихъ войскъ, Петръ видѣлъ необходимость сосредоточить всѣ силы около Полтавы для того, чтобы иметь возможность во всякую минуту поддержать и выручить осажденныхъ. Съ этою цѣлью Шереметевъ двинулся изъ Голтвы чрезъ Ворсклу и соединился съ Меньшиковымъ. Въ концѣ мая вся русская армія стала лагеремъ у селенія Крутой-Берегъ, противъ самой Полтавы и, чтобы открыть сообщеніе съ городомъ, начала строить черезъ болота фашины мосты и плотины.

Осадные работы шведовъ не могли итти особенно быстро и успѣшно въ виду того, что главными строителями являлись находившіеся на сторонѣ шведовъ запорожцы и простые казаки. Да и сами шведы, являясь ихъ руководителями, въ этомъ слу-

чай не стояли на высотѣ своего положенія, такъ какъ вообще инженерное искусство въ шведской арміи находилось на низкой степени развитія.

Перваго іюня непріятель произвелъ бомбардированіе по городу, зажегъ его и, вслѣдъ затѣмъ сдѣлалъ приступъ. Распространившійся пожаръ отвлекъ вначалѣ часть защитниковъ съ крѣпостныхъ валовъ, и шведы, пользуясь этимъ, добрались до самаго вала и даже взошли на него. На нѣсколько мгновеній, на полтавскомъ валу, показалось шведское знамя. Шведы готовились уже торжествовать побѣду и ударили въ барабаны, но въ это мгновеніе часть гарнізона, отвлеченная ранѣе пожаромъ въ городѣ, бросилась на шведовъ и очень быстро валы были очищены отъ непріятеля. Старики, женщины и дѣти, словомъ всѣ, кто могъ только, явились на помощь изнемогавшему гарнізону. Благодаря этимъ единодушнымъ, геройскимъ усиленіямъ, непріятель, послѣ непрерывнаго, почти двухчасового приступа, былъ всетаки совершенно отброшенъ, и пожаръ въ городѣ потушенъ. Боевое счастье Карла XII, видимо, начинало измѣняться ему, и на слѣдующій день онъ рѣшился прислать къ коменданту Полтавы, полковнику Келлину, своего барабанщика съ письмомъ, въ которомъ, увѣщевая сдать Полтаву безъ боя, грозилъ, въ противномъ случаѣ, истребленіемъ всѣхъ жителей и самаго города. Полковникъ Келлинъ тотчасъ собралъ военный совѣтъ изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ гарнізона. Результатомъ этого совѣта было то, что вслѣдъ за отосланымъ обратно съ рѣшительнымъ отказомъ шведскимъ барабанщикомъ, изъ Полтавы внезапно выступилъ отрядъ въ 1000 мушкатель и такъ стремительно напалъ на непріятельскія осадныя работы, что успѣль захватить четыре штурма. Вмѣстѣ съ этими трофеями русские благополучно возвратились въ городъ.

Необычайная распорядительность, энергія и желѣзная настойчивость полтавского коменданта заслуживаютъ полнаго удивленія. Необходимо указать, что положеніе гарнізона къ началу

іюня было далеко незавидно. Изъ общаго числа 6500 человѣкъ защитниковъ, если прибавить къ нимъ 900 чел. приведенныхъ Головинымъ, убитыхъ было на однѣхъ только вылазкахъ свыше 750 человѣкъ, а ранено свыше 860. Эти цифры, однако, далеко не точны: къ нимъ необходимо прибавить больныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и бѣжавшихъ въ продолженіе двухмѣсячной осады, такъ что къ іюню мѣсяцу, въ распоряженіи коменданта могло находиться не болѣе 5500 человѣкъ. Въ продовольствіи пока еще не ощущалось большого недостатка, но за то боевые припасы совершенно приходили къ концу.

Отвергая предложеніе Карла XII о сдачѣ города, Келлинъ не могъ разсчитывать на скорую помощь со стороны русскихъ войскъ, такъ какъ ничего не зналъ о томъ, гдѣ находился въ это время Петръ. Все это заставляетъ еще болѣе уважать въ этомъ стойкомъ человѣкѣ умѣніе, даже въ критическомъ положеніи, оставаться душою обороны, энергично пользоваться каждой незначительной оплошностью шведовъ и твердо поддерживать стойкость и мужество въ защитникахъ Полтавы.

Но Петръ уже смышилъ въ это время на выручку, спѣшилъ, чтобы лично принять участіе въ дѣйствіяхъ своихъ войскъ 31 мая, выѣхавъ изъ Азова, съ незначительною свитою, поскакалъ къ своей арміи, куда и прибылъ 4 іюня. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Петра было дать знать полтавскому коменданту о своемъ прибытии. Въ своеуручномъ письмѣ, переброшенному въ личномъ присутствіи Петра въ городъ, въ пустой бомбѣ, царь благодарилъ гарнизонъ за подвиги и сообщалъ, что, съ помощью Божьей, онъ надѣется въ скорости избавить городъ отъ осады. Это письмо внесло снова надежду и радость въ сердца осажденныхъ. Когда въ городской ратушѣ было прочитано письмо Петра, граждане Полтавы положили защищаться до послѣдней капли крови и въ своемъ рѣшеніи принять торжественно присягу въ Соборномъ храмѣ, передъ образомъ Пресвятаго Богородицы. Всякаго, кто оказался бы противникомъ этого, было постанов-

лено, какъ измѣника, предать безъ всякой жалости смерти.¹⁾ Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ Петру, коменданть Келлинъ писалъ такъ: „Яко же Апостолъ Єома отъ зѣльныя радости, не увѣрился о воскресеніи Господнемъ, такожде и я, дондеже не узрю очима мопми, не иму вѣры“. Въ заключеніе онъ говорилъ, что въ городѣ ощущается сплытый недостатокъ въ боевыхъ припасахъ. Отъ имени всѣхъ гражданъ Полтавы было составлено и отправлено письмо Петру, написанное Полтавскимъ протопопомъ: „Господи спаси ны погибающихъ, приди и не укосни, простри руку помощи и изъ глубины обышедшихъ насъ золь“! такими словами заканчиваются полтавскіе граждане свое письмо Петру.

Царь не могъ однако тотчасъ же вступить въ рѣшительное сраженіе съ Карломъ XII, что являлось единственнымъ средствомъ спасенія Полтавы. Предварительно Петръ желалъ лично ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ противника.

Въ половинѣ іюня, для отвлеченія вниманія шведовъ отъ Полтавы, царь приказалъ гетману Скоропадскому нападать на тылъ шведской арміи, со стороны реки Шела и выслалъ два отдѣльныхъ отряда на правую сторону Ворсклы. Одинъ былъ подъ начальствомъ генерала Ренне, съ 3 пѣхотными и нѣсколькими драгунскими полками, — выше Полтавы въ деревнѣ Петровкѣ, а другой — генерала Алларта — ниже Полтавы. Карль XII не могъ не замѣтить, что съ прибытиемъ къ русской арміи Петра, положеніе шведовъ становилось еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ оно было ранѣе. Вопреки даже своему всегдашнему обыкновенію, король рѣшился обратиться за совѣтомъ къ своимъ приближеннымъ. Онъ не могъ не цѣнить высокія воинскія дарованія Левенгаупта, хотя и былъ сердитъ на него еще со времени пораженія при Лѣсной, и 16 іюля вечеромъ, когда Левенгауптъ, не раздѣваясь, легъ въ постель, Карль XII, много дней не

¹⁾ Преданіе есть, что клятва привнесена была въ церкви Спаса Нерукотв. Образа, составлявшаго придѣлъ Преображенской церкви, см. брошюры Мазанова и Бучневича (Церковь Спаса Нер. Образа).

говорившій съ своимъ фельдмаршаломъ, неожиданно вошелъ къ нему и сталъ спрашивать совѣта,—что дѣлать?... Левенгауптъ отвѣтилъ, что совѣта онъ дать не можетъ. Карлъ долго ходилъ молча взадъ и впередъ и снова, болѣе ласковымъ образомъ, спросилъ еще разъ. „Остается оставить осаду Полтавы и ударить всѣми силами на непріятельскій станъ“—таковъ былъ отвѣтъ фельдмаршала. Этотъ отвѣтъ не понравился королю.

„Я слышалъ, сказалъ король, что русскіе хотятъ переходить черезъ рѣку; поѣдемъ вмѣстѣ верхомъ къ рѣкѣ.“ Это было въ 11 часовъ вечера, 16 іюня. Долго Ѵздили и къ разсвѣту 17 іюня (день рожденія короля) спустились еще ниже къ рѣкѣ; русскіе увидѣли и начали стрѣлять. Карлъ не обращалъ вниманія, прогулка подъ непріятельскими пулями ему всегда доставляла удовольствіе, онъ называлъ ее *“amusement à la moutarde”*.

„Ваше Величество, сказалъ ему Левенгауптъ, не оставайтесь здѣсь такъ долго. Безъ всякой причины нельзѧ выставлять на убой простого солдата, не то что королевскую особу“. Въ этотъ моментъ, пуля убила подъ Левенгауптомъ лошадь. „Ваше Величество, закричалъ падающій Левенгауптъ, ради самаго Бога, оставьте это мѣсто!... „Bagatelle“ (т. е. пустяки!), воскликнулъ Карлъ: вы получите другую лошадь“.

„Карлъ поѣхалъ еще далѣе, поѣхалъ за нимъ и фельдмаршалъ. Левенгауптъ все старался убѣдить короля не подвергать себя такому риску. „Ваше Величество!.. нельзѧ безполезно губить и солдатъ, не то что генераловъ. Я поѣду своей дорогой“. Повернуль лошадь и уѣхалъ въ другую сторону, король поѣхалъ за нимъ. Но Карлъ XII недолго слѣдовалъ за нимъ; онъ скоро опять началъ Ѵздить вдоль берега то взадъ, то впередъ, и при поворотѣ его лошади, непріятельская пуля задѣла ему пятку лѣвой ноги, прошла вдоль подоинвы и засѣла между ножными пальцами. Карлъ не обращалъ вниманія. Когда же замѣтили кровь, а Карлъ сталъ ослабѣвать и блѣднѣть, то подогнали лошадь, чтобы скорѣе достигнуть стана. На пути повстрѣ-

чали Левенгаупта. „Ахъ Ваше Величество, сказалъ онъ, сталось таки то, чего я такъ боялся и что предрекаль“. „Ничего, отвѣчалъ король, это только въ ногу; пуля въ ногѣ застряла, но я велю ее вырѣзать“. Но Карлъ не поѣхалъ въ станъ, а направился къ траншеямъ, гдѣ отдавалъ приказанія генераламъ Спарре и Гилленкроку. Между тѣмъ, рана пропзвела воспаленіе, нога начала пухнуть и пришлося обратиться къ хирургу. Хирургъ произвелъ операцию; Карлъ не кричалъ отъ боли, но даже ободрялъ хирурга. „Рѣжьте живѣе, говорилъ онъ, это ничего“. Тѣмъ не менѣе, рана заставила короля, противъ его воли, пролежать нѣсколько дней въ постели, и пріостановила дѣятельность осаждающихъ.²⁾ Намѣреніе Петра отвлечь вниманіе шведовъ отъ осады Полтавы, однако, не удавалось и русской армії невозможно было войти въ непосредственную связь съ осажденными. Боевые запасы, между тѣмъ, быстро истощались въ Полтавѣ и единственнымъ средствомъ къ ея спасенію являлось рѣшительное сраженіе со шведами. 16-же іюня Петръ собралъ военный совѣтъ, которому было предложено рѣшить вопросъ: можно ли отважиться на генеральное сраженіе и нѣть ли другихъ средствъ для освобожденія Полтавы?... Мнѣнія совѣта были различны, но въ концѣ-концовъ было рѣшено, не вступая въ сраженіе, испробовать возможность подойти къ городу, по помощью ряда окоповъ.

Въ тотъ же день начаты были работы, по болотистая мѣстность, рѣка и окопы шведовъ, шедшіе въ перпендикулярномъ направлениіи къ русскимъ оконамъ, заставили скоро отказаться отъ исполненія этого намѣренія. Между тѣмъ, въ перекинутой снова изъ Полтавы бомбѣ доставлено было царю письмо съ извѣщеніемъ, что пороху у осажденныхъ не болѣе какъ на двѣ недѣли. Это обстоятельство заставило Петра, вечеромъ 18 іюня, снова собрать военный совѣтъ и предложить снова вопросъ: „можно ли обойтись безъ рѣшительного сраженія?... Тогда и

²⁾ Костомаровъ. Мазепа 405—407 стр.

было постановлено, что единственное средство спасти Полтаву — генеральное сражение с армией Карла. Таким образом была решена Полтавская битва. Со времени Нарвского поражения, Петръ постоянно избѣгалъ вступать въ сраженія въ войсками, лично предводимыми Карломъ XII и, надо думать, что и въ настоящемъ случаѣ, только неизмѣнно никакихъ другихъ средствъ для спасенія Полтавы, заставило его сдѣлать этотъ решительный шагъ. Кромѣ того, въ это время Петръ могъ уже твердо вѣрить въ свою, созданную имъ армию, въ непоколебимую храбрость своихъ солдатъ и боевую опытность офицеровъ, что дѣлало для него шведовъ не столь опасными, какъ прежде. Предварительные приготовленія Петра къ сраженію со шведами заключались въ томъ, что 19 июня вся русская армія выступила изъ своего лагеря у селенія Крутой-Берегъ и двинулась вверхъ по Ворсклѣ, къ деревнѣ Черняхово. Въ то-же время, было предписано гетману Скоропадскому итти черезъ село Будиши на соединеніе съ главными силами. Для обезпечения переправы русскихъ на правую сторону Ворсклы, еще до разсвѣта 18 числа, царь далъ повелѣніе генераламъ Алларту съ 12 пѣхотными полками и Ренне съ 3 пѣхотными и 12 драгунскими полками, двинуться къ деревнѣ Петровкѣ и, перейдя рѣку, укрѣпиться на правой сторонѣ. Хотя Карлъ XII тотчасъ же разгадалъ намѣреніе Петра, и отряды Алларта и Ренне встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны шведовъ, тѣмъ не менѣе операция эта удалась вполнѣ, и русские отряды въ тотъ же день утвердились въ окопахъ на высотѣ къ ю. з. отъ деревни „Петровка“. Рассказываютъ, что Карлъ XII, узнавъ о переправѣ русскихъ у этой деревни, сказалъ со вздохомъ своему фельдмаршалу Рейншпильду: „Въ Силезіи, Саксоніи и Польшѣ моя армія постоянно усиливалась и дѣлала все, что хотѣла; Дашия, Пруссія и Цезарь не смѣли ничего предпринять противнаго мнѣ, и вся Европа трепетала моего оружія, но теперь Москвитяне, Москви-тяне уже имѣютъ успѣхъ и все мои предпріятія и намѣренія обращаются въ ничто“!...

19 июня вся русская армия сосредоточилась у деревни Черняхово, а 20 по мосту въ деревнѣ Петровкѣ и тремъ бродамъ между Петровкой и Семеновкой, перешла на правую сторону Ворсклы и стала въ укрепленномъ лагерѣ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ деревни Семеновки.

Такимъ образомъ, шведы, осаждавшіе Полтаву, увѣдали себя въ крайне невыгодномъ положеніи относительно русскихъ. Съ одной стороны угрожала имъ вся русская армія, предводимая Петромъ, съ другой гарнизонъ Полтавской крѣпости, въ храбрости и энергіи которого они не могли сомнѣваться. Поэтому Карлъ XII рѣшилъ какъ можно скорѣе покончить со взятіемъ Полтавы и, тотчасъ же послѣ ея взятія, обратиться уже къ Петру и его арміи.

21 июня шведы снова старались подорвать крѣпостной валъ Полтавы, но осажденные, какъ и раньше, успѣли замѣтить это и вынуть изъ подкопа порохъ. Атака шведовъ была отбита русскими и, кромѣ того, гарнизонъ получилъ нѣкоторое количество пороха, въ которомъ уже чувствовался спѣльный недостатокъ. Но упорство Карла XII въ достижениіи разъ задумавшаго не знало границъ. Вечеромъ того же дня онъ снова предпринимаетъ нападеніе на городъ, но и этотъ приступъ, длившійся всю ночь, не имѣлъ успѣха. Шведы, не разъ всходившіе на городской валъ, были вездѣ опрокинуты мужественнымъ гарнизономъ и должны были отступить со значительнымъ урономъ. Положеніе Карла и его арміи съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе; онъ могъ разсчитывать каждый день, что Петръ двинется съ своей арміей на выручку Полтавы, и тогда шведы попали бы между двухъ огней.

22 числа, приведя нѣсколько въ порядокъ свои войска, разстроенные предшествовавшими неудачными приступами, король назначилъ решительный штурмъ крѣпости. Королемъ былъ отданъ приказъ, во чтобы то ни стало, взять Полтаву. На разсвѣтѣ 22 числа къ городу со всѣхъ сторонъ двинулись шведы. Первый написъ непріятеля былъ настолько стремителенъ, что

во многихъ мѣстахъ шведы скоро взошли на крѣпостной валъ и развернули свои знамена. Полковникъ Келлпинъ и всѣ штабъ-офицеры бросились впередъ и настолько усилили воодушевить защитниковъ, что шведы были отбиты съ большимъ урономъ. Штурмъ Полтавы продолжался почти непрерывно, съ разсвѣта и до двухъ часовъ ночи, но всѣ усилия шведовъ не имѣли никакого успѣха. Непріятель долженъ былъ отступить, чтобы подкрепить свои разстроенные ряды свѣжими войсками. Защитники Полтавы, изнуренные цѣлымъ днемъ пеоновѣрныхъ усилий, положительно падали отъ усталости. Этотъ перерывъ далъ имъ время немногого собраться съ силами; но перерывъ продолжался недолго. Черезъ полчаса, въ половинѣ третьего, въ городѣ раздался набатъ, и всѣ жители и гарнизонъ снова устремились на городскіе валы. Начинался послѣдній, самый ужасный и стремительный штурмъ, послѣдняя попытка шведовъ сломить усилия ослабѣвшаго полтавскаго гарнизона. Жители Полтавы почти всѣ явились геройскими защитниками. Женщины, старики, дѣти бились на валу паравнѣ съ солдатами гарнизона, бились тѣмъ, что первое попадалось подъ руку: косы, топоры, камни, колья—все служило страшнымъ оружиемъ въ рукахъ мужественныхъ полтавцевъ. Къ 4 часамъ ночи, штурмъ окончился при полномъ пораженіи шведовъ. Тотчасъ же всѣ полтавскіе граждане сошлись въ храмѣ для принесенія благодарственныхъ молитвъ Богу за избавленіе города и для испрошенія помощи въ ожиданіи нового приступа. Существуетъ преданіе, что одинъ изъ гражданъ полтавскихъ осмѣлился тогда предложить свое мнѣніе о необходимости сдачи города шведамъ. Предложилъ въ виду того, что и войско, а также и жители слишкомъ ослабѣли и уменьшились числомъ для того, чтобы устоять и защитить городъ, если не пріятель рѣшился на новый приступъ. Но напрасно этотъ гражданинъ убѣждалъ защитниковъ Полтавы въ томъ, что иначе и быть, а также ихъ женамъ съ дѣтьми да и всему городу грозитъ полная гибель отъ ожесточеннаго непріятеля. Слова его

вызвали только сильнейшее негодование. Граждане Полтавы, давъ ему возможность пребыть Св. Троицъ изъ рукъ соборнаго протопопа, вывели его изъ храма и тутъ же, какъ позѣпника, побили камнями и кольями до смерти.

Къ счастью полтавскаго гарнизона Карлъ XII не возобновилъ уже болѣе попытокъ штурмовать Полтаву.

25 іюня русская армія подвинулась къ Полтавѣ и расположилась лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ прежняго. Этотъ поный лагерь (на мѣстѣ нынѣшняго лагеря кадетъ Петр. полтавскаго кад. корпуса) замыкался съ тыла крутымъ и обрывистымъ спускомъ къ рекѣ Ворсклѣ. Правый его флангъ былъ прикрытъ лощиной, отдѣляющей его отъ равнины, на которой находился прежний лагерь, лѣвый же флангъ упирался въ лѣсъ, который тянулся до полтавскаго монастыря. Передъ фронтомъ лагеря, версты на двѣ простиралась открытая равнина, а далѣе шелъ лѣсъ. Между этими лѣсомъ и тѣмъ, который шелъ къ полтавскому монастырю, оставался промежутокъ, шириной сколько версты. Одновременно съ укрѣпленіями самаго лагеря, царь приказалъ построить на этомъ промежуткѣ шесть отдѣльныхъ редутовъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого.³⁾ На другой день, 26 іюня, Петръ, объѣхавъ лагерь и осмотрѣвъ достуны къ нему со стороны непріятеля, приказалъ построить еще четыре редута въ направлениіи перпендикуляромъ къ линіи прежнихъ редутовъ. Однако, двухъ изъ этихъ редутовъ не успѣли окончить ко дню сраженія. Всѣми этими мѣрами царь подготовилъ себѣ превосходную оборонительную позицію, которая до крайности затрудняла атаку для непріятеля и вполнѣ обеспечивала русскимъ отступление черезъ Ворсклу въ случаѣ пораженія. Безъ усиленія укрѣпленіями этой позиціи русскіе подвергались громадному риску быть сброшенными въ болота. Шесть редутовъ,

³⁾ Редутомъ наз. небольшое, отдѣльное, сомкнутое со всѣхъ сторонъ укрѣпленіе, построенное на опредѣленное количество войска. Въ Полтавской битвѣ Петромъ I было примѣнено въ первый разъ построеніе цѣлой линіи редутовъ, расположенныхъ въ наивыгоднѣйшемъ порядкѣ относительно мѣстности.

построенныхъ русскими по линіи отъ лѣса, у деревни Яковцы, до лѣса, у деревни Будищи, имѣли громадное значеніе. Это первое въ исторіи военного искусства примѣненіе системы укрѣплений въ высшей степени замѣчательно. Возведенные русскими редуты опредѣляли собою направленіе атаки шведскихъ войскъ; послѣднія необходимо должны были или атаковать эти редуты, или же прорваться между ними. Въ первомъ случаѣ, шведы могли потерять много времени и понести большія потери, прорывъ же между редутами имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ разстройство непріятельскихъ колонъ. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что линія редутовъ, преграждавшихъ путь шведскимъ войскамъ къ русскому укрѣпленному лагерю, шла въ направленіи перпендикуляромъ къ фронту русского лагеря. Такое расположение редутовъ вынуждало непріятеля, въ случаѣ прорыва между ними, подставлять свой правый флангъ огню изъ укрѣпленного лагеря, и шведамъ тогда оставалось одно: совершить перемѣну фронта своего боевого порядка правымъ флангомъ назадъ, что, во всякомъ случаѣ, представляло крайне трудную задачу.

Хотя четыре неоконченные редута, возведенныя въ перпендикуляромъ направленіи къ линіи остальныхъ шести, почти вовсе не оказали вліянія на общій ходъ сраженія, но тѣмъ не менѣе, идея, руководившая царемъ, была превосходна. Петръ разсчитывалъ, что шведы будутъ принуждены или атаковать передовые редуты, или раздѣлить свои силы и пройти мимо нихъ: И то и другое для русскихъ было очень выгодно. Такой знатокъ военного искусства, какъ маршалъ Саксонскій, приписываетъ главный успѣхъ Полтавскаго боя, именно, только замѣчательно остроумному и талантливому выбору мѣста и направлешія при построеніи означенныхъ десяти отдѣльныхъ редутовъ. Около часу по полудни, 26 июня, Петръ узналъ отъ перебѣжчика поляка, что Карлъ XII назначилъ на 27-е генеральное сраженіе. Это нѣсколько измѣняло планы Петра, предполагавшаго вступить въ бой не ранѣе 29 июня, но несмотря на это,

опъ спокойно сказаль: „На начпнающаго Богъ“ и тотчасъ-же повелѣлъ своимъ войскамъ зайти пред назначенныя имъ позиціи.

Въ этотъ же день, обѣзжая свои войска, Петръ остало-вился передъ своей гвардіей, л.-гв. Преображенскимъ и Семенов-скимъ полками, вызвалъ къ себѣ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и, снявъ шляпу, говорилъ имъ: „Вы были самовидцы, колико дерзкіе непріятели храмовъ Божіихъ православнаго нашего за-кона осквернили, попирая ногами святыню, на которую зряти недостойны; ругаясь обрядомъ святымъ и посмѣиваясь истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и презорливый ихъ король войску своему расписалъ уже въ Москвѣ квартиры; ге-нерала своего Шпорра пожаловалъ уже генералъ-губернаторомъ московскимъ и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя княжества и, введя въ оно еретическую вѣру, со-всѣмъ истребить. Оставимъ ли такія ругательства и презрѣніе наше безъ отомщенія?... Да не будетъ“!...

На эту рѣчь, генералъ-поручикъ, кн. М. М. Головинъ, какъ подполковникъ гвардіи, отвѣчалъ: „Велико-державный Царь-Государь!... Ты видѣлъ трудъ и вѣрность нашу, видѣлъ храб-рость добрыхъ твоихъ солдатъ на Левенгауптской бatalіи, когда черезъ цѣлый день въ огнь стояли, шеренгъ не помѣшили и пядени мѣста не уступили. Четыре раза отъ стрѣльбы ружья раз-горались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли, нынѣ же войско то же и мы рабы твои тѣ же. Уповаемъ на Бога, такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда“. Петръ, уклоняя шпагу, сказалъ: „Уповаю“!... и поскакалъ дальше къ дивизіи Алларта, гдѣ, обращаясь къ офицерамъ, снова говорилъ имъ рѣчь. „Порадѣйте же, товарищи; вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ“ — закончишъ онъ свои слова, и оглашающіе крики: „да погибнетъ непріятель“! были на нихъ отвѣтомъ.

Ночью съ 26 на 27 июня, около 2 часовъ по полуночи, Карлъ XII также обѣзжалъ свою армію. Рана его мѣшала ему сѣсть верхомъ на лошадь, и потому онъ показался передъ

своими войсками въ посплкахъ, въ которыхъ были запряжены двѣ лошади. Держа въ правой рукѣ обнаженную шпагу, а въ лѣвой пистолеть, онъ проѣхалъ по фронту и вездѣ увѣщевалъ своихъ солдатъ быть храбрыми и не сомнѣваться въ побѣдѣ.

„Вы не должны брать съ собою хлѣба, такъ какъ будете со мной обѣдать въ московскомъ обозѣ, въ которомъ всего много заисело для вась!“... говорилъ онъ.

Послѣ этого Карлъ XII собралъ къ себѣ своихъ генераловъ и фельдмаршаловъ и изложилъ передъ ими въ краткихъ чертахъ планъ предполагавшагося сраженія. На утро начался бой.

ГЛАВА III.

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ.

Первый періодъ боя: наступленіе шведовъ на передовые редуты и атака ихъ. Шведы проходять между передовыми редутами. Второй періодъ боя: отступленіе шведовъ въ лѣсъ у с. М. Будиши. Русскіе готовятся къ нападенію. Истребленіе и илѣченіе Меньшиковымъ и Ренцелемъ части шведскихъ войскъ Шлиппенбаха и Розена. Третій періодъ боя: наступательное движение русской арміи. Восная хитрость Петра. Ударъ шведовъ на Новгородскій полкъ. Петръ лично вводить въ бой Преображенцевъ. Опасность, которой подвергался царь. Охватъ шведской арміи русскими. Пораженіе шведовъ. Отчаяніе Карла XII. Преслѣдованіе русскими шведовъ. Потери шведовъ. Послѣдствія сраженія при Полтавѣ для русскихъ

Ко дню сраженія русская армія состояла изъ 58 батальоновъ пѣхоты, 17 полковъ конницы и 72 орудій. Общая численность этихъ войскъ доходила до 42000 чел. Шведская армія могла противопоставить этимъ силамъ всего около 23 тыс., при 4 только орудіяхъ. Въ сущности, шведы считали въ своихъ рядахъ 26 батальоновъ пѣхоты и 22 полка конницы, что составляетъ въ общей сложности свыше 27 тыс., но около 1000 ч. пѣхоты были оставлены Карломъ въ окопахъ подъ Полтавою, 1500 ч. находились для охраны обозовъ и 1500 ч. конницы были распределены отдѣльными постами по Ворсклѣ до Днѣпра для обезпечения себѣ пути отступленія на случай неудачи и, слѣдовательно, не могли участвовать въ самомъ сраженіи.

Расположеніе обѣихъ армій передъ битвою было слѣдующее: еще наканунѣ передовыя редуты были заняты двумя батальонами русской пѣхоты подъ начальствомъ бригадира Августова. Сзади шести редутовъ стали въ двѣ линіи въ шахматномъ порядке семнадцать полковъ регулярной кавалеріи подъ начальствомъ генераловъ Ренне и Бауера. Кромѣ того, шесть полковъ кавалеріи кн. Волконскаго были поставлены вправо, къ западу отъ деревни Малыя Будищи, для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, который еще не успѣлъ прибыть къ полю сраженія. Вся остальная пѣхота, въ количествѣ 50 батальоновъ стала въ укрѣпленномъ лагерѣ; всѣ орудія были поставлены также въ укрѣпленномъ лагерѣ. За три часа до битвы Петръ объѣзжалъ свои войска и обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью, прекрасно рисующею образъ Великаго Преобразователя Россіи:

«Воины!... се пришелъ часъ, который решитъ долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручилиное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу впру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непримѣлъ, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборавшаго по васъ; на Того Единаго, яко всесильнаго въ браняхъ, уповайте; а о Петре вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, толико бы жила Россія, благочестие, слава и благословеніе ея».

Шведская армія собралась къ двумъ часамъ утра на открытомъ полѣ къ сѣверу отъ города Полтавы, противъ линіи шести редутовъ, въ разстояніи отъ нихъ не болѣе, какъ двухъ верстъ, и вытянулась въ двѣ линіи. Карлъ XII, страдая отъ раны, назначилъ вмѣсто себя главнымъ начальникомъ фельдмаршала Реншильда, хотя и самъ присутствовалъ при арміи, сидя въ носилкахъ.

Спокойный и веселый, съѣзжаясь обѣзжалъ войска свои и шутилъ съ солдатами, увѣренный въ полной побѣдѣ надъ русскими. Солнце еще не успѣло взойти, когда съ передовыхъ русскихъ редутовъ было замѣчено, что вся шведская армія, впереди — пѣхота въ четырехъ, а сзади — кавалерія въ шести густыхъ колонахъ, двинулась по направлению къ редутамъ. Меньшиковъ, находившійся сзади кавалеріи Бауера и Ренне, тотчасъ же далъ знать Петру о приближеніи шведовъ. Бригадиръ Августовъ, начальствовавшій надъ передовыми редутами, и генералы Ренне и Бауерь, командовавшіе кавалеріей, приготовились къ встрѣчѣ первого удара со стороны непріятельской арміи. Около 5 час. утра шведы подошли къ нашей позиціи, и правая пѣхотная колона ихъ, подъ начальствомъ генерала Росса, тотчасъ же бросилась на передній, еще неоконченный редутъ и скоро овладѣла имъ. Тоже участъ постигла и слѣдующій редутъ. Но далѣе шведская пѣхота встрѣтила упорное сопротивленіе. Произошло замѣшательство въ рядахъ шведской арміи, усилившееся еще болѣе тѣмъ, что большая часть ихъ конницы, стоявшей за лѣвымъ флангомъ, безъ всякаго приказанія, неожиданно вынеслась впередъ и сквозь линію нашихъ редутовъ бросилась въ атаку на русскую кавалерію. Завязался упорный кавалерійскій бой, и часть русской конницы принуждена была отступить.

Но невыгодное положеніе шведовъ, поражаемыхъ огнемъ нашихъ редутовъ въ тылъ и въ фланги, дало возможность опомниться и оправиться русской кавалеріи отъ неожиданного удара шведовъ. Русскіе, въ свою очередь, атаковали непріятеля, и шведская конница бросилась на этотъ разъ искать снасенія за свою пѣхоту. Четырнадцать знаменъ и штандартовъ достались при этомъ въ руки русскихъ. Часть шведской кавалеріи и шесть пѣхотныхъ батальоновъ, отрѣзанные при началѣ атаки отъ главныхъ своихъ силъ и тѣсненные кавалеріей Меньшикова, были при этомъ загнаны въ лѣсъ, къ западу отъ деревни Яковцы, и разбиты на голову. Въ это же время былъ взятъ въ пленъ

шведскій генералъ Россъ и убиты лошади, впряженныя въ но-
силки Карла XII, вместо которыхъ тотчасъ же подъ пушеч-
ными выстрѣлами были впряжены другія. Этимъ, собственно,
окончился первый періодъ Полтавскаго боя.

Убѣдившись въ невозможности быстро овладѣть русскими пе-
редовыми редутами, Рейншильдъ приказалъ своей пѣхотѣ пройти
между ними. Шведы быстро это исполнили. Развернувшись въ
боевой порядокъ, они, несмотря на сильный ружейный огонь
съ редутовъ, прошли между ними, вслѣдъ за отступившею на-
шею конницею. Но только-что миновавъ линію редутовъ, швед-
ская армія своимъ правымъ флангомъ очутилась подъ огнемъ
русскаго укрѣпленнаго лагеря. Колона Левенгаупта находилась
всего въ 30 сажняхъ отъ лѣваго угла русскаго укрѣпленія и
была встрѣчена такимъ убийственнымъ огнемъ русскихъ ядеръ и
картечи, что постаралась возможно скорѣй отступить въ безио-
рядкѣ къ лѣсу, у селенія М. Будища. Вся шведская армія
подвинулась правымъ флангомъ назадъ и собралась въ томъ же лѣсу.

Такимъ образомъ, линія редутовъ, выстроенныхъ Петромъ
между лѣсомъ у деревни Яковцы и селомъ М. Будища, не
только вполнѣ разстроила ряды шведской арміи, но и заставила
ее принять то положеніе, которое являлось наиболѣйшимъ
для русскихъ. Петръ В. съ этого момента явился уже полнымъ
хозяиномъ боя и могъ самъ отважиться предпринять нападеніе
на шведовъ.

Петръ, еще въ началѣ 3-го часа ночи, показался передъ
войсками, находившимися въ укрѣпленномъ лагерѣ, верхомъ на
своемъ турецкомъ конѣ. Онъ былъ одѣтъ въ простой полковни-
чій мундиръ изъ темнозеленаго грубаго сукна, съ большими мѣд-
ными вызолочеными пуговицами, безъ галуновъ, съ обшлагами
изъ краснаго сукна *) Обѣхавъ войска, царь приказалъ вы-

*) Мундиръ сохраняется до нынѣ въ Петербургѣ, подъ названіемъ „пoltавскаго“. Тамъ же, въ Эрмитажѣ, сохраняется чучело коня, на которомъ П. В. былъ въ бою. Качалка же, въ которой возили раненаго Карла XII, хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ.

вести часть пѣхоты изъ окоповъ и поставить ее снаружи по обѣимъ ихъ сторонамъ. Когда было получено извѣстіе, что непріятель приближается къ передовымъ редутамъ, Петръ, оставивъ въ укрѣпленномъ лагерѣ нѣсколько полковъ, приказалъ всей остальной арміи выходить въ поле, при чемъ священники окропляли выходившихъ святою водою. Но тѣ, которымъ приказано было оставаться, со слезами молили Петра не отдать ихъ отъ арміи. „Мы, надежа Государь, ни въ чёмъ не провинились передъ тобою, мы несли равныя съ другими труды и тягости и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. За что же отлучаемся отъ нихъ?“... „Дѣти!...“ сказалъ имъ Петръ, вы ни въ чёмъ, конечно, не проступилисъ, но надобно вамъ охранять ретраншаментъ, и молить Бога о побѣдѣ; вы ровную съ сражающимися получите милость мою и награду.“

Къ шести часамъ утра вся русская армія была выстроена впереди укрѣпленного лагеря, лицомъ къ с. М. Будища, въ боевомъ порядке, въ двѣ линіи.

Въ числѣ русскихъ полковъ находился одинъ, только что набранный и отличавшійся отъ прочихъ цвѣтомъ своего обмундированія. Петръ, опасаясь, что Карлъ XII можетъ воспользоваться этимъ, приказалъ сермяжные мундиры новонабраннаго полка передать храброму и закаленному уже въ бояхъ Новгородскому полку, разсчитывая, такимъ образомъ, обмануть шведовъ. Эта военная хитрость Петра удалась отчасти, и въ началѣ боя Новгородскій полкъ былъ принятъ Карломъ XII за новонабранный.

Армія Карла XII, скрывшись въ лѣсу у с. М. Будищъ, нѣсколько времени должна была бездѣйствовать послѣ попесенного ею пораженія при прохожденіи черезъ линію передовыхъ редутовъ; король, замѣтивъ, что русскіе приготовились къ повому бою, послѣшилъ привести въ порядокъ свои разстроенные полки и, выведя изъ лѣса, построилъ ихъ въ одну линію лицомъ къ линіи русскихъ. Но, однако, не всѣ полки шведовъ

могли быть уже собраны Карломъ: часть шведской пѣхоты, дольше другихъ боровшаяся съ защитниками передовыхъ редутовъ, принуждена была отступить въ яковецкій лѣсъ, гдѣ и укрылась въ оврагѣ. Царь тотчасъ же замѣтилъ это обстоятельство и послалъ на нее Меньшикова съ пятью пѣхотными батальонами и пятью драгунскими полками. Кн. Меньшиковъ, приблизившись къ шведамъ, потребовалъ ихъ безусловной сдачи, но, получивъ отказъ, стремительно атаковалъ ихъ и быстро уничтожилъ. Здѣсь же было взято въ пленъ командовавшій правымъ крыломъ шведской арміи генералъ-маіоръ Шлиппенбахтъ. Только одинъ эскадронъ шведской конницы, подъ начальствомъ генерала Розена, успѣлъ отступить къ шведскимъ окопамъ подъ городомъ, у самой почти Полтавы. Вслѣдъ за нимъ былъ посланъ Меньшиковымъ отрядъ генералъ-поручика Ренцеля; отрядъ этотъ скоро настигъ непріятеля, и Ренцель потребовалъ сдачи у Розена. Послѣ получасового размышенія Розенъ положилъ оружіе и отдался со всѣмъ своимъ отрядомъ на волю побѣдителя. Такъ закончился второй періодъ боя.

Между тѣмъ Петръ, замѣчая, что шведская армія, выстроившись около лѣса, медлила нападеніемъ, рѣшился взять инициативу атаки на себя. Въ исходѣ девятаго часа утра, русскіе двинулись впередъ, имѣя въ центрѣ 42 батальона пѣхоты подъ начальствомъ Шереметева,*^{*)} на правомъ флангѣ 11 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Бауера, на лѣвомъ— 6 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Меньшикова и артиллерію, распределенную по всей линіи подъ начальствомъ Брюса. Шведская армія, въ виду численнаго превосходства русскихъ, была вытѣнuta въ одну линію, съ небольшими резервами сзади. Центръ составляли всего 18 батальоновъ пѣхоты, а по флангамъ стали 14 полковъ конницы—въ двѣ линіи. Для воодушевленія своихъ

^{)} Батальоны въ боевомъ порядке были распределены такъ, что за каждымъ батальономъ первой линіи стоялъ батальонъ того же полка. Такимъ построениемъ достигалась лучшая поддержка переднихъ батальоновъ задними.

войскъ, Карлъ XII приказалъ нести себя передъ баталіонами праваго фланга, и шведы также двинулись впередъ па встрѣчу русскимъ. Наступленію русской арміи много способствовала могущественная артиллерия, открывшая мѣткій огонь по непріятельскимъ войскамъ, тогда какъ со стороны шведовъ почти не было выстрѣловъ. Несмотря на это, шведскія войска съ необычайною храбростью продолжали наступать, подвергаясь истребленію. Къ 9 час. утра обѣ арміи сошлись па ружейный выстрѣль. Правый флангъ шведской пѣхоты, одушевляемый присутствіемъ своего короля, дружно и стремительно кинулся на непріятеля, на батальоны Новгородского полка, и потѣшилъ ихъ назадъ. Въ эту решительную минуту, когда русской арміи грозила страшная опасность прорыва ея линіи непріятелемъ, Петръ, взявъ изъ задней линіи второй батальонъ Преображенского полка, бросился съ нимъ на встрѣчу шведамъ. Здѣсь то, въ пылу отчаянной битвы сошлись великіе противники лицомъ къ лицу.

Боевая линія русскихъ была уже отчасти прорвана и, тѣсненный шведами, одинъ батальонъ Новгородского полка отступалъ въ беспорядкѣ. Прибытие Петра возстановило равновѣсие на этомъ пункѣ и послужило какъ бы сигналомъ къ общему нападенію со стороны русскихъ по всей линіи. Самъ царь подвергалъ себя страшной опасности; па него со всѣхъ сторонъ сыпались пули. Одна пуля попала ему въ сѣдло, другая прострѣлила шляпу, а третья повредила крестъ, висѣвшій у него на груди.*). Несмотря на это, могущественный царь несся впередъ.

*) Крестъ, бывший на груди Императора Петра I, со святыми мощами, восьмиконечный, съ филигранью, по краямъ украшенъ жемчугомъ, а въ пѣкоторыхъ мѣстахъ драгоценными камнями. О времени его сооруженія гласить слѣд. надпись: «Божію милостію, сей крестъ въ соборную и великую церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Успенія въ царствующемъ граде Москвѣ, при Благочестивѣшемъ Государѣ, Царѣ и В. К. Феодорѣ Ioannovichѣ всѧ Россіи, Самодержца и при его Благовѣтной Царице Великой Княгине Irine и при ихъ Благовѣтной царевнѣ Феодосіи и при Святѣшемъ Іовѣ патріархѣ Всѧї Руссїи, повелѣніемъ Слуги и Боярина и Конюшего Бориса Федоровича Годунова, лѣта 7102 года». На верхней части сего креста находится небольшая продолговатая впадина, образовавшаяся отъ удара въ него пулею. Крестъ этотъ принадлежалъ императору Константину Великому Петру. всегда его имѣлъ въ походной церкви, а во время битвы на груди. Рыльцъ, Спегиревъ и др. утверждаютъ, что этотъ крестъ хранится въ ризнице Московскаго Успенскаго Собора, по его тамъ не было, иѣть и теперь (изъ письма къ царю бывшаго протопревитера Усп. Соб. ра Благоразумова).

редъ, опасность не страшила его. Черезъ полчаса упорного боя шведы были отбиты. Тогда русскіе полки, не разрывая общей своей линіи, охватили шведскую армію справа и слѣва. Въ это время ядромъ были разбиты носилки Карла XII, и раненый король упалъ на землю. Между шведами тотчасъ пронесся слухъ о томъ, что король убитъ; полками овладѣло замѣшательство. Напрасно Карлъ XII приказывалъ поднять себя и посадить на скрещенные пики, напрасно, обращаясь къ своимъ солдатамъ, онъ кричалъ: „Шведы, шведы!... Напрасно въ безсильной яности онъ скрежеталъ зубами, бился головой и стучалъ больною погою:—вокругъ себя, онъ видѣлъ только полное разстройство своей побѣдоносной когда то арміи. Всякій порядокъ среди шведовъ исчезъ, полки перемѣшались, и солдаты бросились разстроеными толпами назадъ, въ лѣсъ у д. М. Будищи. Русскіе рубили направо и налево, забирали въ плѣнъ знамена, генераловъ, офицеровъ и цѣлые батальоны солдатъ. Побѣда русскихъ была полна. Увидя все это, Карлъ XII лишился чувствъ. Въ беспамятствѣ его посадили на лошадь, но и эта лошадь была убита пулею. Тогда спась короля тяжело раненый полковникъ Гирта, отдавшій ему свою лошадь и черезъ минуту павшій самъ подъ ударами казаковъ. Короля едва успѣли увезти съ поля сраженія. Такъ, собственно, закончился Полтавскій бой. Въ этомъ сраженіи шведы потеряли свыше 9000 убитыми и 2700 плѣнными. Въ числѣ плѣнныхъ были: фельдмаршалъ Ренишльдъ, первый министръ короля гр. Пинерь, четыре генерала, четыре полковника; кромѣ того, были взяты 4 пушки, 137 знамень, королевская канцелярія, казна, артиллерійскій паркъ и весь обозъ. Едва увезенный съ поля сраженія, Карлъ XII, придя въ себя тотчасъ отправилъ Майерфельда къ Петру съ просьбой отпустить къ нему Пинера, хотя на два часа. Петръ отказалъ. „Хорошо еще, сказалъ Карлъ, что и Майерфельда не задержали, какъ я часто дѣлалъ съ посылаемыми ко мнѣ! Вскорѣ, Карлъ опять лишился чувствъ; тогда генералъ Шпаарь и адью-

тантъ его Кроонъ уложили его въ карету и, съвъ вмѣстѣ съ нимъ, приказали ѿхать по направлению къ Переволочнѣ. Ихъ конвопровало всего 300 человѣкъ конницы.

Слѣдствія Полтавской побѣды въ военномъ отношеніи для Россіи были весьма значительны. Эта побѣда показала самимъ русскимъ цѣлесообразность реформъ, вводимыхъ Петромъ въ ея арміи. Въ отношеніи материальномъ—на полтавскихъ поляхъ были сокрушены вооруженные силы Швеціи—этого опаснаго и могущесвенного сосѣда Россіи. Въ отношеніи правственному—исчезло общее убѣжденіе въ непобѣдимости шведовъ и возрасла увѣренность въ собственнымъ боевыхъ сплахъ. Успѣхъ Полтавской битвы можно приписать слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ: иланъ, выработанный Петромъ для веденія войны со шведами, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ духу русской арміи и наносилъ страшный ущербъ шведамъ. Дѣйствуя постоянно небольшими отрядами, беспокоя армію Карла мелкими нападеніями и избѣгая вступать въ рѣшительный бой до послѣдней крайности, Петръ сохранилъ свою армію до Полтавскаго боя и поселилъ въ шведской нравственное разложеніе, недовольство и уныніе. Ничто такъ раздражительно не могло вліять на рѣшительный и энергичный характеръ шведского короля, какъ подобный осторожный, но настойчивый образъ дѣйствій Петра. Геніальная подготовка самого поля сраженія построеніемъ на немъ линіи передовыхъ редутовъ и обеспеченіе себѣ пути отступленія, сдѣлали Петра полнымъ хозяиномъ боя, и Карлъ XII принужденъ былъ, благодаря этому, дѣйствовать такъ, какъ желалъ его противникъ. Личное мужество и находчивость Петра, выразившіяся въ своевременной поддержкѣ разстроеннаго Новгородскаго полка, довершили побѣду. Такимъ образомъ, крайне несправедливо было бы предполагать, что неудачи Карла XII были слѣдствіемъ исключительно только его заносчивости или грубыхъ ошибокъ, какъ полководца. Во всякомъ случаѣ, опытная и боевая шведская армія, хотя и въ половину меньшая,

чѣмъ русская ко дню Полтавскаго боя, оставалась арміей, стоявшей несравненно выше только что созданнаго русскаго войска. Если побѣда осталась на сторонѣ Петра, то необходимо видѣть въ этомъ обстоятельствѣ не слабость Карла XII и его арміи, а геніальность Петра и умѣніе его дѣйствовать всегда сообразно со средствами и обстоятельствами, дѣйствовать безъ излишняго увлеченія, но съ замѣчательной пастойчивостью, обдуманностью и непобѣдимымъ упорствомъ*).

ГЛАВА IV.

Военачальники окружаютъ Петра. Петръ благодарить ихъ. Отвѣты на рѣчи Государя Голицына и Меньшикова. Обѣѣздъ войска. Петръ угощаетъ пленныхъ; разговоръ съ Реншильдомъ. Погребеніе убитыхъ и панихида. Вѣзѣдъ Петра въ Полтаву. Вѣгство Карла XII и достиженіе Переяловичи. Переprава черезъ Днѣпръ. Пріѣздъ Петра въ Переяловичи. Прибытие Меньшикова. Состояніе шведской арміи. Сдача арміи Левенгауптомъ. Петръ въ Полтавѣ. Награды. Предложеніе Петру принять высшій военный чинъ. Отвѣтъ Ромодановскому. Вторичное посѣщеніе Полтавы и отзывъ Реншильда о гарнизонѣ. Значеніе Полтавскаго боя.

Спустя пѣкоторое время послѣ боя, русскіе военачальники окружили своего Вѣнцелоснаго Вождя. Петръ, увидѣвъ ихъ, преклонилъ передъ ними мечъ свой и сказалъ: „*Здравствуйте сыны отечества, чада мои возлюбленныя!...* Потомъ трудовѣ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязнино. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забыты у потомства“.

На это привѣтствіе отвѣтилъ генералъ поручикъ кн. Голицынъ: „Мужественою крѣпостію отъ Господа Бога утвержденный благочестивѣйший Государь!... кто тебя достойно восхва-

*) И до сей поры, для обозначенія рѣшительной, невозвратимой гибели, употребляется выраженіе, введенное въ поговорку: „прошавъ, якъ шведъ підъ Полтавою“.

лить можетъ? Кто не имать повелѣній твоихъ усерднѣйше исполнять? Въ тебѣ утвердилось сердце наше. Ты остротою разума, храбростю и смысломъ ученія всѣхъ насть обогащаешъ“. Въ это время были приведены плѣнныи генералы—Гамильтонъ, Штакельбергъ, принцъ Виртембергскій и др. Прибылъ и Меньшиковъ. Государь благодарилъ его за службу, поцѣловалъ его нѣсколько разъ въ голову. Меньшиковъ, тронутый вниманіемъ своего Монарха, сказалъ: „Аще бо Моисей, вождь Израилевъ, не предсталъ предъ Богомъ въ моленіи за согрѣшими народъ свой, погибъ бы онъ: аще бо и ты въ самое лютѣйшее время, въ кое непріятель Новгородскаго полка первый батальонъ сбилъ и отрѣзалъ лѣвое крыло отъ главной арміи, на которомъ и я съ кавалерію находился, не предсталъ и не сомнѣвалъ фронта арміи, не щадя живота своего, то равно бы мы всѣ погибли. Самъ Господь Богъ тебя, помазанника своего, на сіе подвиги нулъ, съ тобою сражался иувѣнчалъ подвигъ сей толикою побѣдою“.

Затѣмъ Государь, въ сопровожденіи своихъ сподвижниковъ, объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ за службу; а въ это время была приготовлена походная церковь, гдѣ, послѣ объѣзда, было отслужено благодарственное молебствіе. Молебенъ закончился, прогремѣли три пушечныхъ залпа, и Великій Побѣдитель расположился со своими сподвижниками въ шатрахъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣдь. Къ столу были приглашены плѣнныи генералы, въ томъ числѣ Ппперъ, первый министръ и главнокомандующій, фельдмаршалъ Реншильдъ. Петръ, увидѣвъ послѣдняго, спросилъ его о Карлѣ. Фельдмаршалъ, очень взволнованный, со слезами на глазахъ, отвѣтилъ: „Не знаю, не знаю, Ваше Величество, гдѣ онъ“!.... Петръ утѣшалъ взволнованного воина, крѣпко пожалъ ему руку и возвратилъ ему шпагу. „Я желаю, сказалъ Петръ, чтобы вы хранили ее у себя въ знакъ почитанія моего къ вашей храбости и вѣрности къ Государю своему“. Шпаги были возвращены и другимъ военачальникамъ. Послѣ этого, всѣ были приглашены къ столу: „Братъ мой Карлъ приглашалъ

васъ на сёгодня къ обѣду въ шатрахъ моихъ, сказалъ Петръ, но не сдержалъ своего королевскаго слова; мы за него исполнимъ и приглашаемъ съ нами откушать“. Во время же обѣда, Петръ, поднявъ кубокъ, провозгласилъ: „Пью за здоровье моего брата Карла“! а послѣ этого, поднялъ тостъ за своихъ учителей. Кто же эти учителя, спросилъ Реншильдъ. „Вы, господа шведы“, отвѣтилъ Петръ. „Хорошо же, Ваше Величество, отблагодарили своихъ учителей“ прибавилъ Реншильдъ.

Упоенный побѣдою, Петръ только вечеромъ отправилъ князя Голицына и Бауера преслѣдовать непріятеля.

На слѣдующій день, рано утромъ начали копать ямы для погребенія павшихъ воиновъ. Въ шесть часовъ утра прибылъ Петръ, и при немъ были положены въ одну могилу тѣла офицеровъ, а въ другую—унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Затѣмъ началось отпѣваніе. Самъ Государь пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими и часто пѣніе прерывалось его слезами..... Трогательная церемонія закончилась и Петръ обратился съ слѣдующею рѣчью къ павшимъ героямъ: „**Храбрые воины, за благочестие, отчество, и родѣ свой души положивши, вѣмъ, яко вѣнцами вы увенчалися и у праведнаго подвижника Господа дерзновение имате: споспѣшствуите мнъ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестия, молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги**“. Три раза Государь поклонился до земли героямъ, и могилу начали засыпать землею. На ней самъ царь водрузилъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивіи за благочестіе кровію вѣнчавшиеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 іюля 27 дня“. Могила эта до сей поры известна подъ именемъ „Шведской“ и находится въ 5 верстахъ отъ Полтавы. Павшіе же шведы погребены въ четырехъ могилахъ; священный обрядъ погребенія надѣй ними совершили плѣнныя пасторы. Нынѣ нѣть признаковъ, по которымъ можно бы узнать ихъ, время и плугъ пахаря сгладили ихъ. Сохранилось преданіе, что извѣшіе шведы похо-

ранены нѣдалекъ отъ „Шведской могилы,” въ мѣстности, наз. Побиванцы. Всѣхъ шведовъ похоронено, по Голикову, свыше 13 тысячъ, а по другимъ извѣстіямъ свыше 9 тысячъ. Въ этотъ же день, Петръ, отиравивъ Меншикова для преслѣдованія непріятеля, имѣль торжественный вѣзьмъ въ Полтаву. При вѣзьмѣ въ городъ, Великаго Побѣдителя встрѣтилъ храбрый коменданть его, полковникъ Келлинъ и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: „Види храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Вѣспасіана, премудрѣйшій Соломона, Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и великий князь Петръ Алексѣевичъ!... Маѳусаиловыхъ Тебѣ лѣтъ житія и Августово обладательство отъ Бога желаемъ.“

Петръ, выслушавъ это привѣтствіе, сошелъ съ лошади, нѣсколько разъ поцѣловалъ коменданта и сказалъ: „Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ, надежда моя на тебя не обманула меня“. Это происходило на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится памятникъ полтавской победы. Послѣ этого; Государь снова сѣлъ на лошадь и, сопровождаемый населеніемъ города, направился въ церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. „Невозможно, говоритъ Голиковъ, описать восторга населенія, при видѣ возлюбленнаго и толико милостиваго къ нимъ Государя, соединившаго свои съ ихъ радостными слезами“. Затѣмъ, Государь, посѣтилъ раненыхъ и больныхъ, осматривалъ валы, много разспрашивалъ Келлина объ осадѣ, еще разъ благодарилъ его за честно исполненный долгъ и поздравилъ его съ генеральскимъ чиномъ. Кромѣ этого, пожаловалъ ему медаль на золотой цѣпи и 10,000 рублей. Награждено было и духовенство деньгами и шелковыми матеріями. Полтавскій гарнизонъ, столь геройски выдержавшій осаду, получилъ въ награду годовое жалованье, серебряныя и золотыя медали. Жены убитыхъ получили пенсіи, дѣтямъ же убитыхъ воиновъ Государь назначилъ, впредь до совершеннолѣтія, третинное жалованье отцевъ.

Граждане Полтавы были освобождены на целый годъ отъ податей и повинностей.

Коменданту Государь оказалъ еще вниманіе—зашелъ къ нему въ домъ и „откушалъ, чѣмъ Богъ послалъ“.

Къ вечеру Петръ возвратился въ лагерь и осматривалъ калмыцкое войско (37000 ч. только что прибывшее). Войску этому Государь пожаловалъ 120 тыс. р. Слѣдующій день былъ днемъ его тезоименитства. Государь принималъ поздравленія и угощалъ всѣхъ, не исключая и плѣнныхъ. Передъ каждою ротою были поставлены столы съ закуской и питьемъ. П. обходилъ всѣ роты, здоровался: хлѣбъ—соль, товарищи, и пиль за здоровье солдатъ. Послѣ этого отправился въ калмыцкій станъ, гдѣ калмыки показали ему стрѣльбу изъ лука и вообще опыты своей ловкости, удальства. На слѣдующій же день, съ разсвѣтомъ, Государь съ двумя полками пѣхоты и съ однимъ лейбъ-эскадрономъ отправился по направлению къ Переяловочнѣ, куда бѣжали шведы послѣ пораженія 27 іюня.

Вольной, раненый Карлъ XII только въ 1 час. пополудни, въ день битвы 27 іюня, достигъ своего обоза. Понятовскій досталъ карету Пинера, усадилъ больного короля и поскакали внизъ по Ворсклѣ. Короля сопровождалъ отрядъ шведской конницы. Но, къ несчастью его, карета сломалась и короля посадили на лошадь, а ночью еще и заблудились въ лѣсу. Тяжело было больному, раненому королю.... „Снимите меня съ лошади и посадите въ коляску, кричалъ Марль. Въ этотъ моментъ, король еще не зналъ въ точности о полномъ пораженіи своей арміи. „Гдѣ Реншильдъ... гдѣ Пинеръ?... спрашивалъ онъ. А принцъ Виртембергскій?... спрашивалъ и о другихъ генералахъ и на все получалъ одинъ отвѣтъ: „въ плѣну у русскихъ“. „Куда же мы ѣдемъ?... „Въ Турцию,“ говорятъ ему. „Въ плѣну у русскихъ!.. повторилъ Карлъ несколько разъ и отъ долгой ѻзы и тяжелаго нравственнаго состоянія упалъ въ обморокъ ...

Можно представить себѣ положеніе короля, а также и Мазе-

ны, явившагося теперь къ нему!... Послѣдній сознавалъ, конечно, что его ожидаетъ, если онъ попадется въ плѣнъ и начинаетъ умолять короля не терять времени и бѣжать. Но куда?... Въ Польшу не легко пробраться, оставалось бѣжать въ Турцію, бѣжать къ Дибенру, черезъ который запорожцы, бывшие съ Мазепой и хорошо знакомые съ этой рѣкой, брались перевезти короля.

„Позвать Левенгаупта!... вскрикнулъ король. Явился этотъ сподвижникъ короля, и Карлъ, не терпѣвшій никогда совсѣма, теперь спрашивавшій его у своего генерала. Левенгауптъ посовѣтовалъ поступить какъ подъ Лѣснымъ, т. е. бросить все и бѣжать. Напоминаніе обѣ этой битвѣ, „матери Полтавской“, какъ называлъ ее Петръ, не понравилось королю. Но, видно, помимо Левенгаупта, и другіе сподвижники убѣждали его не терять времени и бѣжать. Необходимо было подчиниться, и Карлъ даетъ приказъ забрать багажъ, артиллерію и двигаться вдоль Ворсклы, направляясь къ ея устью. 28 утромъ, послѣ немалаго блужданія въ лѣсу, добрались до Новыхъ Сенжаръ. (35 верстъ отъ Полтавы), гдѣ ему перевязали рану. Измученный Карлъ заснулъ ноsoonъ былъ непродолжителенъ.

„Русскіе гонятся за нами, Ваше Величество, будятъ его генералы. Прикажите скорѣе слѣдовать далѣе“... „Дѣлайте, что хотите, отвѣтилъ Карлъ.“ И тотчасъ же отправились далѣе. Только вечеромъ, на другой день, 29 іюня, достигли Переяловичи. Надо было подумать о переправѣ, но Карлъ все еще не терялъ надежды... „Пусть только увидятъ меня солдаты верхомъ на лошади, станутъ они сражаться также храбро, какъ и прежде, говорилъ онъ. „Нѣть, Ваше Величество, отвѣтилъ Гилленкрокъ, если непріятель явится, то многіе наши солдаты или положатъ оружіе, или бросятся въ воду, чтобы спасти свою честь“. Сподвижники Карла лучшіе знали состояніе шведской арміи. И дѣйствительно, въ войскѣ былъ безпорядокъ, оно совсѣмъ упало духомъ, да къ тому же ядеръ не было, пушекъ было мало, а

порохъ былъ подмоченъ. Мазена и другіе продолжаютъ настойчиво убѣждать короля спасаться; Левенгаунтъ на колѣняхъ говоритъ ему: „Государь!... дозвольте спасти вашу особу, пока еще возможно. Если непріятель сюда явится, то всѣхъ настѣнствуетъ или въ плѣнъ заберетъ“.

„Нѣть, нѣть, ни за что, говорилъ съ жаромъ король; не покину своихъ солдатъ. Вмѣстѣ будеть обороняться, вмѣстѣ погибнемъ“.

Убѣжденія оказали свое дѣйствіе. Карлъ согласился оставить войско, поручивъ его Левенгаунту, а самъ рѣшился перевѣтиться черезъ Днѣпръ.

Отыскали двѣ лодки, поставили на нихъ повозку, такъ что переднія колеса были въ одной лодкѣ, а заднія въ другой и такъ переправились. Мазена также успѣлъ переправиться, но нѣсколько ранѣе короля, захвативъ съ собой два бочонка золота. Шведское войско осталось, какъ мы сказали, подъ начальствомъ Левенгаунта. Послѣднemu не удалось исполнить волю короля, сохранить въ цѣлости войско и переправиться въ татарскія степи. Меньшиковъ, съ 9000 коннicy, отправившійся изъ Полтавы 28 июня, въ полдень, былъ недалеко. На другой день послѣ переправы короля, Левенгаунтъ вмѣстѣ съ Крейцомъ старались привести въ порядокъ войско, какъ вдругъ разносится вѣсть о прибытии Меньшикова. „Генераль, уже поздно, сказалъ Крейцъ Левенгаунту, русскіе стоять на возвышенности и прислали къ намъ съ требованіемъ сдачи“. Это и былъ Меньшиковъ. Начались переговоры. Левенгаунтъ созвалъ военный совѣтъ. Оказалось, что изъ 13 — 14 тыс. шведского войска, тысячу бѣглыхъ, раненыхъ, негодныхъ къ бою. „Поѣзжайте, сказалъ Левенгаунтъ полковникамъ, по своимъ частямъ и спросите солдатъ, будутъ ли они драться?... Видимо нарочно тянули время, чтобы дать возможность королю подальше отѣхнуть. Убѣдившись въ полномъ разстройствѣ арміи, въ упадкѣ дисциплины, Левенгаунтъ послалъ сказать, что онъ сдается на капитуляцію.

„И тако, извѣщалъ Петръ Ромодановскаго, вся непріятельская армия намъ, черезъ помощь Божию въ руки досталась, которой въ свѣтѣ неслыханною викторіею поздравляемъ и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербургѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечной непріятеля“.

Всѣхъ плѣнныхъ было 16947 человѣкъ. Это было 30 іюня. На слѣдующій день прибылъ въ Переяловочную самъ Государь. Узнавъ о переправѣ Карла, Петръ отправилъ генерала-маіора князя Волконскаго и бригадира Кропотова прослѣдовать Карла. Но цѣль не была достигнута. Послѣ неимовѣрныхъ усилий и вся-
каго рода лишеній, Карлу удалось достигнуть Бендерь, где очаковскій паша далъ ему пріютъ. Съ ними бѣжали Мазепа, Понятовскій, Орликъ и мн. др.

Много досталось добычи; не говоря о массѣ шпагъ, ружей, и др. до 400000 денегъ, не считая 300000 доставленныхъ изъ сокровищъ Мазепы. Разбирая вещи, нашли нѣсколько иконъ, обращенныхъ шведами въ шахматныя доски. Петръ, въ виду всего войска, облобызалъ ихъ и поклонился до земли. Одна изъ этихъ иконъ хранится донышъ въ церкви села Жуковъ (недалеко отъ Полтавы).

4 іюля Петръ отправился въ Полтаву. Слухъ о побѣдѣ быстро рас пространился далеко за окрестности Полтавы, и тысячи народа явились въ городъ. Образовалась цѣлая ярмарка на мѣстности бывшей Кременчугской улицы и Зѣньковской. Государь отслужилъ молебенъ и затѣмъ объявилъ награды. Меньшиковъ получилъ чинъ фельдмаршала, четыре генерала: Рѣпинъ, Брюсъ, Аллертъ и Ренцель пожалованы орденомъ Андрея Первозваннаго, Голицыну пожалованы деревни, Головкинъ сдѣланъ канцлеромъ и т. д.. Не забыть Петру и малороссійское войско. Гетманъ Скоропадскій получить портретъ Государя, осыпанный бриллиантами, старшины получили золотыя медали а козакамъ дано было въ награду 200 тыс. рублей. Словомъ, всѣ пришедшие участіе получили или слѣдующій чинъ, другое—деревни, третья—награду деньгами etc...

Генералы, штабъ и оберь-офицеры просили, въ свою очередь, Государя, принять высшій воинскій чинъ въ арміи, но Петръ отказался; онъ принялъ только слѣдующій чинъ генералъ-поручика арміи и контроль адмирала флота. Интересно письмо Петра къ Ромодановскому, какъ отвѣтъ на полученный дипломъ на новый чинъ.

*„Вашего Величества милостивое писаніе намъ и указъ господину фельдмаршалу Шереметеву отъ кото-
рого именемъ вашимъ чинъ третьяго благомона во флотъ
и рангъ старшаго генералъ-лейтенанта на земль миъ
объявленъ и хотлъ я еще столько не заслужилъ, но
точно ради единаго вашего благоутробия сие миъ даро-
вано, по молю Господа силъ, дабы помогъ такую ми-
лость впередъ заслужитъ“.* И это пишетъ Государь, распо-
ряженія котораго во время Полтавской битвы носятъ, какъ
говорить военный писатель баронъ Медемъ, отпечатокъ воен-
наго генія, какъ-то: искусное отступленіе кавалеріи, которая
навела непріятеля на наши батареи, выборъ момента для от-
правленія Меньшикова противъ Росса и, наконецъ, мысль выйти
изъ лагеря на встрѣчу непріятеля и проч.*)

10 іюля Государь вторично посѣтилъ Полтаву и направился къ Келлину, гдѣ обѣдалъ, а затѣмъ осматривалъ вторично ук-
рѣженія вмѣстѣ съ Реншильдомъ. „Странно, сказалъ Петръ
Реншильду, въ столь долгую осаду вы не могли овладѣть этой
слабою крѣпостью!.... „Причина этому, отвѣтилъ фельдмар-
шаль, нашъ недостатокъ въ военныхъ снарядахъ, а съ другой,
примѣрное мужество осажденныхъ!....

Какое же историческое значеніе Полтавской „преславной
викторіи“?... Полтавской битвой, какъ извѣстно, не окончилась
война со шведами. Пребываніе короля шведскаго въ Бендерахъ
вызывало войну съ Турцией, но и послѣ нея война продолжала-
лась нѣсколько лѣтъ. Но въ эти годы русское оружіе уже
использовалось плодами Полтавской победы. Полтавская битва

* Жур. в. заведеній. Статья Медема т. 7 гл. 27. 177 стр.

была рѣшительнымъ моментомъ во всей этой борьбѣ, она то и привела къ столъ выгодному для Россіи Ништадскому миру 1721 года. Швѣція, сильная въ теченіе двухъ столѣтій, потеряла свое значеніе, которое перешло къ Россіи. Россія вошла въ систему великихъ европейскихъ державъ и съ этихъ поръ принимаетъ участіе въ дѣлахъ всемирной политики. Утвердившись на берегахъ Балтійского моря, она входитъ въ частныя сношенія съ западомъ и пользуется плодами его просвѣщенія, культуры и т. п.... Не будетъ ошибкой, если мы скажемъ, что на поляхъ полтавскихъ было окончательно прорублено „окно въ Европу“.

Извѣстный ученый того времени, Лейбницъ, предсказывавший послѣ Нарвскаго пораженія, что Карлъ XII завоюетъ Россію до Амура, теперь называетъ Полтавскую битву „достопамятнымъ событиемъ въ исторіи и полезнымъ урокомъ для позднѣйшихъ поколѣній“. Другой писатель, Вольтеръ, говоритъ, что Полтавская битва есть единственное сраженіе въ исторіи новыхъ народовъ, слѣдствіемъ которого было не разрушеніе, а счастье человѣчества.*.) Это и понятно. Полтавская побѣда дала просторъ Петру въ дѣлѣ внутренняго преобразованія Россіи. Петръ, начиная войну съ сильной державой, долженъ былъ созидать войско, обучать его и въ тоже время изыскивать финансовые средства. Отсюда появленіе въ Россіи многихъ фабрикъ, заводовъ, поднятіе торговли и промышленности и преобразованіе многихъ правительственныхъ учрежденій. Народная масса, въ невѣжествѣ своемъ, не понимала значенія этихъ реформъ и нововведеній. Полтавская битва разсѣяла это недовѣріе и убѣдила массу, пасколько Великий Преобразователь трудился для ея же блага. Такимъ образомъ нельзя не видѣть внутренней связи между Полтавскою битвою и многими реформами. Полтавская битва явилась гранью между старою Русью и новою, преобразованною Петромъ I. А послѣ Ништадскаго мира мы

*.) Полевой. Исторія Петра Великаго ч. 3 ст. 4.

уже не встречаемъ термина “Московское государство,” а „Россійская имперія“. Такимъ образомъ, скажемъ словами нашего знаменитаго историка Соловьева, при громѣ Полтавской побѣды родился для Европы, для общей европейской жизни, новый, великий народъ; но и не одинъ народъ: при громѣ этой битвы родилось цѣлое новое племя, племя славянское, нашедшее для себя достойнаго представителя, при помощи котораго могло подняться для сильной и славной исторической жизни. „Въ европейской исторіи наступила новая эпоха“.*)

Здѣсь былъ смѣлый жребій кинуть,
Здѣсь рѣшенъ вѣковъ вопросъ
И въ составъ Европы вдвинутъ
Новый Сѣверный колосъ.

Малая Россія, такъ долго боровшаяся съ Польшей изъ за сословныхъ и религіозныхъ вопросовъ, начала съ этого времени органически сливаться съ Россіей, что въ свою очередь, сдѣлало вопросомъ времени участъ з. Россіи, тѣсно связанной съ судьбою Польши. Помимо этого, Россія, сдѣлавшись великою державою, явилась покровительницей и застуницей многихъ своихъ единоплеменниковъ и стражемъ православія.

На западѣ Европы Полтавская побѣда произвела сильное впечатлѣніе. Людовикъ XIV искалъ союза съ Петромъ, обѣщая свое содѣйствіе въ дѣлѣ завоеванія Балтійскаго побережья, а цѣлью Людовика было ослабить англійскую торговлю. Ганноверскій курфирстъ пзъявилъ желаніе отказаться отъ союза съ

*) Соловьевъ. Публичныя чтенія о Петре Великомъ. стр. 73.

Въ память полт. битвы спущенъ 26 октября 1894 г. броненосецъ «Полтава». Духовенство полтавской епархіи приноситъ въ даръ художественный складень изъ серебра, стоимостью до 2 тысячи, исполненный въ русско-византійскомъ стилѣ XVII в. Въ центрѣ этого складня образъ Чудотворной иконы Богородицы «Канлуповской» бывшей съ Петромъ В. въ Полтавской битвѣ. Въ растворахъ образы преподобнаго Сампсонія и Николая Чудотворца. Иконы въ серебряныхъ, вызолоченныхъ, чеканной работы ризахъ, съ эмальюмъ украшениемъ. Надпись: отъ Епископа Иллариона и духовенства полтавской епархіи въ молитвенное благословеніе броненосцу «Полтава».

(Описание броненосца см. Новое Время 1894 г. отъ 26 октября).

Швеціей и примкнуть къ Россіи. Пруссій король Фридрихъ I искалъ сближенія съ русскимъ царемъ и имѣлъ свиданіе съ нимъ въ Маріенведерѣ. Данія выразила тоже самое и прислала Ранцау съ поздравленіемъ. Замѣтимъ еще, что положеніе нашихъ резидентовъ при иностраннныхъ дворахъ измѣнилось къ лучшему: голосъ ихъ, какъ представителей великой державы, имѣлъ уже значеніе. Таковы слѣдствія Полтавской битвы. Правы были какъ Петръ, такъ и Екатерина I, которые, въ послѣдующіе годы, поздравляли другъ друга со днемъ Полтавской битвы, называли ее „русскимъ воскресеніемъ“, началомъ нашеаго спасенія, „началомъ нашего благополучія“.*^{*)}

Въ 1862 г., 5 февраля, было издано Высочайшее повелѣніе о прекращеніи празднованія дней побѣдъ русскаго оружія, но 27 июня 1709 года повелѣно праздновать попрежнему. Это царское повелѣніе указываетъ, насколько важна въ историч. жизни Россіи „Полтавская битва“.

ГЛАВА V.

Памятникъ Руденко, его описание и надпись. Екатерининский залъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Прѣѣздъ Императрицы Екатерины въ Полтаву, пребываніе и маневры. Отзывъ гр. Сегюра. Награды. Эпизодъ съ Суворовымъ. Отѣѣздъ Императрицы. Описание двухъ военныхъ изображеній въ Екатерининскомъ залѣ и надписи на нихъ. Императоръ Александръ I въ Полтавѣ и маневры. Икона въ селѣ Іукахѣ. Надпись на ней. Памятникъ въ столѣтіе Полтавской битвы. Его описание. Высочайший указъ, относительно деревень и Полтавы. Стихотвореніе В. В. Капниста на открытие памятника. Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I. Домъ Келлина. Описание второго памятника на мѣстѣ отдыха. Стихи Корженевскаго. Стихи юнца Розенмайера и С. И. Стеблинъ-Каминскаго. Спасская церковь въ Полтавѣ и ее описание.

Первый, по времени, памятникъ Полтавской битвы принадлежитъ частному лицу, обывателю Полтавы Павлу Яковлевичу Руденко. Памятникъ сооруженъ въ 1778 году. Соорудилъ его Руденко въ память избавлениія своего отца изъ шведскаго плена. Онъ очень простъ: каменный столбъ, опикуатуренный, съ пирамидальною вершиною, окрашенный зеленою краской, съ изобра-

^{)} Брикнеръ. Исторія Петра Великаго. ч. 4-я 461 стр.

женіемъ у основаніи двухъ сидящихъ юношей въ римскихъ одѣяніяхъ, а наверху памятника укрѣплено было большое вызолоченое яблоко. Вѣроятно, позже вместо яблока наверху была

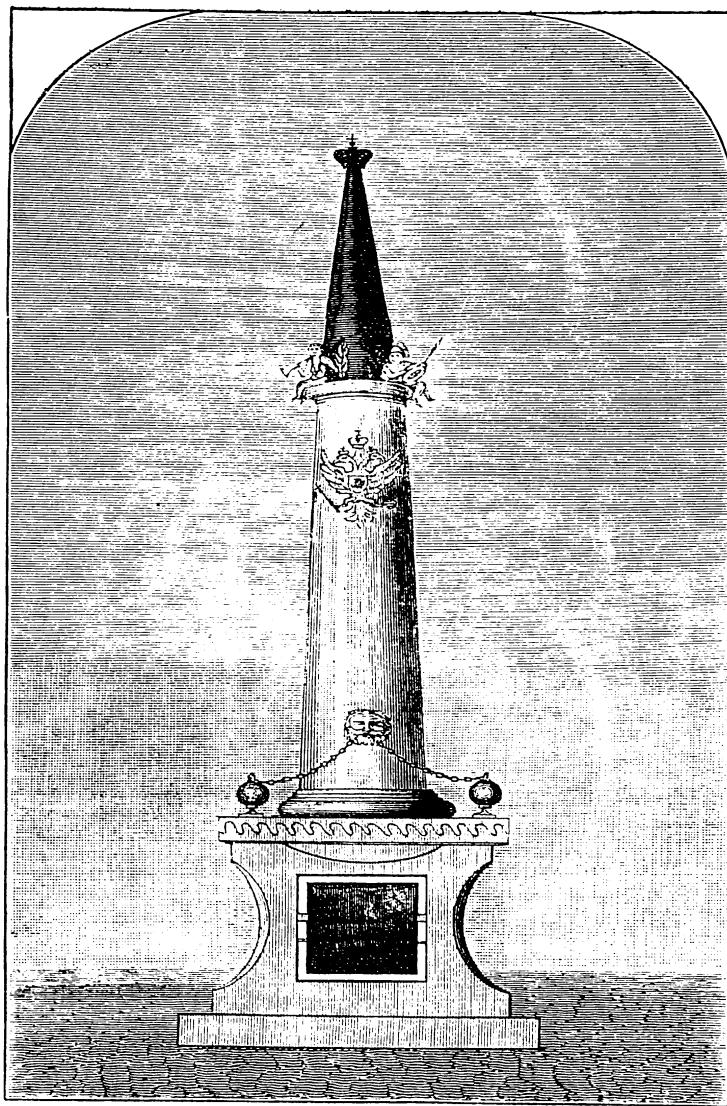

Рис. № 1.

помѣщена корона, какъ видно на прилагаемомъ снимкѣ извѣст. художника Боровиковскаго. Въ подестальѣ была вставлена

мѣдная доска, на которой былъ изображенъ Полтавскій бой граверомъ Академіи Художествъ Натрикіемъ Балабинымъ. Памятникъ этотъ помѣщался на большой улицѣ, около Александровской, на площади, прымыкавшей къ Спасской церкви, гдѣ былъ гостинный дворъ, уничтоженный въ началѣ этого столѣтія. Одинъ помѣшанный испортилъ два изображенія, поэтому картину эту сняли и помѣстили въ стѣнѣ, за правымъ клиросомъ въ Воскресенской церкви, гдѣ она находилась до 1885 г., а въ этомъ году прибита къ самому клиросу.¹⁾ Величиною эта картина въ два квадратныхъ аршина.²⁾ На ней слѣдующая надпись:

Полтавской бранї видѣ являетъ сей металль,
Какъ въ день Самисоновъ Карлъ, сраженъ Петромъ, низпалъ;
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало россской славы....
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,
Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
И вольность чрезъ Петра изъ плѣна получилъ—
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменныи священный храмъ Самисону;
Въ хвалу же Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память днѣй,
Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей.

Въ 69-е лѣто отъ побѣды подъ Полтавою, отъ созданія міра 7286 года, отъ Р. Х. 1778 г., въ благополучное и славное царствованіе Екатерины Алексѣевны Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія.

Надпись соч. Рубанъ, надворный совѣтникъ въ С.-Петербургѣ.

Внизу выставлены большія буквы, объясняющія картину:
А. городъ Полтава, В. Крестовоздвиженскій монастырь С. Де-

¹⁾ Данилевскій. Полтава, въ отношеніи къ старинѣ 1856. Зн. М. И. Просвѣщенія.

²⁾ Описаніе памятника см. Зуева «Путешественныя Записки» изд. 1787 г. стр. 205 и «Словарь географическій Россійскаго государства» А. Щекатова, Москва, 1805 г., часть IV, стр. 1243.

Когда былъ уничтоженъ этотъ памятникъ, опредѣлить трудно. Въ 1810 г. онъ еще былъ, его видѣлъ кн. И. М. Долгорукій; опибоочно, подобно Зуеву, онъ приписывается его Марченку, а не Руденко (см. Славны бубны за горами или путешествіе мое кое—куда 1810 стр. 70).

ревня Семеновка ІІ. Государь Петръ Великій, Е. Россійская армія и т. д....

Памятникъ этотъ былъ украшеніемъ Полтавы. Онъ былъ, какъ выражается путешественникъ Сумароковъ (1802 г.) единственнымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ трофеемъ. «Въ 1766 г. жители Полтавы жаловались, что ихъ городъ „ипакихъ публичныхъ строений и приличного украшения не имѣеть“. Полтава, надо сказать, была въ то время уѣзднымъ городомъ Новороссійской губерпіи, въ которомъ было до 1000 деревянныхъ, небольшихъ домовъ, а каменныхъ всего 3.³⁾ Гр. Сегюръ такъ описываетъ ее. „Полтава,—небольшой городокъ, худо укрепленный и мало населенный, не представляетъ вниманію ни одного замѣчательнаго зданія или памятника“.

Есть еще картина Полтавской битвы, современная предыдущей. Она находится въ такъ наз. Екатерининскомъ залѣ, въ кельяхъ настоятеля Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Залъ этотъ устроенъ къ прїѣзду Императрицы Екатерины II. Императрица прибыла въ Полтаву 7 іюня 1787 года. Встрѣча была торжественная. Во всѣхъ девяти церквяхъ Полтавы, разсказываетъ путешественникъ Зуевъ, звонили въ колокола и палили пѣнь пушекъ. Императрицу сопровождали Потемкинъ, Суворовъ, Кутузовъ и др. На слѣдующій день по прїѣздѣ, 8 іюня, въ 11 час. утра, Императрица посѣтила мѣсто Полтавской битвы, осмотрѣла редуты и „шведскую могилу“. Затѣмъ отправилась въ Крестовоздвиженскій монастырь, где ее встрѣтилъ архиепископъ Амвросій. Прослушавъ літургію, Императрица посѣтила архиепископа въ его кельяхъ и возвратилась въ домъ губернатора, где было приготовлено приемление. Вечеромъ, въ этотъ же день, было устроено Полтавское сраженіе. Графъ Сегюръ, (р. 1753—1833 г.) французскій посолъ, сопровождавший Императрицу, говорить: „Полтавское сраженіе явилось передъ нами въ живой, движущейся, одушевленной кар-

^{*}) Записки Сегюра 1865 стр. 231.

³⁾ Малороссія по раз. путешественниковъ. Кіев. Стра. 1892, февраль.

тинѣ, близкой къ дѣйствительности. Русская армія раздѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ одна заняла русскіе оконы, другая — шведскіе редуты. По распоряженіямъ Потемкина, чрезвычайно согласно, отчетливо и скоро передъ взорами Царицы произведены были нынѣ всѣ тѣ маневры, какіе могли изобразить намъ подобіе этой рѣшительной битвы. Движеніе впередъ кавалеріи, развернувшей фронтъ изъ четырехъ колонъ, стремительная атака, живой и сильный огонь пѣхоты въ то время, какъ лѣвое крыло вело фальшивую атаку на лѣсъ и обходило правый флангъ непріятеля — все это чрезвычайно вѣрно изобразило сраженіе. Удовольствіемъ и гордостью горѣлъ взоръ Екатерины; казалось кровь Петра Великаго струилась въ ея жилахъ. Это величественное и великолѣпное зрѣлище достойно увѣнчало наше путешествіе.“ Другой писатель, принцъ де-Линь, бывшій (р. 1735—1814 г.) въ свитѣ Императрицы, такъ говорилъ: „кто видѣлъ Екатерину при обозрѣніи ею поля полтавскаго, тотъ убѣдился, что она достойная наслѣдница скипетра и духа Петра Великаго. Взглянувъ на мѣсто, гдѣ должна была рѣшиться участь двухъ царствъ, Императрица сказала: „смотрите, отъ чего зависитъ жребій государства. Одинъ день, иѣсколько часовъ решаютъ ихъ судьбу. Одна легкомысленная самонадѣянность уничтожила всю славу, всѣ успѣхи Карла XII. Тотъ, кто приводилъ въ ужасъ всю Германію, тотъ самъ по бѣженцу и бѣжалъ съ поля Полтавскаго, а безъ того и насть здѣсь не было“ Императрица осталась очень довольна маневрами и щедро наградила всѣхъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Потемкинъ получилъ титулъ Таврическаго, Суворовъ получилъ золотую табатерку, архіепископъ Амвросій крестъ для ношенія на клобукѣ и т. д....

О Суворовѣ сохранился слѣдующій эпизодъ. Императрица, довольная маневрами, спросила Суворова. „Чѣмъ наградить васъ? Ничего не надобно, Матушка, отвѣчалъ знаменитый воинъ. Императрица продолжаетъ настаивать. „Если такъ, Матушка,

спаси и помилуй: прикажи отдать за квартиру моему хозяину, покою не даетъ, а заплатить нечѣмъ“. „А развѣ много?“.... „Много, Матушка, три рубля съ полтиной.“ Императрица приказала заплатить. „Промотался, говорилъ потомъ Суворовъ, хорошо что Матушка платить, а то бѣда бы“...⁴⁾) Маневры эти были устроены по указанію старца Галайды, 98 лѣтъ, участника Полтавскаго сраженія. Онъ былъ взятъ Императрицею въ м. Новые Кайдаки и привезенъ въ Полтаву. На другой день послѣ маневровъ, Императрица, выслушавъ благодарственное молебствіе въ Успенскомъ соборѣ, отбыла въ Карловку, имѣніе фельдмаршала Разумовскаго. Памятникомъ этого посвященія Полтавы Императрицей и служитъ устроенный при Екатеринославскомъ архіепископѣ Амвросії Серебрянниковѣ (Полтава тогда входила въ составъ Екатеринославской епархіи) залъ, называемый Екатерининскимъ. Среди многихъ картинъ изъ библейской исторіи есть два военныхъ изображенія.

I) Александръ Невскій, на черномъ конѣ, которому шведы вручаютъ свои мечи: вдали виднѣется городъ. Надпись слѣд.:

Святый и храбрый Александръ Невскій
Цукомъ отъ небесъ на градъ свой призираетъ
И на берега, гдѣ сиѣ противныхъ побѣждалъ
Россовъ усердный защитникъ и невидимо Петру
способствовалъ.

II) Петръ Великій, на бѣломъ конѣ, въ кольчугѣ и съ мечемъ. Шведы ему подаютъ мечи. Внизу слѣдуетъ надпись:

Се образъ начертанъ премудраго героя,
Что ради подданныхъ лишилъ себя покоя
Къ утьхѣ Россовъ всѣхъ: но кто онъ быль таковъ
Гласитъ народъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги геройски.

Изображенія оть времени пришли въ ветхость, работа простая. Кто былъ художникомъ, расписывавшимъ этотъ залъ — непозвестно.

⁴⁾ Бодянскій, честопримѣч. Полтавы.

Сохранилось преданіе, что работы эти принадлежать иконописцамъ села Борисовки (Курск. губ. Грайворонскаго уѣзда). Село Борисовка — имѣніе знаменитаго сподвижника Петра Б. П. Шереметева. Петръ Великій, возвращаясь въ Петербургъ, заѣхалъ къ Шереметеву, подарилъ ему образъ Тихвинской Богоматери, во имя Которой основанъ женскій монастырь. Въ этомъ селѣ Петръ основалъ школу живописи, которой занимались сначала монахини, а затѣмъ и жители этого села. Болѣе 200 человѣкъ въ этомъ селѣ занимались иконописью.⁵⁾ Очень можетъ быть, что художники изъ этого села и рисовалъ картины въ Екатерининскомъ залѣ. Въ 1854 г., когда ремонтировался домъ настоятеля, то этотъ залъ былъ сломанъ, но по приказанію генералъ-губернатора Кокошкина былъ возстановленъ. Въ 1892 г. онъ обращенъ въ ризницу; самыя картины за ветхостью сняты и хранятся въ покояхъ настоятеля монастыря.

Такіе же маневры были устроены при Императорѣ Александрѣ I. Государь прибылъ въ Полтаву 14 Сентября 1817 г., въ сопровожденіи малор. генералъ-губернатора Речнина, генералъ-фельдмаршала Барклай-де-Толли и др., и направился въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Мѳоѳилемъ. 15 числа, въ 8 ч. утра, Государь отправился къ шведской могилѣ, гдѣ были расположены три корпуса. Войска состояли изъ пѣхоты и конницы, всего 43 тысячи; Государь сдѣлалъ смотръ этимъ войскамъ. На слѣдующій день, 16 сентября, Государь вторично посѣтилъ шведскую могилу, гдѣ, въ царочно устроенной полковой церкви, изволилъ отслушать божественную литургію, а затѣмъ были приведены войска въ боевой порядокъ для маневровъ, представлявшихъ Полтавскій бой. Распоряжался маневрами генералъ Сакенъ, имѣвшій квартиру съ селѣ Яковцахъ.⁶⁾ Сохранилось преданіе, что генералу Остенъ-Сакену помогалъ распредѣлять картины болѣе 130-лѣтній старикъ, жившій на

⁵⁾ Данилевскій. Полтава въ отношеніи старины. Ж. М. И. Пр. 1856 г. II.

⁶⁾ Сынъ Отечества 1817 г. № 42. стр. 154—156.

хуторъ, недалеко отъ Полтавы.⁷⁾ Сохранился еще памятникъ пребыванія шведовъ—это икона въ селѣ Жукахъ, около Полтавы, гдѣ незадолго до полтавскаго сраженія жилъ Карлъ XII. Икона эта деревянная, длиною 12, а шириной 9 вершковъ; она прибита къ стѣнкѣ праваго клироса въ церкви этого села. Сюжетъ ея: пророкъ Даниилъ и патріархъ Таковъ съ видѣнною имъ во снѣ лѣстницею. На ней слѣдующее стихотвореніе, принадлежащее перу тогдашняго поэта:

Въ пеплѣ забвенія все чашъ погребаетъ,
О чесомъ писаніе намъ не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написати,
Кто и когда сей образъ дерзнулъ обругати?
Недостоинъ имени добраго Мазена
Ивашко, приведъ отъ адскаго заклена,
Той, оставивъ Господня Христа всероссійскаго
Петра Великаго, той самъ короля свійска
Приведе съ оружiemъ въ Россію малую,
Имѣя въ сердцѣ своеемъ коварный мысль злую.
О кто пеповѣсть тогда пролитія крови,
Бѣды страхъ, гоненія и ужасъ суровый!...
Лютры церкви святыя въ турмы превращау
Подножіе и дамы^{*)} съ иконъ сочиняху,
Съ иконъ подгнѣти,^{**)} котлачи и до грубъ^{***)} иконы,
Съ иконъ, увы, помости дѣлали подъ кони;
Тогда и та икона пострада святая,
Юже въ дамы пречерта рука проклятая.
Никуй убо, стадо красно Христово,
Имѣя другихъ святыхъ начертанныхъ ново,
Патріарха съ пророкомъ: тіи своя раны
Предлагающе Богу сохранять отъ браны
Благочестиво царство, а императору

⁷⁾ Данилевский. Полтава въ отношеніи старшины. С. М. Н. Пр. 1856.

^{*)} Дамы—шапки; ^{**) подточки; ^{***)} груба—печка.}

Всероссийскому Петру на земли и морю,
Способствовать будуть во всяческомъ дѣлѣ,
Соблюда здравіе его всегда въ цѣлѣ.
Того врагамъ каменемъ пророкъ сотреть главу,
Лѣствицею Таковъ возведенъ и въ славу
Тутъ же
На дерзость проклятую еретическую эпиграмма:
Звѣры устыдѣшася въ ровѣ Даниила.
Исаия патріарху яростъ уступиша,
Надъ звѣрей лютѣйши и наче Исаия
На образъ семъ зрится еретиковъ справа.

На другой сторонѣ иконы есть слѣдующая надпись: „Сія икона святая пострада начертаніе отъ лютровъ и еретиковъ свѣйскихъ року 1709.“

Въ настоящее время большая часть живописи на этой иконѣ отстала, но изъ оставшейся на правой сторонѣ видно, что живопись очень простая. Икона эта была обращена шведами въ шахматную доску. Въ Переяловочнѣ, 3 го іюля, при осмотрѣ добычи, нашли ее. Петръ облюбозаль ее, велѣть хранить въ церкви и пожертвовалъ 12 р. с. на лампаду.

Въ 1809 г. исполнилось столѣтие Полтавской битвы. За несколько лѣтъ, въ 1804 г. былъ заложенъ памятникъ на томъ мѣстѣ, где славный Келлинъ привѣтствовалъ Петра Великаго при вѣзде въ городъ 28 іюня 1709 г. Проектъ памятника принадлежитъ архитектору Фомѣ Томону. При закладѣ его была положена мѣдная доска, съ слѣдующ. надписью: „Богу благодѣявшему, въ память победы, одержанной въ 1809 г. іюня 27, Государемъ Россійскимъ Петромъ Великимъ надъ королемъ Карломъ XII. на семъ мѣстѣ въ Полтавѣ, въ благополучное царствование семилѣтнаго Государя Императора Александра I, заложенъ сей монументъ генераль-губернаторомъ, княземъ Куракинымъ въ лѣто отъ Р. Х. 1704 г. іюня 27.“

Памятникъ представляетъ колонну, на гранитномъ постаментѣ,

окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ, на немъ барельефныя украшения въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ. Наверху этой колонны орелъ, бросающій перуны, съ лавровымъ вѣнкомъ во рту, обращенный къ полю сраженія. Пьедесталъ сдѣланъ изъ мѣстнаго гранита, добытаго въ Келебердѣ (мѣстечко Кременчугскаго уѣзда) и окружено 18 пушками, изъ которыхъ 10 взяты изъ бастіоновъ бывшей полтавской крѣпости,

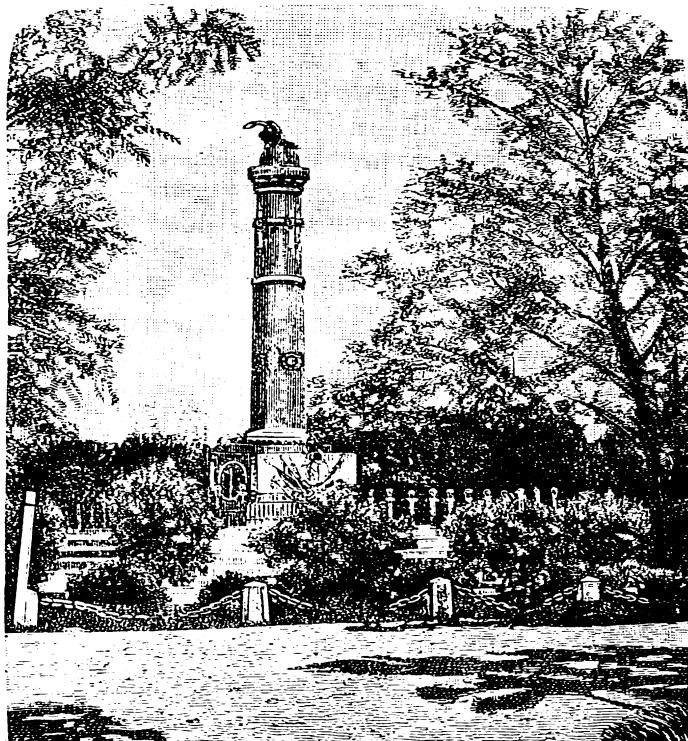

Рис. № 2.

Памятникъ Полтавской битвы на мѣстѣ, где комендантъ, полковникъ Келлинъ, встрѣтилъ Петра Великаго при вѣзде въ Полтаву, 28 Июня 1709 г.

а 8 отняты у шведовъ при Переяловичѣ. На ступени и площадки былъ употребленъ несчастный камень изъ дачъ Берестянскихъ, Константиноградскаго уѣзда. Колонна чугунная и отлита на луганскомъ заводѣ, высота ея 15 аршинъ, въ диаметрѣ $2\frac{1}{2}$.

На памятникъ слѣдующія надписи: „Тюня 27 дня, 1709“; на другой „оконченъ въ 1809 г.“ На сторонѣ, обращенной къ присутственнымъ мѣстамъ, была слѣдующая надпись: „попече-ніемъ генералъ-губернатора князя Ал. Борис. Куракина.“ (нынѣ надписи этой иѣть). Стоимость памятника 135 тыс. асс., кромѣ отливки орла и другихъ украшеній, на которыхъ были ассигнованы суммы изъ кабинета Его Величества. Источникомъ расхода на этотъ памятникъ послужили доходы города Полтавы. (рис. № 2.) Надо сказать, что до 1781 года полтавскій магистратъ владѣлъ населенными имѣніями, но Высочайшими указами, данными фельдмаршалу гр. Румянцеву-Задунайскому, крестьяне были перечислены въ казенное вѣдомство, въ числѣ 1147 душъ, съ уплатою за нихъ городу по 2 р. съ души изъ государственного казначейства.⁸⁾ Въ 1804 году послѣдовалъ слѣдующій. Высочайший указъ: „бывшія во владѣніи г. Полтавы деревни оставить навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ; гражданъ же сего города удовлетворить собранными съ тѣхъ деревень, со времени отображенія ихъ въ казну, доходами, производя опые и впредь также въ пользу города, кромѣ отмѣненныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ по 50 к. съ каждой души. Но какъ общество Полтавскихъ гражданъ все сіи доходы назначило къ построенію въ Полтавѣ монумента, въ память дня 1709 г., посему: какъ слѣдовавшіе въ выдачу, такъ и впредь собираемые въ пользу сего города доходы отпускать въ вѣдѣніе тамошняго генералъ-губернатора, доколѣ начатый монументъ сорешенно будетъ оконченъ“.⁹⁾ Торжественное открытие памятника послѣдовало 27-го июня 1811 г. Въ честь открытия была выбита медаль: на лицевой сторонѣ — грудное изображеніе Петра въ лавровомъ вѣнкѣ, а на обратотѣ — Полтавская победа, 27 июня 1709 г., и изображеніе самого памятника.¹⁰⁾ Памятникъ этотъ находится въ саду,

⁸⁾ Полное собр. законовъ т. XXVII № 20728 Указы Румянцеву отъ 26 окт. 1781 и 7 окт. 17-5 г.

⁹⁾ Полное Собрание Законовъ т. XXIII № 17045 и указъ о построеніи памятника т. 28 21746

¹⁰⁾ Собрание медалей, изд. по Высоч. повел. Археогр. комиссии, описаніе стр. 67—68, а самая медаль подъ № 281.

устроенному по повелѣнію Императора Николая I, когда строилось зданіе для полтавскаго Кадетскаго Корпуса. Въ 1842 г. по Высочайшему повелѣнію, этотъ садъ и самый памятникъ былъ переданъ недавно открытыму Кадетскому Корпусу съ тѣмъ, чтобы содержаніе сада и ремонтъ памятника производились бы изъ городскихъ доходовъ.¹¹⁾ Съ 1880 г. садъ и памятникъ находятся въ вѣдѣніи города. Въ день открытия памятника, В. В. Каинистъ (род. 1757 † 1824), известный въ свое время писатель, произнесъ слѣдующее стихотвореніе, написанное имъ по этому случаю:

Х о ръ:

Красуйся, торжествуй, Полтава,
И лавръ обвей вокругъ чела,
Твоя днесъ обновилась слава,
Какъ юность древняго орла....

* * *

Ты зрѣла, какъ здѣсь Левъ Полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣкамъ лилъ
И какъ его десницей монцной
Самсонъ Россійской поразилъ.

Хоръ: Красуйся, и т. д...

Петровой подражатель славы
Днесъ новый лавръ и нальмы идетъ
Въ побѣдоносныя поля Полтавы,
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д. .

Что Петръ девятилѣтнею бранью
Въ поляхъ Полтавскихъ заложилъ,
То Александръ могучею дланью
Черезъ вѣкъ, въ одиный годъ свершилъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д...

¹¹⁾ Архивъ Полтавской городской полиціи, февраль 1842 г.

Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесъ имъ воздвигнутый трофеи
Въ честь предка, славою вѣнчанна,
И въ память вѣрности твоей.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д. . .

Столѣтіе побѣды Россовъ
Днесъ празднествомъ почтилъ твой Царь,
Ты вместо мраморныхъ колоссовъ,
Въ сердцахъ поставь Ему алтарь.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д. . .

Взнесемъ моленіе усердно,
Къ царю, Царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ! . . .

Х о ръ:

Взнеси моленіе усердно
Къ царю Царей Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ! . . .¹²⁾.

Другой памятникъ сооруженъ на мѣстѣ отдыха Петра I, около Спасской церкви, гдѣ Вѣнценосный Побѣдитель совершилъ молебствіе о дарованной ему побѣдѣ. Недалеко отъ этого храма, въ 24½ сажняхъ была квартира коменданта Коллина. Домикъ этотъ былъ о трехъ комнатахъ, съ кухней и баней. Онъ принадлежалъ дворянину Магденкѣ. Въ 1804 г., по приказанию кн. Куракина, онъ былъ, по ветхости, разобранъ и перенесенъ въ имѣніе Магденка, Григорьевку, въ 20 верстахъ отъ Полтавы, на р. Коломакѣ. На мѣстѣ этого домика было устроено два памятника. Въ первый разъ, въ 1817 г., по приказанию генералъ-губернатора Н. І. Ренина, здѣсь былъ устроенъ кирнич-

¹²⁾ Чтенія при Московскомъ Университетѣ 1747—47 г. т. IX.

ный обелискъ. (*рис. № 3*). На немъ была следующая надпись: „Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ“. Ниже этой надписи, внутри свернувшейся въ кольцо змѣи—годъ и число Полтавской битвы: „27 июня 1709 г.“ А еще ниже, краткая, но знаменательная надпись: „Благоговѣй, мѣсто свято есть“.

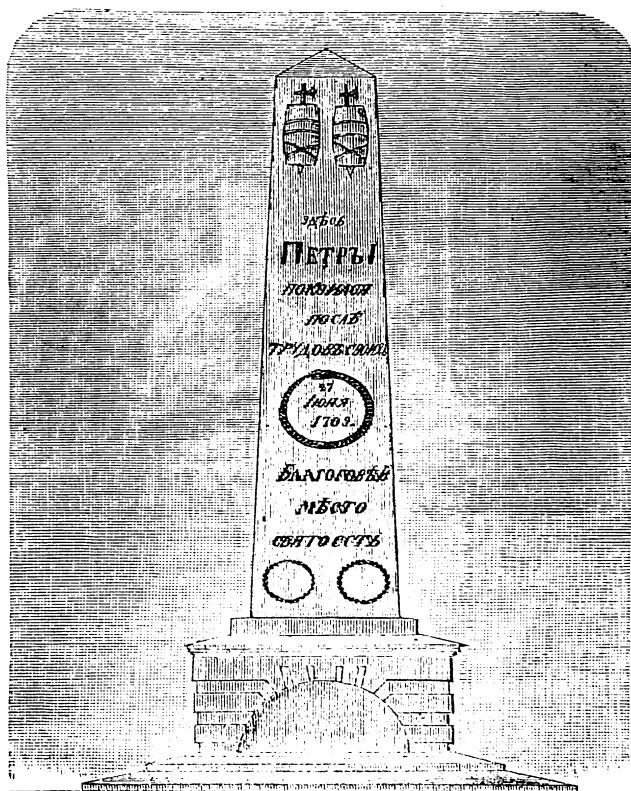

Рис. № 3.

Первый памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра Великаго послѣ боя.

Въ царствованіе Императора Николая I, этотъ обелискъ былъ замѣненъ нынѣ существующимъ. Этотъ памятникъ отлитъ художникомъ Гамбургеромъ въ Петербургѣ, по рисунку профессора А. И. Брюлова. Это прямоугольная пирамида на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней, окрашеннѣемъ цвѣтомъ. Наверху лежать мечъ и щитъ, а на верху щита шлемъ и лавры полководца. На немъ следующая надпись: „Петръ I

покоился здѣсь послѣ трудовъ своихъ 27 іюня 1709 года". Ниже: „Воздвигнутъ 27 іюня 1849 г., въ царствованіе Императора Николая I". Высота его около 11 аршинъ. Подъ этою надписью барельефомъ изображенъ гербъ Россійской имперіи, а на базисѣ—отдыхающій левъ, символъ силы и покоя. Памятникъ этотъ построенъ на суммы, оставшіяся отъ постройки каменнаго

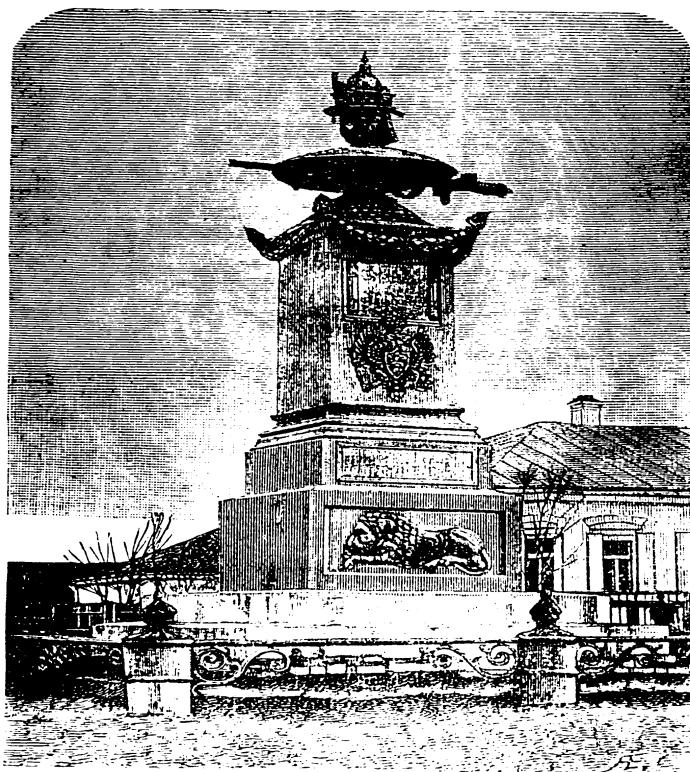

Рис. № 4.

* Памятникъ въ Полтавѣ, открытый въ 1849 г., на мѣстѣ отдыха Петра Великаго послѣ боя.

футляра на Спасской церкви. Одинъ провозъ его изъ Петербурга стоитъ 1825 руб. 38 коп. асс.¹³⁾ (рис. № 4.)

Преподавателемъ полтавскаго Кадетскаго Корпуса В. О. Корженевскимъ на открытие этого памятника написано слѣдующее стихотвореніе:

¹³⁾ Платили по 3 руб. за пудъ—всего 575 пудовъ, см. Дѣла Полт. гор. полиціи, Но описи, № 78.

Геній Державный,
Кубокъ заздравный
Въ память тебѣ.

* *

Свѣта Ревнитель,
Тьмы истребитель,
Слава Тебѣ!
Божій Избранникъ,
Божій Посланникъ,
Духъ твой живитъ.

* *

Въ русской природѣ,
Въ русскомъ народѣ
Онъ не умретъ.
Онъ на Престолѣ,
Въ царственной волѣ
Моцный живетъ.

* *

Долга созианье,
Правды стяжанье
Онъ намъ даетъ.
Царь даровать намъ,
Чтить завѣщать намъ
Имя твое!....
Свято, Властитель,
Царь Просвѣтитель,
Имя твое!....

Съ нимъ сочетая
Цикъ Николая,
Славимъ Петра;
Петръ все посыпалъ,
Правнуку взлелѣялъ
Слава!... Ура!...*)

*) Водянскій. Достопримѣч. Полтавы стр. 102.

Торжественное открытие этого памятника вдохновило отрока — кадета Петровского полтавского Кадетского Корпуса, написавшего следующее стихотворение:

Нашъ юный корпусъ гордеяще
Средь зданій выше всѣхъ стоить,
Красивъ, великъ онъ и сибъсиво
Петровымъ именемъ гремитъ.¹⁴⁾

* * *

И монументъ Петра въ Полтавѣ
Съ орломъ, сидящимъ въ вышинѣ,
Стонть въ знакъ памяти и славы,
Глася о бывшей здѣсь войнѣ.

* * *

Здѣсь нашъ великий побѣдитель
Поставилъ крестъ въ виду полковъ.
На полѣ павшихъ, какъ родитель,
Похоронилъ своихъ сыновъ.

* * *

Онъ тѣшилъ шведовъ послѣ болѣ,
Въ своемъ шатрѣ онъ угощалъ,
И ихъ вождей, цѣня душою,
Учителями называлъ.

* * *

И основавши вновь столицу
У Бога помощи просилъ,
Чтобъ онъ возвель свою десницу
И градъ Петра благословилъ.

* * *

¹⁴⁾ 6 декабря 1840 г. въ Полтавѣ былъ открытъ кадетский корпусъ, носящій имя Великаго Преобразователя Россіи, «дабы воспитывающіеся молодые дворяне, готовясь также на по прище военное, вспоминали все болѣе и болѣе о той славѣ, какую стяжали иѣ когда предки на поляхъ полтавскихъ и, одушевляясь ихъ подвигами, стремились и сами содѣлаться сынами отечества и достойными слугами Престола». (Изъ Высочайш. указа объ основаніи корпуса И. С. Зак. т. XI. 8751).

Онъ не щадилъ для благъ отчизны,
Для блага церкви и людей
Здоровья дней своихъ и жизни,
Онъ былъ отцемъ земли своей,

*
* *

Труды Петра — дѣла благія
Да будуть памятны Россіи

Розенмейеръ.

(Изъ бумагъ покойного директора Полтавскаго Кадетскаго Корпуза, генераль-лейтенанта Врангеля, доставлен. его сыномъ).

Есть еще стихотвореніе, написанное по этому случаю С. П. Стеблинъ-Каминскимъ († 1884 г.) полтавскимъ старожиломъ, преподавателемъ многихъ школъ.

На мѣстѣ томъ, где Петръ Великий
На брачныхъ лаврахъ отдыхалъ,
Прѣмять восторженные клики,
И новый памятникъ возсталъ.

Вотъ мечъ и щитъ, и шлемъ героя;
Орелъ двухглавый ихъ хранить,
И спящій левъ, символъ покоя,
И надпись краткая гласитъ:
„Здѣсь Петръ поконился,—Россія,
„Благоговѣй—то мѣсто свято есть“.
Здѣсь отблескъ славы вѣковыя,
Отчизны доблестная честь!....

(Бодянскій. Достопримѣч. Полтавы. стр. 96.)

Къ числу памятниковъ нельзя не отнести и церковь Спаса-Нерукотворенного Образа, современную Полтавской битвѣ. Въ этомъ храмѣ, по преданію, жители Полтавы дали клятву не сдаваться непріятелю и положили казнить того, кто только осмѣлится предложить о сдачѣ города. (*рис. № 5.*). Въ этомъ храмѣ Петръ I совершилъ благодарственное молебствіе за дарованную ему побѣду. Въ исторіи мы встрѣчаемъ указаніе, что Петръ Великій совершилъ молитву въ Успенскомъ храмѣ, перенесенномъ въ 1776 г въ село Ивашки, недалеко отъ Полтавы. Но Петръ

Рис. № 5.

Спасская церковь до ея возобновленія въ сороковыхъ годахъ.

быть несолько разъ въ Полтавѣ до 11 іюля и весьма возможно, что молился, какъ говорить, преданіе, и въ этомъ храмѣ, составлявшимъ придѣлъ Преображенской церкви. Надо замѣтить, что квартира Келлина была въ несолькихъ шагахъ отъ этого храма, а Великій Побѣдитель, бывая въ Полтавѣ, всегда останавливался у Келлина. Храмъ этотъ построенъ въ 1706 году на мѣстѣ, незадолго передъ тѣмъ сгорѣвшаго. Устройство этого храма принадлежитъ священнику Свѣтайлѣ, много пострадавшему

по дѣлу Кочубея. Свѣтайло, какъ извѣстно, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но въ 1712 г. былъ возвращенъ, о чёмъ ходатайствовалъ передъ Государемъ митрополитъ рязанскій Степанъ Яворскій. Построенный Преображенскій храмъ существовалъ до 1811 г., когда былъ разобранъ, а болѣе сохранившійся придѣлъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа оставленъ. Съ 1875 года храмъ этотъ предоставленъ для совершенія въ немъ богослуженія священнику 33 пѣхотнаго Елецкаго полка.

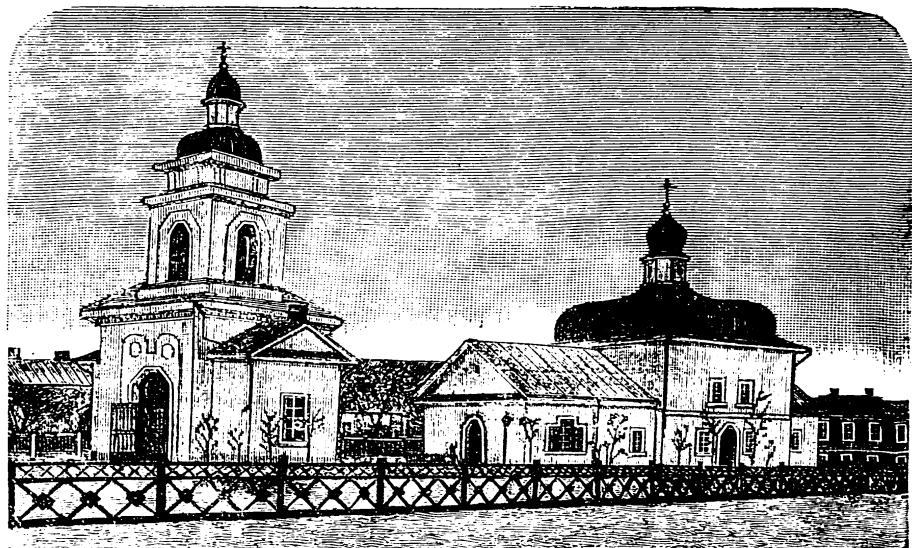

Рис. № 6.

Около этого храма, на разстояніи $13\frac{1}{2}$ арш., до сей поры лежитъ камень, указывающій мѣсто главнаго престола Преображенской церкви. Въ 1837 году въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, посетилъ Полтаву и пожертвовалъ на этотъ храмъ 2000 р. с. Кроме этого, по ходатайству тогдашняго малоросс. генералъ-губернатора гр. Строганова, съ Высочайшаго сановленія, была открыта подписка во всей Россіи на одинъ годъ. Собрano было

до 25 тысячъ. По проекту харьковскаго губернскаго архитектора Тона, сверхъ деревянной Спасской церкви быль устроенъ каменный футляръ, что обошлось 6956 р. 40к. (рис. № 6).*)

ГЛАВА VI.

Заботы Петра Великаго о памятникѣ на полѣ полтавскомъ и его два указа. Переимѣна креста на могилѣ и надписи. Судіенко и его пожертвованіе. Проектъ храма. Главное управление цутей сообщенія. Проекты Коконкина и Іереміи еп. полтавскаго. Храмъ на Шведской могилѣ и его описание. Школка іеремонаха Харитона. Заботы о Шведской могилѣ Иларіона, еп. полтавскаго. Школа на Шведской могилѣ. Передача капитала Судіенка Святѣйшему Синоду. Прѣѣздъ въ Полтаву г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Новый храмъ на Шведской могилѣ и новый памятникъ.

Обратимся теперь къ „Шведской могилѣ“. Самъ Вѣнценосный Побѣдитель, сознавая значеніе одержанной побѣды „преславной викторіи“, какъ онъ ее называлъ, желалъ при жизни своей воздвигнуть памятникъ и далъ слѣдующій указъ монастырскому приказу: „1709 г. іюля 17 дня, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ—по Имянному своему, Великаго Государи, Указу во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущю помощью, въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управлениемъ собственною Свою Высокою Особою войсками своими, съ пораженiemъ всего непріятельскаго войска, одержалъ и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой быль, а именно неподалеку отъ Полтавы—построить монастырь мужской и въ немъ церковь каменную, во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю—Преподобнаго Савона Странноспріимца, на котораго намять та преславная викторія получена; а предъ церковю сдѣлать пирамиду каменную, съ изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ,

*) Волѣе подробнія свѣдѣнія о церковной утвари, богослужб. книгахъ см. Вучне вича, а также прот. Мазанова: Полтавская Спаса Нерукот. Образа церковь.

вылитую изъ мѣди желтой и подъ ней бой самыи добрыми художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ-же, учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствій отъ вступленія въ Украину короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для посвѣщенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иныя всякия потребныя вещи, и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничихъ, а именно бывшаго полтавскаго полковника Герцика; а въ награжденіе къ тому-же монастырю дать и измѣнничихъ деревень и мельницъ, даложа Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ монастырскаго Приказу¹⁾. Есть известіе, что Петръ остался недоволенъ представленными ему планами монастыря и памятника. Это сообщаетъ Голиковъ.²⁾ Но затѣмъ самъ Петръ измѣнилъ свой планъ и, находясь въ Сенатѣ, въ апрѣлѣ 1723 г., выразилъ желаніе, чтобы на полтавскомъ полѣ былъ сдѣланъ „пирамидъ колонной изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи.“

„1723 года, апрѣля 29, Его Императорское Величество, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ память на полтавскихъ поляхъ надъ свѣтскими войсками полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи и для того въ тое Колледжю при указѣ послать рисунокъ“.³⁾

Продолженіе сѣверной войны послѣ Полтавской баталіи и дѣятельность по внутреннему преобразованію Россіи, невольно заставляли Петра откладывать свое первоначальное намѣреніе. Второй проектъ Петра былъ незадолго до его кончины. И „Шведская могила“ въ томъ видѣ, какъ она образовалась при Петрѣ, стояла одиноко среди равнины, вдали отъ жилыхъ мѣстъ много, много десятковъ лѣтъ.... Только одинъ разъ въ году,

¹⁾ Полное Собрание Законовъ т. IV. ст. 2236.

²⁾ Голиковъ. Допол. т. XVI. стр. 56.

³⁾ Полное Собрание Законовъ т. VI. ст. 4202.

27 июня замѣтио было около нея движеніе, когда, въ этомъ славный день, было совершаю здѣсь богослуженіе. Въ 1828 г., по распоряженію генералъ-губернатора Н. Г. Репнина, былъ поставленъ новый крестъ, а съ нимъ перемѣнена и самая надпись. Вмѣсто начертанной самимъ Петромъ, были взяты слова изъ рѣчи Петра къ войску, передъ Полтавскимъ сраженіемъ: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея“. На другой сто-

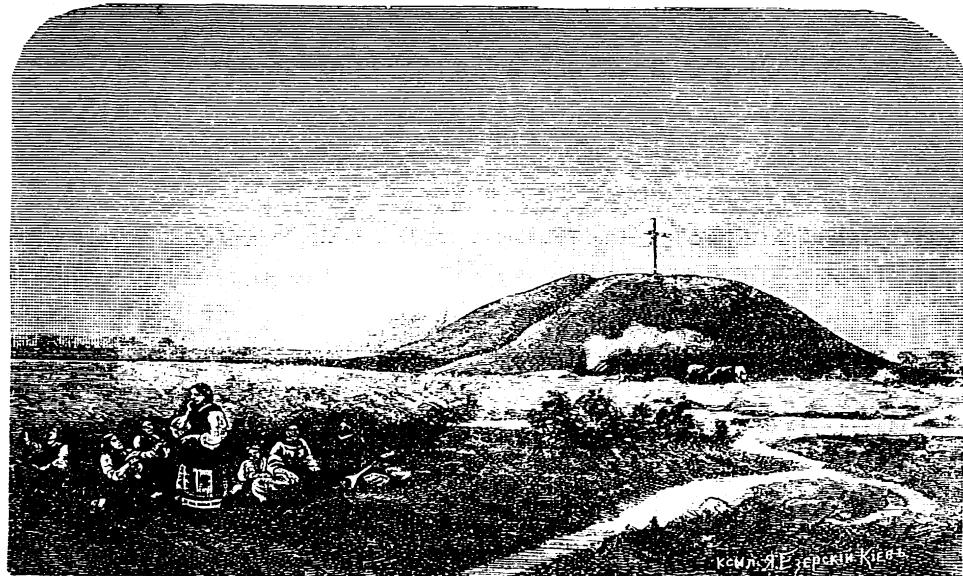

Рис. № 7.

Шведская могила въ началѣ 50-хъ годовъ.

роиѣ: „погребены бригадиръ Феленгеймъ, полковники Нечаевъ и Левъ, подполковникъ Козловъ, маиоры Кронотовъ, Эрнѣстъ и Гельтъ; оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три. Всего 1345 человѣкъ“. Могила въ окружности, при подошвѣ, имѣла 52 сажени, верхняя пло-щадка въ ширину 4 саж., а наклонная высота могилы 6 саж. (рис. № 7).

Есть снимокъ «Шведской могилы» въ тридцатыхъ годахъ, помѣщенъ у Свиридова «Картины Россіи» изд. 1889 г.

Празднованіе столѣтія битвы и постановка памятника въ Полтавѣ на мѣстѣ, где славный Келлінъ встрѣтилъ Петра Великаго, невольно воскресили въ сознаніи многихъ давнинувшее время и значеніе великой побѣды. И вотъ, частное лицо жертвується большою капиталомъ. Это былъ І. С. Судіенко, тайный совѣтникъ, членъ почтоваго управлениія, завѣдывающій имѣніями пзвѣстиаго вельможи Безбородъко. Судіенко лично внесъ въ Стародубское казначейство 50 тыс. асс. 31 Мая 1812 г. Статскій Совѣтникъ Заводовскій внесъ въ полтавскій приказъ общественнаго прпзрѣнія еще 50 тыс. асс. въ дополненіе ко взнесеннымъ еще при жизни самимъ Судіенкомъ. Изъ обѣявленія, представленааго Заводовскимъ въ приказъ, видно, что завѣщаніе Судіенка не было представлено въ приказъ и что назначеніе этой суммы, какъ замѣчаетъ Заводовскій, ясно видно пзъ Высочайшаго рескрипта на имя Судіенка отъ 1 августа 1811 года. Завѣщаніе Судіенка не сохранилось, но положительно извѣстно его рѣшеніе построить на полѣ Полтавскомъ храмъ, а на оставшійся капиталъ, говорить преданіе, онъ желалъ у устройства богадѣльни для больныхъ и увѣчныхъ воиновъ.

27 Мая 1840 года Главное Управление путей сообщенія представило въ Комитетъ Министровъ проектъ сооруженія храма и испрашивало изъ этого капитала 160 тыс. асс.⁴⁾) Но проектъ не былъ утвержденъ, а обѣявленъ конкурсъ. Въ это время, когда вырабатывался проектъ постройки храма, малороссійскій генералъ-губернаторъ С. А. Кошкинъ возбудилъ вопросъ о постройкѣ, согласно волѣ Петра, монастыря. На запроекъ обѣ этомъ Святѣйшаго Синода, Іеремія, епископъ Полтавской, внесъ свой проектъ. Преосвященный полагалъ существующій въ Полтавѣ Крестовоздвиженскій монастырь, отстоящій отъ Шведской

⁴⁾ Еще ранѣе этого полтавскій архитекторъ Абросимовъ представилъ проектъ огромнаго памятника на шведской могилѣ; онъ предполагалъ построить храмъ на аркѣ въ 16 саж., переороненной черезъ курганъ; арка должна быть изъ гранита. Проектъ не былъ утвержденъ. (Синильть. Картины Россіи т. I. 305—306 стр.).

могилы на пять верстъ, обратить въ женскій и перевести сюда сестеръ и штатъ Велико-Будищскаго женскаго монастыря, не мало пострадавшаго отъ пожара въ 1848 году. На полѣ же Полтавскомъ устроить Петро-Павловскій монастырь, съ приданіемъ во имя Сампсона Страннопріимца. При будущемъ же женскомъ монастырѣ въ Полтавѣ преосвященный Іеремія считалъ полезнымъ устроить школу и пріютъ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія полтавской епархіи. Но проектъ этотъ не былъ

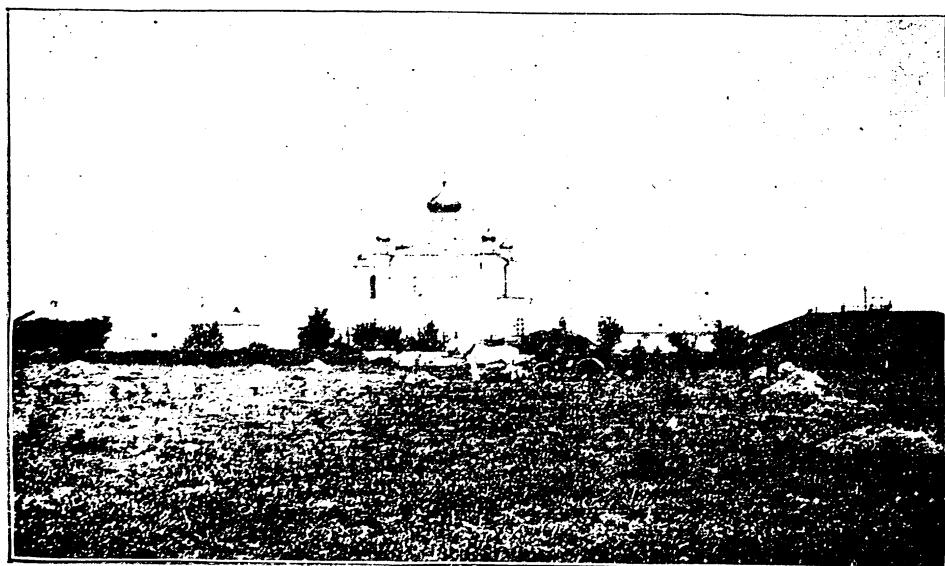

Рис. № 8.

Шведская могила и храмъ во имя Сампсона Страннопріимца, освященъ въ 1856 г. утвержденъ, а вскорѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о постройкѣ храма по проекту, утвержденному 21 августа 1847 г. Храмъ этотъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, причислялся къ Кресто-воздвиженскому монастырю, по распоряженію котораго и должно было совершаться богослуженіе. Храмъ этотъ былъ построенъ на суммы, взятыя изъ капитала Судіенка (достигъ онъ тогда до 130 тыс. сер.), а оставшійся капиталъ долженъ быть непри-косновеннымъ вкладомъ. На содержаніе же причта повелѣно было отчислять монастырю изъ процентовъ этого капитала искоторую

сумму. До 1875 г. монастырь получалъ 475 р. с., а затѣмъ сумма была увеличена до 1000 тыс. руб. Сооруженіе храма было окончено въ 1856 году и торжественно освящено покойнымъ епископомъ полтавскимъ Наѳанаиломъ. Проектъ храма принадлежитъ художнику Шарлеману I; храмъ въ византійскомъ стилѣ, четырегранный, съ 5 главами. Стоимость его, вмѣстѣ съ иконостасомъ, церковною утварью и проч.—29,627 руб. сереб. (рис. № 8). Въ двухъ маленькихъ домикахъ, выстроенныхъ одновременно съ храмомъ, жилъ іеромонахъ изъ монастыря, съ двумя послушниками. Богослуженіе совершалось только по праздничнымъ днамъ. Такъ это было до вступленія въ управлениѣ полтавскою єпархию, нынѣшняго ея іерарха, преосвященнаго Иларіона. Преосвященнымъ было обращено серьезное вниманіе на этотъ, дорогой русскому сердцу, памятникъ, который и служить предметомъ его постоянныхъ заботъ. Прежде всего отмѣтили весьма отрадный фактъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1887 г. въ одномъ изъ домиковъ зародилась школа, учителемъ которой былъ жившій тамъ іеромонахъ Харитонъ. По личному своему почину, іеромонахъ собиралъ мальчиковъ и училъ грамотѣ. Въ сентябрѣ 1888 г. мальчиковъ было 31. Преосвященнымъ было обращено на это вниманіе и школа эта была обращена въ школу грамотности, самъ преосвященный пришелъ на помошь доставленіемъ книгъ, пособій. Въ слѣдующемъ году, въ сентябрѣ, школа эта была обращена въ церковно-приходскую и на помошь іеромонаху былъ назначенъ учитель. Нынѣ школа эта помѣщается въ особомъ зданіи, устроенному на свои средства преосвященнымъ, что обошлось до 3000 р. с. Въ 1889—90 г. въ школѣ было 29 учениковъ, изъ которыхъ окончило съ правомъ на льготу по отбытію воинской повинности 14%; въ 1890 г. было также 29 мальчиковъ и окончило 11, т. е. почти 38%; въ 1891—92 г. всѣхъ было 34 и окончило 12, т. е. 35%. Если въ послѣдній годъ и понизился процентъ окончившихъ, то это объясняется увеличеніемъ количества учениковъ младшіей группы. Въ минувшемъ году учениковъ было 32, они пользовались квартирою,

столомъ, за что взималось по 1 руб.—50 кои. въ мѣсяцъ. (рис. № 9). Въ прошломъ году на жалованье учителямъ и на учебныя пособія издержало преосвященнымъ владыкою своихъ средствъ 469—15.⁵⁾ Богослуженіе теперь совершается ежедневно и привлекаетъ сюда не мало молящихся, даже въ будніе дни. Замѣтимъ, что школа эта встрѣтила сочувствіе окрестнаго населенія. „Школа эта, говоритъ г. Щегловъ, третій, по времени возникновенія, памятникъ на достопамятномъ мѣстѣ; онъ является

Рис. № 9.
Школа на Шведской могилѣ.

самымъ желаннымъ и любезнымъ народному сердцу дополненіемъ къ первымъ двумъ памятникамъ и притомъ въ своемъ внутреннемъ смыслѣ и значеніи вполнѣ отвѣчающимъ достоинству и значенію события 27 іюня“.⁶⁾ Помимо этого, по иниціативѣ преосвященнаго, устроена въ 1891 г. пасѣка, и мальчики, подъ руководствомъ учителя, занимаются ичеловодствомъ. Наблюденіе надъ этими занятіями поручено известнымъ знатокамъ ичеловодства о. Павловскому и священнику, законоучителю полтавской женской гимназіи, И. Бельговскому. Въ настоящее время на

⁵⁾ Полтавскія Епархіальныя вѣдомости 1893. № 20 стр. 779.

⁶⁾ Щегловъ. Ист. справка о полѣ Полтавскомъ стр. 37.

пріобрѣтенныхъ, по мысли преосвященнаго, трехъ десятинахъ земли разводится садъ и огородъ, чemu обучаются и ученики школы. Таковы благодѣтельныя попеченія полтавскаго владыки о „Шведской могилѣ“.

Въ настоящее время вопросъ о капиталѣ Судіенка рѣшенъ и переданъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Надо сказать, что еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Совѣтъ общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства подалъ записку Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ ходатайствомъ о передачѣ этого капитала въ его вѣдѣніе. Нѣсколько позже обѣ этомъ же было возбуждено ходатайство полтавскаго губернскаго земства. 27 января 1890 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ этого капитала въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. И нельзя не порадоваться этому!.... Кому же и вѣдать эту усыпальницу павшихъ героевъ, какъ не духовенству, которое въ ежедневномъ богослуженіи возноситъ молитвы передъ престоломъ Всевышняго обѣ упокоеніи душъ этихъ героевъ!

Капиталъ этотъ переданъ на слѣд. основаніяхъ: капиталъ остается неприкосновеннымъ, а проценты употреблять на поддержаніе существующаго храма, памятника и прочихъ строеній, находящихся при церкви, съ предоставлениемъ полтавскому преосвященному употребить единовременно до 6414 р. на приведеніе памятника въ должный видъ; 2) на увеличеніе при церкви числа священно-церковно служителей для совершенія въ ней ежедневнаго богослуженія и 3) на учрежденіе при церкви двухклассной церковно-приходской школы. Капиталъ этотъ возросъ нынѣ свыше 200 тыс. сер. сликомъ. Въ этомъ же году Шведскую могилу посѣтилъ г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, для личнаго ознакомленія съ этимъ памятникомъ и рѣшенія вопроса, что бы лучше сдѣлать для приведенія этого памятника въ должный видъ. Тогда и приято рѣшеніе—расширить существующій храмъ, для чего и ассигновано 26 тыс р. с. (рис. № 10). Проектъ этого храма принадлежитъ архитектору

При Святѣйшемъ Синодѣ Никонову, а работами завѣдываетъ губернскій архитекторъ И. Ф. Нейманъ. На самой же могилѣ поставленъ 9 арш. крестъ изъ сердобольскаго гранита, съ чугунной оградой. 1 октября 1894 г. было совершено торжество освященія этого храма преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ полтавскимъ.

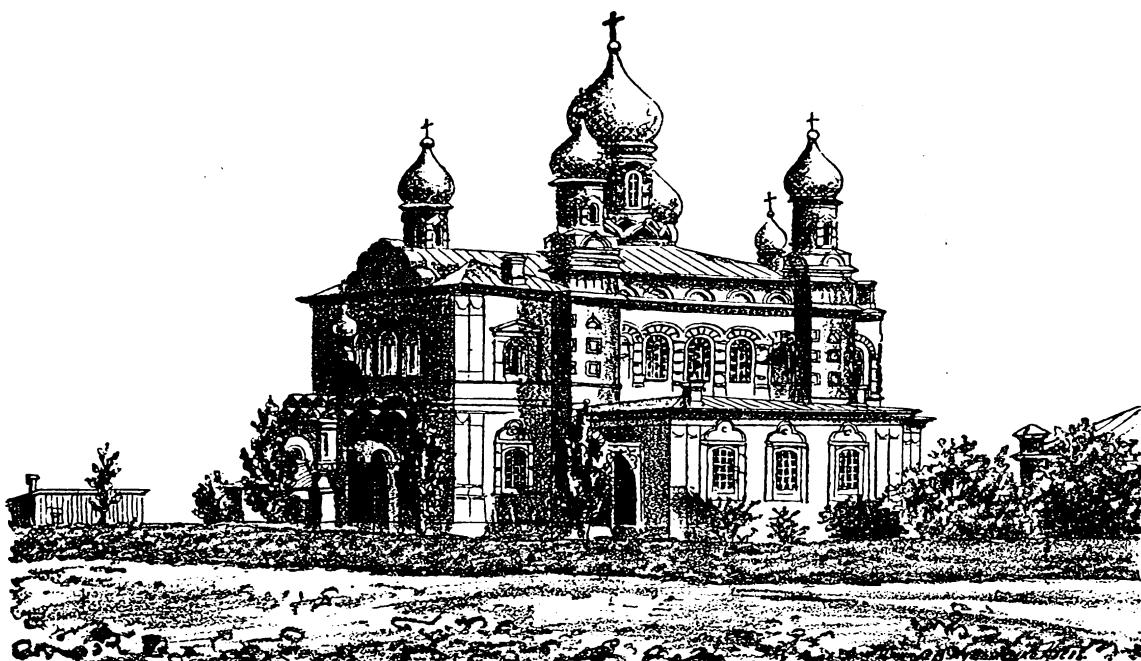

Рис. № 10.

Таковъ очеркъ „Шведской могилы“. Невольно приходятъ на мысль слова поэта:

Память вѣчная вамъ, братья!....
Рать младая къ вамъ объястья
Простираетъ въ глубь земли:
Нашу Русь вы намъ спасли!
Въ свой чередъ мы грудью станемъ;

Въ свой чередъ мы васть помянемъ,
Если Царь велить отдать
Жизнь за общую намъ мать *)

ГЛАВА VII.

Народныя и литературныя произведенія, насающіяся Полтавской битвы.

Народныя пѣсни: „Русскій сонъ,” Король Шведскій и Мазепа, Полтавское дѣло и отправлениe Шереметева подъ Полтаву. Походъ изъ Швеціи—пар пѣсня. Видѣніе К. Ш. и др. Солдатскаго пѣсня времень Петра Великаго. Канта, пѣтая во время празднованія Ништадскаго мира. Лирическое пѣсно-пѣсня И. С. Шахматова. Полтава—стихотвореніе Мерзлякова. Полтава—стих. Писарева. Полтавскій бой—изъ поэмы Пушкина „Полтава”. Стихотвореніе въ честь посвященія Полтавы Государемъ Александромъ II, въ бытность Наслѣд. въ 1837 году. Памятникъ Петра Великаго—стих. Розенгейма. Пѣсня про Великаго Царя—Федора Конн. Стих. „Полтава”—Вяземскаго. Стихотвореніе твор.—„Сланецъ пани орель двуглавый“. Три цули—стих. Градцева. Стихотворенія Забѣлина и Л. Бутовскаго.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ И МАЗЕПА.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Кто не слыхивалъ у насть таковыя славы?...
Подымался король Шведскій даже до Полтавы.
Призываешь онъ Мазепу къ себѣ на подиору:
Какъ бы вырыть подъ щаремъ на погибель нору.
Веселятся и ликуютъ, чаютъ—побѣдили;

*) Просматривая источники по «Полтавской битвѣ» мы встрѣтили у двухъ писателей,—Вѣляева, въ его сочиненіи «Биографія Петра Великаго» изд. 1793, и Д. Феодозіи «Лікітіе и славныя дѣла Государя Імператора Петра Великаго» 2 тома, изд. 1772 года,—упоминаніе и описание, одного изъ первыхъ памятниковъ въ честь Полтавской битвы

Оба они сообщаютъ, что на поляхъ Полтавскихъ были поставлены столбы, на которыхъ б. вырезано полтавское сраженіе: Петръ сидитъ въ латахъ на конѣ. Около него стоять генералы Шереметевъ, Меншиковъ и Голицынъ. Несколько шведскихъ генераловъ стоять передъ Петромъ и подавая мечи, молять о пощадѣ.

На столбѣ этомъ, внизу картина б. вырезано слѣд. четверостишие:

На сихъ поляхъ имѣть сраженіе съ Карломъ Петръ,
И шведовъ разметать, какъ прахъ бурливый вѣтеръ,
Вселенну устранить Россійскою державою
И шелкъ отсеять всиять съ побѣдою и славой.

(Вѣляевъ ч. II 73—74 ст и Феодозіи ч. I 399—400 стр.).

Въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ мы не встрѣчили шигдѣ упоминанія объ этомъ памятнику, не сохранилось никакихъ преданій.

Возможно допустить, что изъ мѣстныхъ гражданъ или другой кто либо, поставилъ этотъ памятникъ, который, простоявъ нѣсколько лѣтъ, стинъ. Вѣдь поставилъ по иниціативѣ своей, и на свое изгнаніе Руденко памятникъ въ 70 годахъ прошлаго столѣтія!... Это самое могъ сдѣлать и другой кто либо вскорѣ послѣ боя.

И не спрививши съ удачей, все распорядили.
Король Шведский говоритъ: „Какъ я буду паномъ,
То устрою я Мазену короннымъ гетманомъ“.
А Мазена возносился выше своей мѣры,
Быль предатель государевъ, быль предатель вѣры.
Но что вышло изъ ихъ чванства? Не попали и въ отчину,
Потерявши цѣло войско, утекли въ Нѣмчицу.
Вивать Бѣлый Царь и воинъ, разумомъ богатый,
Вивать храбры генералы!.... Вивать и солдаты!....

(Романовичъ. Русская Старина въ родной поэзіи стр. 313).
(Кирѣевскій Пѣсни собран. в. 8 173—174).

РУССКІЙ СОХЪ.

(народная пѣсня).

Пѣсня эта указываетъ, что еще до начала Сѣверной войны
господствовало убѣжденіе въ побѣдѣ надъ шведами.

„Вечоръ—то миѣ, матушка,
малымъ—мало спалось,
Что малымъ—мало спалось,
много видѣлось;
Какъ привидѣлась миѣ, матушка,
крута гора во сиѣ;
Что на крутої горѣ
бѣль—горючъ камень лежитъ;
А на камиѣ выросталъ
часть—ракитовъ кустъ;
Какъ на кустикѣ сидѣть птица
младъ—сизой орелъ,
Во когтяхъ своихъ онъ держитъ
черна ворона.
Что возговорить родная
ея матушка:

Ты дитя мое, дитя милое!....
Я тебе, дитя, сонъ этотъ разсужу:
Что крута гора,—
то каменна Москва;
Вѣль—горючъ камень,—
то нашъ Кремль—городъ,
А ракитовъ кустъ,—
то Кремлевскій дворецъ,
Сизой орель, то нашъ батюшка,
православный царь,
А черной воронъ,—
то шведскій король.
Побѣдить нашъ государь
землю шведскую
И самого короля
во полонъ возьметъ.

(Пѣсни собран. Кирѣевскимъ. в. 8. 114—115 стр.).

Вотъ какъ въ одной народной пѣснѣ описываются сборы русскихъ къ борбѣ со шведами:

Наканунѣ было Петрова дня, царскаго ангела,
Какъ не золотая трубынька вострубила,
Не серебряна спицочка возыграла:
Какъ возговорить нашъ батюшка православный царь,
Всей ли же Россіи Петръ Алексѣичъ:
„Охъ вы, гой еси, князья со боярами!
Пьете, Ѣдите все готовое,
Цвѣтиное платьице носите привасенное,
Ничего то вы не знаете, не вѣдаете:
Еще пишеть король шведскій ко мнѣ грамотку,
Онъ будеть, король шведскій, ко мнѣ кушати....

Ужъ мы столики разставимъ — Преображенскій полкъ,
Скатерти разстелимъ — полкъ Семеновскій,
Мы вилки да тарелки — полкъ Измайлловскій,
Мы поильце медяное — полкъ драгунушекъ.
Мы кушанья сахарныя — полкъ гусарушекъ,
Шотчивать заставимъ — полкъ пѣхотушекъ.“

(Кирѣевскій. Пѣсни собран. в. 8. 117—118)

ПОЛТАВСКОЕ ДѢЛО.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Въ тысяча семьсотъ первомъ годѣ,
Въ мѣсяцѣ было во іюль,
Стояли солдаты на границѣ;
А ни вѣсточки, и грамотки съ Руси нѣту.
Въ три годочки перепала скоро вѣстка,
Что отцовъ и матерей вживѣ нѣту,
Молодыя жены замужъ вышли,
Малы дѣточки ходять — спротають.
„Еще ли намъ, ребятушки, не томно?
Какъ подъ славнымъ городомъ, подъ Полтавою,
Тутъ стоялъ, постоялъ король Шведскій;
Къ королю кавалеры приходили,
На рѣчахъ кавалеры доносили:
„Ахъ, ты, батюшка, король земли Шведской,
Колько подъ горами ни стояти,
Намъ Полтавы города не взять;
Во Полтавѣ есть Московская пѣхота,
Самъ Царь — Государь посыпшаетъ,
Онъ со конницей, съ драгунами,
Съ регулярной силой, со пѣхотой!
Онъ походъ держитъ въ землю Шведску,

Походъ держить подъ праву руку,
Подъ ту ли подъ Красну Мызу.
Не дошелъ Красной Мызы, становился,
Всѣхъ солдатъ своихъ исподстроилъ,
Пушки, мортирушки изоставилъ.
„Ахъ вы, гой еси, мои генералы,
Храбрые мои кавалеры!...
На службѣ, кавалеры, не бывали,
Пушечного грому не слыхали!....
Мы еще донесемъ тебѣ челобитье:
Что изъ славнаго города Обска
Подымался царевъ большой бояринъ,
Князь Борисъ Петровичъ Шереметевъ
Походъ держать во Шведску землю.
Не дошедъ Красной Мызы, становился,
Напередъ казаковъ разсыпаетъ;
Напередъ казаки разъѣзжаютъ,
Наѣзжаютъ на шведскіе караулы:
Шведскіе караулы съ поля сбили,
Много шведовъ въ полѣ прирубили,
Увезли въ полонъ большого маюра.
Шереметевъ взялъ маюрушка въ допросы:
„Ты, скажи ка, маюръ, Божью правду,
По крестному Божью цѣлованью:
Гдѣ стоитъ генералъ вашъ?
Гдѣ стоитъ благодеръ вашъ?
Гдѣ стоитъ самъ король вашъ?
Много ли у васъ силы у генерала?
Много ли у васъ силы у благодера?
Много ли силы съ самимъ королемъ?
— У генерала, у насъ, силъ тридцать тысячъ,
У благодера силъ сорокъ тысячъ,
А съ самимъ королемъ смыты иѣту.

„Врешь, маіоръ, врешь, плутуешь:
Я этова не боюся,
Въ Обскъ назадъ не вернуся“.
Приказалъ въ барабаны скоро бити,
Скорѣй того въ походъ выступати,
Ко этой рѣчкѣ, ко Момжѣ,
Чтобъ король не догадался,
За Момжу рѣку не перебрался;
А король догадался,
За Момжу рѣку перебрался.
Шереметевъ за нимъ ногонился,
Состигасть короля средь поля,
Подъ славнымъ городомъ, юдъ Полтавою.
Подымалась Полтавская баталия.
Запалить шведская сила
Изъ большого снаряда, изъ пушки;
Запалить московская сила
Изъ мелкаго ружья, изъ мушкета.
Не крупенъ чеснокъ разсыпался:
Смѣшалася шведская сила,
Распахана шведская пашня,
Распахана солдатской бѣлой грудью,
Орана шведская пашня
Солдатскими ногами,
Боронена шведская пашня
Солдатскими руками;
Послана новая пашня
Солдатскими головами,
Поливана новая пашня
Горячею солдатской кровью.“

(Кирѣевскій. Пѣсни в. 8 стр 170—172.)
(Романовичъ стр. 312—313)

Отправлениe Шереметева подъ Полтаву.

(народная пѣсня).

Ещё что у насъ въ Москвѣ, братцы, за кручинѣ?
Наканунѣ было Свѣтла Воскресенія,
Заунывно въ Царь-колоколъ звонили,
Съѣзжалися князья и всѣ бояре
Во Успенскій во Соборъ Богу молиться;
Молились они Господу со слезами.
Что одинъ изъ нихъ бояринъ не молился,
Генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.
Почастехоньку воинъ изъ церкви выступаетъ,
Къ бѣлой каменной оградѣ припадаетъ,
Горючими слезами обливается,
Миткалиновымъ оцѣ платочкомъ утирается:
„Ужъ тошно мнѣ, боярину, тошноенько,
Никогда то мнѣ таково тошно не бывало;
Что болитъ, болитъ у боярина головка;
Щемитъ, щемитъ ретиво сердечко:
Что сказана боярину царска служба,
Указанъ путь—широкая дорожка
Подъ славный, подъ городъ, подъ Полтаву.
Какъ быть то мнѣ, боярину, убиту,
Подъ славнымъ, подъ городомъ, подъ Полтавой,
На чистомъ полѣ лебединомъ“.

(Кирѣевскій в. 8. 168—169 стр.).

ПОХОДЪ ВЪ ШВЕЦІЮ.

(народная пѣсня).

Говорилъ то мнѣ сердечный другъ,
Говорилъ, крѣико наказывалъ,

Со инымъ гулять не приказывалъ:
„Посмирнѣе живи, голубушка,
Моя бѣлая лебедушка“!
Я наказу не послушала
Со инымъ другомъ повадилась;
Повадившись, разбранилась;
Разбранившись, горько плакала,
Во слезахъ слово промолвила:
„Погляди-ка, мой сердечный другъ,
На дворѣ у насъ туманъ, туманъ,
Что густой туманъ съ частымъ дождемъ,
Въ чистомъ полѣ вѣтры буйные,
Вѣтры буйные со вихрями,
На синемъ морѣ погодушка!
Есть у дѣвушки зазнобушка,
Зазнобиль сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, онъ въ походъ пошелъ,
Что во путь, во землю Шведскую“.

Поповъ. Сборникъ боевыхъ пѣсень, полож. на ноты стр. 50—51).

ЗИДѢНЬЕ КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ.

(народная пѣсня).

Ты дорожка-ли, моя дорожка,
торна широкая,
Долиною ты, дорожка,
конца—краю пѣту;
Что никто, вѣдь, по этой
дорожкѣ не ъздитъ,
Только ъздить—проѣзжаетъ
одинъ король шведскій.
Закричали король шведскій
громкимъ голосочкомъ:

Поглядите вы, ребята,
на свою сторонку:
Вотъ на нашей на сторонкѣ
всё темно и черно;
У насъ только, братцы, черно,
жить младцамъ невольно.
Поглядите-же вы, ребята,
въ Русскую сторонку:
У!... какъ тамъ ли во Россіи,
ясно все и красно,
Ясно все и красно,
жить младцамъ невольно.

(Кирѣевскій т. 8 пѣсни 115—116).

Солдатская пѣсня временъ Петра Великаго,

Ахъ, ты батюшка свѣтель мѣсяцъ!
Что ты свѣтишь не по старому,
Не по старому и не по прежнему?
Что со вечера не до полуночи,
Со полуночи не до бѣла свѣта;
Все ты прячешься за облака,
Укрываешься тучею темною.
Что у насъ было на святой Руси,
Въ Петербургѣ, въ славномъ городѣ,
Въ Соборѣ Петропавловскомъ,
Что у праваго у клироса,
У гробницы государевой,
У гробницы Петра Перваго,
Петра, Петра Великаго,—
Молодой сержантъ Богу молится,
Самъ онъ плачетъ, какъ рѣка льется,

По кончию вскорѣ государевой,
Государя Петра Перваго,
Въ возрыданы слово вымолвилъ:
„Разступись ты, мать сыра земля,
Что на всѣ ли на четыре стороны!...
Ты раскройся, гробова доска,
Развернися, золота парча!...
И ты встань, пробудись, государь,
Пробудись, батюшка, православный царь!...
Погляди-ка ты на свое войско милое,
Что на милое и на храброе:
Безъ тебя мы осиротѣли,
Осиrotѣвъ, обезспили“.

D. S. Солдатская пѣсня есть особый видъ народной поэзіи; по формѣ пѣть различія, а содержаніе оригинально по смѣши чисто-русскихъ выражений съ терминами и словами изъ военнаго быта. Настоящая пѣсня показываетъ, какое сочувствіе встрѣчаетъ Петръ въ созданіомъ имъ же войскѣ. Пѣсня эта помѣщена въ Иурналѣ в. у. заведеній 1842. т. 35, ч. 140 стр. 438—439.

Заключеніе Ништадскаго мира Петръ Великій праздновалъ очень торжественно. По этому случаю было составлено 22 канта и положены на ноты. Для знакомства съ стихосложеніемъ того времени, считаемъ не лишнимъ помѣстить одинъ кантъ, приведенный Голиковымъ.

(Дѣянія Петра Великаго т. II стр. 364—65).

Преславна Русская земля, веселися,
Царская держава скрипетромъ хвалися,
Святымъ апостоломъ Петромъ данна тебѣ,
Царю Россійскому, на земли и въ небѣ,
Благотѣпнотную Царску діадему,
Воспріятъ отъ руки Божіей возложиму,
На главу Цареву, безсмертныя славы,

Да утверждаются Россійскія державы
Христовыи каменемъ, названнымъ онока,
Его-же Богъ посла ко Риму съ востока,
Петръ, каменемъ вѣры Христовой названный,
Вивать Царь Государь, Богомъ увѣнчанный!
Петръ Петромъ утвержденъ славный побѣдитель,
Петръ Алексѣевичъ, Россійскій ревнителъ,
Ревнуя ревнуетъ, по Господѣ Бозѣ,
Лондаже покорить вся подъ нозѣ.
Да придетъ съ высоты помошь отъ Сиона,
Да побѣдить горда Шведа Фараона,
Яко-же побѣди въ пустыни, толика,
Иногда со шумомъ сильна Амалика.
Торжествую Россія православна сущи,
Красуйся и ликуй во славѣ цвѣтуши,
Воспѣвай Цареви преславными гласы,
Цонкратесовы даруй дни и часы,
Да въ благополучномъ долгомъ вѣку,
Воспріиметь отъ небесъ милость велику.“

Кантъ сохранилось много; первое ихъ собрание принадлежитъ П. Кирѣевскому (Иѣси въ 8, изд. обществ. любителей рос. словесности), но приводить ихъ займетъ много места (см. стр. 231—275). Всѣ они напоминаютъ по стилю приведенный нами кантъ.

СМЕРТЬ ГОСУДАРЯ.

Померъ, померъ нашъ батюшка, православный царь,
Померъ онъ переставился.
На кого ты, батюшка, обузушки покинулъ:
Какъ и первую обузушку — мать Россеюшку,
Какъ другую-то обузушку — молодыхъ солдатъ,
Какъ и третью-то обузушку, — бѣлокаменны палаты?
Какъ и эти палаты стоять растворены,

Въ этихъ палатахъ золота гробница,
У этой гробницы стоять ионы—патрархи
Они служать и читаютъ—память отпѣваютъ.

(Кирѣевскій. Сборникъ пѣсень в. 8 стр. 276.)

Тамъ-же смотри и другія пѣсни (276—295), оплакивающія смерть Государя; не мало вариантовъ на пѣсню, начинающуюся: «ахъ ты батюшка, свѣтель мѣсяцъ!...»

П Е Т Р Ъ В Е Л И К И Й.

Лирическое пѣснопѣніе, въ осьми пѣсняхъ, князя Сергія Шихматова, Императорской Россійской Академіи члена. Спб. 1810 г.

Пѣснь четвертая въ этомъ сборнике относится къ Полтавской битвѣ. Эта пѣснь заключаетъ въ себѣ 759 стиховъ, написана тяжелымъ, высоконарѣмъ слогомъ. (см. 79—110 стр.) Помѣщаю отрывки изъ этого длиннаго стихотворенія; съ 81 стр. авторъ, послѣ длиннаго предисловія, приступаетъ къ описанію борьбы со Шведами, которыхъ онъ называетъ Готами.

„Представь, что пропасти бездонны
Изыдились долы и поля,
Несутся къ небу волны, стоны,
И зинувъ алчная земля
Глотаетъ осаждены грады;
И смертнымъ всѣмъ являетъ страхъ,
Что распадаются во прахъ
Столны всемирныя громады,
И паки воскинутъ хаосъ
Всемѣстно тяготы нестройной.
Се видъ—битвы Полтавской знайной,
Се видъ, какъ поражаетъ Россъ!

Описавъ ужасы войны, какъ „рыкаютъ мѣдны брони жерла“
и „дрожитъ отъ нихъ исподъ земли“, авторъ продолжаетъ:
Но Россамъ ужасъ сей не страшенъ,
Противъ громовъ уставивъ грудь,

Надежнѣйшую стѣнъ и башенъ,
Вступаютъ смѣло въ смертный путь,
Текутъ веселыми ногами,
Сквозь стѣны огненныхъ дождей,
По манію своихъ вождей
Сразиться съ ярыми врагами.
Пронзаютъ готскія сердца
Ихъ острія тріобоюдны.
И Готы, дерзостью чудны,
Колеблются отъ ихъ лица.

Указавъ затѣмъ на храбрость русскихъ, ихъ любовь къ отчизнѣ, онъ говорить о Петрѣ:

Но кто, кто тамъ примѣромъ дивнымъ
Россіянъ поощряетъ въ бой?...
Воюетъ воинствомъ противнымъ,
Владѣеть, кажется, судьбой;
Небесной истинѣ послушенъ
Жадающъ гордость гордыхъ стерть,
Въ бѣдахъ растущихъ благодушенъ
Къ дѣламъ великимъ быстръ, какъ вѣтръ,
На ужасы глядитъ спокойно,
И тѣмами сильныхъ движеть стройно?
Боязнь враговъ гласитъ: се Пётръ!....
Подвигши разумомъ обильнымъ,
Предзрѣль, исчислилъ, повелѣль.
Разить—отъемлетъ духи сильнымъ
И въ груды безобразныхъ тѣль
Враждебны претворяетъ строи,
Разить—и мечъ его хвала!
Смотря на славныя дѣла,
Ему дивясь, ревнують вои,
Къ нему сердца свои виеря,
Воюютъ по его глаголу;

Такъ Ангелъ водъ, по произволу
Вздымаеть и кротить моря,
• • • • •
Блажимый, жребиемъ побѣднымъ
Болитъ душою о своихъ,
Съченныхъ остріемъ зловреднымъ,
И скорбю скорбить о нихъ.
И милость, красота героя,
Ходатайца торжества
Начально свойства Божества,
Петру свиднствуетъ средь боя:
Онъ слышитъ слезную мольбу
Враговъ своихъ, достойныхъ мести
Поконть яхъ икою чести,
И въ язвы ихъ ліетъ цѣльбу.
Противъ Петра, какъ вихрь жестокой,
Предъ коимъ стелются древа,
Карлъ ратуетъ — рукой высокой;
И подвиговъ его молва
Гремяща полнитъ ратно поле.
Растутъ опасности предъ нимъ,
Но славы жаждою гонимъ,
Въ опасностяхъ опасный болѣ,
Убийствомъ веселить свой духъ.
Кровавой съчи шумъ желѣзный
И стонъ и воинъ падущихъ слезный
Питаютъ въ сладость Карловъ слухъ.
• • • • •
• • • • •
• • • • •
Но Петръ, грядущій въ сѣни смертной,
Отнюдь не убоился зла
Ни бури злобной, злонавѣтной.

Какъ два враждебные орла,
Великіе, великорослы,
Свирѣны, многіе ногтыми
И тверды грудью и костыми,
Сыны отважности и силы,
Едва узрѣлись межъ собой,
Несутся быстротой чудесной,
Полетомъ мѣрять сводъ небесный,
Надъ тучами вступаютъ въ бой!...

• • • • • • •

Терзаютъ, рвутъ одинъ другого,
Терзаютъ, рвутъ, терзаютъ вновь,
Отъ облаковъ до мозга земного
Дождитъ дымящаяся кровь.
И воинъ воинъ усугубленный,
Сториженъ слышится въ горахъ,
Пернатыхъ всѣхъ сражаетъ страхъ
Доколѣ, смертью изъявленный,
Одинъ безспленъ ницъ надетъ,
И обагренный побѣдитель,
Свободный воздуха властитель,
Подъемлетъ къ солнцу свой полетъ.
Равно гнувшаяся покорствомъ,
Такъ Петръ и Карлъ стеклись въ огнѣ,
Восхитить Лавръ единоборствомъ,
Сомкнуть отверстый зѣвъ Войнѣ,
Дать видъ иной земному кругу.
Петръ — зиждущъ Россамъ вѣкъ златой,
Карлъ — полнъ великости мечтой,
Во браны сверстные другъ другу.
И вдругъ — гдѣ кровь рѣкой текла,
Гдѣ браны свирѣпствовала болѣ,
Широкое отверзлось поле

Престали ратныя дѣла.

Взыграла радостью Полтава.
Кончину сопостатовъ зря,
На крыліяхъ побѣды Слава
Парить— и Росскаго царя
До звѣздъ возносить по вселенной.
Внимающа Полтавскій громъ,
Земля умолкла предъ Петромъ,
Предъ силою его явленной
Смиряются, ругаясь льву,
Народы, племени, языки,
И вѣнценосные владыки
Признали въ немъ свою главу.

Ты нынѣ возсоздалъ Россію,
Богъ славы, милостей и силъ!
Стерть челюсти и льву и змію
Своей десницей осѣнилъ
Надъ нашею главой въ день бранн,
Ты радостью ущедрилъ насъ,
Грядущи роды Россовъ спасъ
Отъ рабственной позорной дани;
Прервалъ народовъ многихъ илѣнъ,
Страдавшихъ бѣство несочтены,
Какъ сильный верви треплетенны,
Которымъ прикоснулся тлѣнъ.

Заканчиваетъ авторъ слѣдующими стихами:
Красуйся, Петръ... хвалою правой!
Красуйтесь, воины!... вожди,
Побѣда ваша подъ Полтавой,
Не въ ломкой, гибнущей мѣди,
Но станеть жить и жить во вѣки,

У Россовъ ревностныхъ въ сердцахъ,
Гремѣть во всей земли концахъ.
Она— доколѣ человѣки
Не узрятъ въ солнцѣ вѣчный мракъ,
Доколѣ не сгорятъ стихіи,
Пребудетъ памятникъ Россіи,
И правды Саваоosa знакъ.

П О Л Т А З А.

Восторга ли мечта?— иль вѣрный слухъ и видъ?
Я дальнєе громовъ внимаю рокотанье!
Я вижу: зарево военное горитъ!...
Для сердца русскаго какое воспоминанье?
Какой отрадно— рьяный гулъ
До персей Россовъ досягнулъ?
Отколѣ онъ летить?... отколѣ вѣеть слава!
Отколѣ знакомый имъ святыхъ торжествъ привѣтъ?
Ликуйте, храбрые!... Врагъ, трепещи!... Полтава
Силь русскихъ колыбель!... Побѣда— мать побѣдъ!...
Здѣсь Богъ и Петръ судьями были!...
И жребій Росса утвердили!...
Здѣсь судъ былъ — чадамъ чьимъ: Норманновъ иль Славянъ
Владѣть на сѣверѣ землями и морями?
Здѣсь Рюрика призывъ великой освященъ!...
Здѣсь ты, глава князей, съ новградскими сынами
Благій Невы Архистратигъ,
Желаній праведныхъ достигъ!..
Здѣсь свѣтлосе чело Россія показала,
И, очертивъ мечемъ своихъ владѣній кругъ,
Торжественно въ соборъ Европы царствій стала:
Гроза и судія, защитница и другъ!...
Здѣсь жертвенный отчизнѣ камень

И ратной славы первый пламень!...
Отсель начало всѣхъ трудовъ, успѣховъ силъ,
Отсель зиждительный Божественна геній,
Свободенъ, самъ въ себѣ увѣренный—вступилъ
На дивную стезю своихъ преображеній!

И посредѣ лѣсовъ и блатъ
Встаетъ великий Петроградъ!...
О день рѣшительный!... о день благословенный!...
О битва дивная!.... Въ тебѣ совершены
Отца отечества надежды вождѣллены!
Основы нашихъ благъ въ тебѣ положены;

Сто лѣтъ прошло: сто лѣтъ срѣтаемъ.
И днесь плоды твои вкушаемъ.
Полтава!... ты славна средь градовъ на земли;
Ты болѣ:—ты свята для душъ, отчинѣ вѣрныхъ,
Куда россійскіе орлы не протекли?...
Гдѣ въ подвигахъ они не зреались безпримѣрныхъ?...

Европа сколь ни широка,
Гдѣ градъ, гдѣ весь и гдѣ рѣка,
Которыхъ бы они не огромили славой
Своихъ чудесныхъ дѣлъ?... но кто сіи орлы?..
Потомки со гнѣзда, вскормленного Полтавой!
Но кто сіи вожди, въ обителяхъ хвалы,

Въ сѣни сѣдящіе лавровой?
Сыны души, души Петровой!...
За Шереметевымъ и Меншиковымъ въ слѣдъ
Текутъ торжественно Румянцевъ и Суворовъ:
Смоленскій, ихъ собратъ—преемникъ ихъ побѣдъ:
Тамъ зреались въ сумракѣ пророчественныхъ споровъ
Чесма, Кагулъ, Синопъ, Хотинъ,
Кульмъ, Люценъ, Нови, Бородинъ.
О царь отецъ, въ владыкахъ несравненный,
Какую принесетъ тебѣ достойно дань

Сей Россъ, сей крѣпкій Россъ, тобою возрожденный,
Которому ты далъ и духъ и мощь во брань,
 Котораго средь трудныхъ боевъ
 Создать ты образцомъ героеvъ?
Текутъ обильные потоки сладкихъ слезъ,
И тонуть въ пламенномъ сердца благоговѣньѣ
При имени твоемъ, ниспосланный съ небесъ!...
О слава, красота!... о наше пророчество!...
 Мы зrimъ,—твой каждый подвигъ зrimъ:
 Мы духомъ хвалъ твоихъ кинимъ!
Едва полуночи росистые туманы
Поднявшись, въ утреннихъ алѣли высотахъ
Ужъ, какъ бы оплотъ отчизны грозорядный,
Столла Россовъ рать въ недвижимыхъ строяхъ!...
 Спокойно—важными очами
 Взирая, рекъ онъ предъ сынами:
О дѣти!... Съ теплою молитвой къ небесамъ
Въ сей часъ воспомните: что было, есть, быть можетъ!
Что было:—Врагъ вездѣ преононы ставилъ валъ,
Ехидна зависти, преобладанья гложетъ
 Его несбыто--буйну грудь,
 И вамъ повсюду отнять путь!
Вы къ морю нашему, Варяго-Русски чада:
Онъ въ срѣтенье плыветъ гроза—Левіаанъ;
Вы въ землю чуждую съ торговлею—преграда,
Онъ левъ рыкающій!... Господствуетъ тиранъ
 Въ странахъ обильныхъ, съ вами дружныхъ,
 Отъ скандинавскихъ горъ до южныхъ!...
То было: что теперь?... Змій моря обуялъ
Свой бѣгъ просторъ Невой, вамъ родственной, священной,
Левъ ярый, Августа знамена разодравъ,
О дѣти!... вторгнулся въ вашъ край благословенный!...
 Что можетъ быть?... что мыслить онъ?

Поработить царей и тронъ!...

Теперь къ вамъ длани всѣ: и чады и супруги!...

Чего страшиться намъ?... Карль Александромъ быть

Мечталъ:—не Дарій—я, не Персы вы, о други!...

Онъ побѣждая насъ, училъ насъ—побѣдить!...

Теките! слава предъ очами:

И все отечество за вами!

Изрекъ,—и въ полчища враждебны указалъ!...

Мгновеніе страшное!... Двѣ рати полетѣли,

Земля содрогнула, сводъ неба воспыпалъ,

Какъ жерла мѣдныхъ повсюду заревѣли:

Отъ молній адъ разверзся вдругъ,

Но вскорѣ мракъ все скрылъ вокругъ,

Стихій бунтующихъ свирѣпое боронье!...

Кинящій бѣдъ раздоръ!... Пиръ гибели и золъ,

Шумъ, вопли, ядеръ свистъ, щитовъ, мечей раженіе

И тонотомъ коней, звучающій глухо долъ,

Скорбей и язвъ и смерти стоны:

Природа!... Гдѣ твои законы?...

Здѣсь ратовало все: искусство, опытъ, честь.

Терпѣніе съ дерзостію, съ отчаяніемъ твердость

Спокойство съ яростью, со благостію—мѣсть,

Умѣренность съ алчбой, съ великудумьемъ гордость;

Съ правотой—мечты предлогъ,

Съ слѣпой фортуной—грозной Богъ!

И гдѣ земная монь противъ его стояла?..

Упоренъ бой, тяжель; утраты здѣсь и тамъ,

Юдоль обширная кровавымъ моремъ стала,

И долго Марсъ кинѣлъ—недвижимъ вѣсамъ

И долго взоръ побѣды лѣстивой

Играли надъ сѣчею строптивой!

Но въ тайной сѣни той, въ превыспреннихъ небесъ

Гдѣ жребіи царей подъ срочнымъ снять покровомъ,

Ударилъ часъ — и мракъ на полѣ битвъ исчезъ,
И воля Геговы открылась въ свѣтѣ новомъ:
 Властитель Норда, Россъ стоялъ.
 Мечтатель въ мглѣ стыда бѣжалъ!...
Бѣжалъ!.. и кто?.. увы!.. Сей дивный, вознесенный
Который мнилъ Царемъ Европы дать законъ,
Отверженецъ своей отчизны изнуренной,
Царь безъ прюта, вождь безъ воинства,—ахъ, онъ
 Рабъ нужды, бѣдствій безпримѣрныхъ!...
 Покрова ищетъ у невѣрныхъ!...
Но кто изобрази гъ веселье россихъ чадъ;
Кто чувствія твои обниметъ, побѣдитель?
Отвсюду плески хвалъ Великому гремятъ:
„Се! .. слезы радости!... се! .. дань Тебѣ, Спаситель“!
 Въ рукѣ Творца всѣхъ битвъ судьбы
 Къ нему и слезы и мольбы!...
Вѣщаєтъ тихо Пётръ колѣнопреклоненный,
И рати нали всѣ окрестъ предъ алтаремъ;
И поле браны храмъ Отцу побѣдъ священный,
Благоговѣйное безмолвье кругомъ:
 Се!... облако златозефирно
 На жертвенникъ спустилось мирной,
И кромѣ одного, незримый никому,
Въ порфирии и вѣнцѣ посолъ небесъ явился,
„Я Невскій Александръ, твой ратай!... рекъ ему;
„И мой и твой обѣтъ на полѣ семъ свершился:
 Ты увѣнчалъ Мои труды,
 Ты освятилъ Мои слѣды!...
Внущи, что Богъ велѣлъ открыть мнѣ предъ тобою:
Благословенъ твой путь и всѣ твои дѣла;
И сѣмена, твоей посѣянны рукою,
Пріяла юная и тучная земля!
 Ея плодамъ подъ небесами
 Расти назначено съ вѣками!...“

Твой градъ любезный Миѣ, земныхъ градовъ глава,
Возьмется хвалой наукъ, искусство и знаній,
Твоя великая, вѣячанная Нева,
Хозяйствуя въ дарахъ обширныхъ обладаній,
Всѣ части свѣта съединять!

Отсель торговля воскрылить

Корысти паруса!... отсель флотъ гремящій
Пойдетъ, и Гелеспонтъ и Астрія горятъ!..
Измѣряютъ весь міръ орлы твои всезрящи;
Россія въ сонмѣ царствъ на первой станетъ рядъ:
Красна, богата, непzmърна,
Царянь и Богу — крѣпость вѣрна.

О, какъ великъ ты, свѣтъ въ наслѣдіи твоемъ,
Супруга, дщерь тобой начатое свершаетъ,
Царица мудрая, стяжанная мечемъ,
Знамена гордыя на гробъ твой возлагаетъ!....

Правнуки твои!... Единъ,

Распорядитель царствъ судьбинъ,
Европѣ возвратить свободу, миръ и благо...
Мужъ дивныхъ опытовъ и высокихъ честей...
Другой, стремясь путемъ величія прямого
Украсить правдой тронъ и благостью своей.

И въ родъ родовъ съ тобою слава!....

И въ вѣкъ въ дому твоемъ держава“!

Мерзляковъ.

Стихотвореніе это читано на торжественномъ актѣ Московскаго Университета, где
быть профессоромъ Мерзляковъ. Напечатано оно было въ «Вѣстникѣ Европы» 1827
г. № 12, стр. 289 и вошло затѣмъ въ собраніе стихотвореній, изд. Обществомъ Люб.
Росс. Словесности при Московск.-Университетѣ, подъ редакціей М. И. Полудонскаго,
въ 1867 году (ч. I стр. 323—328).

П О Ж Т А В А.

Въ сіяныи розовыхъ лучей
Въ шатерь вечерній свой склоняясь,
Блистаєтъ солнце; разливаясь
Встаютъ туманы средь полей,
И брегъ сѣдѣтъ Ворсклы скромной,
И на востокъ стоюю томной
Луна восходитъ въ облакахъ.
Какъ памятникъ безсмертный славы,
Какъ призракъ нѣкій—дерзкимъ въ страхъ,
Открылся грозный видъ Полтавы.

* *

Долины ровныя окресть,
Границы ихъ взоръ нашъ не встрѣчаетъ:
Благоговѣнне потрясаетъ,
Незримый страхъ священныхъ мѣстъ,
Сердца входящихъ въ долъ побѣды!...
И, кажется, надъ вами дѣдъ
Текутъ въ заряхъ по облакамъ,
Вдали блистаєтъ предъ очами
Отчизны вознесенный храмъ
Надъ павшими въ бою сынами.

* *

Здѣсь камень твердый положенъ
Рукой зиждительной Петровой
Россіи благомъ, славѣ новой,
Въ продолженіе временъ!...
Здѣсь вы, велики Іоанни,
Узрѣли свѣтло—увѣнчаны
Свои желанья и труды!...
Отсель великими шагами
Означилъ Россіи свои слѣды
Повсюду моремъ и землями....

* *

Ахъ, сколько важныхъ, сладкихъ думъ,
О поле доблестой святое,
Вливаешь въ сердце ты младое,
Вливаешь въ чуждыій козней умъ,
Горящій пламеній любовью
Къ отчизнѣ—родомъ, мѣстомъ, кровью
Столъ близкой, столь драгой для насъ!...
„Что было, что теперь, судите:
Гремитъ Петра великий гласъ:
„Почившихъ здѣсь благословите!...
* * *

Но что жь вѣщають въ судъ вѣковъ
Сіи высокіе курганы
Подъ коими алчбой возваны
Здѣсь кости нашихъ снять враговъ?...
Отвѣтствуй ты, завоеватель,
Ты—Македонца подражатель,
Мечтавшій міромъ обладать.
Забывъ свое, чужимъ прельщеный,
Ты погубилъ себя и рать
Слѣпной фортуної окрыленой!...
* * *

О часъ, торжественный, святой!...
Стеклится при стѣнахъ Полтавы
Великий Петръ и Карлъ, сынъ славы,
Насталъ часъ битвы роковой!...
Что брань, что сила дерзновенна!...
Побѣда правды несомнѣна,
И Карлъ съ Мазепою бѣжитъ,
И ищетъ крова, гдѣ несытый?...
О миценіе неба, казни стыдъ!...
У Агарянъ царь знаменитый!...
* * *

И тамъ покоя не обрѣлъ,
Мечтавшій Норда быть властитель!...
Полтава, ты Царей учитель!....
Вотъ, честолюбцы, вашъ удѣлъ!....
Вотъ доказательство святое,
Что званіе Владыкъ благое:
Доброта, мудрость, правота,
Любовь къ сынамъ отъ неба даннымъ?....
И Петръ сталъ честь и красота
Среди вѣковъ царямъ избраннымъ.

* *

И что же?... въ наши времена
Петрова обновилась слава:
Москва!.... и ты для насъ Полтава
Въ тебѣ, въ тебѣ возвращена,
Свобода царствіямъ и тронамъ,
Покорность вѣрѣ и законамъ;
Въ твоихъ пожарахъ—стихнуль адъ.
Такъ Александръ Благословенный
Съ Петромъ Великимъ станутъ въ рядъ,
Какъ стражи Бога надъ вселенной!...

Николай Писаревъ.

(Напечатано въ Сборникѣ рѣчей, читанныхъ на актѣ Москов. Университета 1825 г.

ПОЛТАВСКІЙ ВОЙ.

(изъ поэмы „Полтава“ — Пушкина).

Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра.
Суровый былъ въ наукѣ славы

Ей данъ учитель: не одинъ
Урокъ нежданный и кровавый
Задалъ ей шведскій паладинъ.
Но, въ искушенихъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь. Такъ тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ.

.
• • • • •
• • • • •

Горить востокъ зарею новой;
Ужъ на равнинѣ по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
Шолки ряды свои сомкнули;
Въ кустахъ разсыпалась стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огнь окоповъ рвутся шведы;
Волнуясь, конница летить;
Шѣхота движется за нею
И тяжкой твердостью своею
Ея стремленіе крѣпить.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ;
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ.
Пальбой отбитыя дружины,
Мѣшаясь падаютъ во прахъ;
Уходитъ Розентъ сквозь тѣснины;
Сдается пылкій Шлиппенбахъ;

Тѣснимъ мы Шведовъ рать за ратью,
Темнѣеть слава ихъ знаменъ,
И Бога браней благодатью
Нашъ каждый шагъ запечатлѣнъ.
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло, съ Богомъ!... Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сияютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь, какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожитъ, глазами косо водитъ,
И мчится въ прахъ боевомъ,
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужъ близокъ полдень. Жарь пылаетъ.
Какъ нахаръ, битва отдыхаетъ.
Кой—гдѣ гарцууютъ казаки,
Равняясь, строятся полки;
Молчитъ музыка боевая;
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ.
И се—равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра.
И онъ промчался предъ полками
Могучъ и радостенъ, какъ бой.
Онъ поле пожиралъ очами.
За нимъ во слѣдъ неслѣсь толпой
Си итѣнцы гнѣзда Петрова —

Въ премѣнахъ жребія земного,
Въ трудахъ державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметьевъ благородный,
И Брюсъ, и Боуръ и Реннинъ
И счастья баловень безродный
Полудержавный властелинъ:¹⁾)
И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился.
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненіе:
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣніе...
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.
И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины--
И грянулъ бой, полтавскій бой!...
Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ,
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ надшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча,
Бросая груды тѣлъ на груду;
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,

¹⁾ Меньшиковъ.

Прахъ роютъ и въ крови шинять.
Шведъ, русскій—колеть, рубить, рѣжетъ.
Бой барабанный, клики, скрежетъ;
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.
Среди тревоги и волненья,
На битву взоромъ вдохновенъя
Вожди спокойные глядятъ,
Движенья ратныя слѣдятъ,
Предвидятъ гибель и побѣду
И въ тишинѣ ведутъ бесѣду.

• • • • • • • • • •

• • • • • • • • • •

• • • • • • • • • •

Но близокъ, близокъ мигъ побѣды,
Ура!... мы ломимъ; гнутся шведы;
О славный часъ!... О славный видъ!...
Еще напоръ и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,
Убийствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.
Пируетъ Петръ. И гордъ и ясенъ
И славы полонъ взоръ его.
И царскій циръ его прекрасенъ;
При кликахъ войска своего
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ.

Въ 1837 году, 10 октября, посѣтилъ Полтаву Государь Императоръ, въ Бозѣ почивающій, Александръ II, тогда Наслѣдникъ Престола. Мѣстный авторъ, г. Родзянко, посвятилъ по этому случаю стихотвореніе, гдѣ упоминаетъ о „Шведской могилѣ“ и слѣдствіяхъ славнаго полтавскаго боя.

„Надежда будущихъ временъ,
Наслѣдникъ первой власти міра,
Чья всемогущая порфира
Покроетъ тысячи племенъ—
Чтобъ съ Русской свыкнуться землею
Знакомиться ты Ѵденіе съ нею;
Ты хочешь видѣть, слышать, знать
Духъ, нужды, средства, силы края,
Какъ другъ, къ намъ руку простирая,
Сердца заранѣ оковать.

* *

Съ дней прадѣдовскихъ хлѣбосолы,
Чѣмъ гостя примемъ, подивимъ?
Однообразны наши долы,
Копъ, быкъ, овцы лишь сродны имъ;
Съ однимъ Днѣпромъ, морей далеки—
Судамъ безвѣсты наши рѣки;
Богаты, бѣдны вмѣстѣ мы,
Подчасъ вздыхаемъ отъ обплья,
А послѣ... Гдѣ жъ златыя крылья
Возьмутъ промышленны умы?

* *

Въ усердии радости послушной,
Мы принесли все, что могли;
Приди, взгляни великодушно
На плодъ труда, на плодъ земли,
Попытокъ и начатокъ сборы...

Къ дарамъ искусствъ привычны взоры
Не намъ разсѣять, знаю я;
Но есть одно, есть холмъ Полтавы—
Первоначальникъ Русской славы...
Туда, нашъ гость, зовемъ Тебя!...

* * *

Взойди—сь него далеко видно
Съвъзъ прошлаго туманъ сѣдой:
Кагульскихъ Туровъ бѣгъ постыдной,
И Фридериковъ грозный бой,
Войны кровавою задачей,
Съ нагайкой воть старинъ на клячѣ
Къ побѣдамъ скакеть отъ побѣдъ;
А тамъ, подъ Дяди знаменами,
Народы двинулись съ Царями—
И отдохнуль свободный свѣтъ.

* * *

И далѣ, тоже все родное,
Все близкое, Балканъ, Эвфратъ,
И Галлъ въ насильственномъ покой,
И вновь наказанный Сарматъ!...
И всѣхъ чудесь сихъ здѣсь начало!...
Здѣсь сѣрдце Русское узнало
Впервые тайну кровныхъ силъ;
И гдѣ предѣлъ разливъ ихъ встрѣтитъ?
Златой ли Гангъ Твой мечъ освѣтитъ,
Иль обуздаетъ дерзкій Нилъ

* * *

Но въ сторону походы: лира
Успѣть имъ хвалу бряцать;
Наслѣдье дивное---треть міра—
Орель, лети обозрѣвать.
Красы природы грозной, дикой,

Ума и свѣта трудъ великой
Въ немъ слиты, ждутъ Монаршихъ глазъ;
Въ десятки лѣтъ вѣка прошли мы,
Но многія весны и зимы
Ещё найдутъ въ дорогѣ насть.

* *

Впередъ — и смѣло за звѣздою
Прабабки, Дяди и Отца:
Петровой зажжена рукою
Она у славнаго конца
Горитъ одна свѣтло, высоко;
Съ трудомъ ее завидить око;
Но Ты, и сынъ и Внукъ Царей,
Широкимъ взмахомъ крыльевъ мощныхъ
Надъ вьюгами небесъ полнощныхъ,
Ты гордо поплыvешь за ней! ..

* *

Россія исполнять готова;
Люби лишь вѣрный свой народъ.
Смотри, какъ отъ Царева слова
Шагаетъ онъ изъ года въ годъ;
Издѣлій чужеземныхъ диво
Москва усвоила счастливо;
Кавказъ вѣтъ шелѣвъ; есть шерсть давно;
Крымъ, Эривань растятъ оливы;
Скалы Кахета горделиво
На зло Бордо цѣлять вино.

* *

И за Ураломъ страны, царства,
Даръ буйной сабли Ермака,
Гдѣ сыплютъ и таятъ богатства
И глубь земли и зыбь песка;
Тоболъ, стократъ благословенныи,

Природой щедро надъленный,
Украина Сибири: дай
Ей руки—и поля пустыя
Покроютъ нивы золотыя,
И закинутъ торговлей край.

* *

Довольно!... Мысли откровенной
И сельской простотѣ души
Порывы лиры восхищенной
О, Гость Высокой, приими!...
Такъ пѣть я—отъ того что пѣлось,
Мнѣ больше бы сказать хотѣлось...
Но пусть струстая молва
Доканчиваетъ гимнъ поэта,
И повторяютъ плески свѣта
Усердья робкаго слова!...

(Жур. в. у. заведеній т. 19 № 73 3—7 стр.). Что авторомъ былъ Родзянко, упоминаетъ Юрьевичъ въ своихъ дорожныхъ письмахъ, (см. Рус. Арх. 1887 г. № 6. стр. 211—212).

ПАМЯТНИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Чей ликъ величавый здѣсь гордо возникнулъ?...
Могучія длані простира онъ къ кому?
Въ туманную вѣчность онъ взоромъ проникнулъ—
Утесъ неиступный подножье ему!...

* *

Конь борзый несется, величаво чужа,
Ему не преграды ни лѣсъ, ни гора,
На аснида злого онъ сталъ, торжествуя!...
О всадникъ!... въ тебѣ познаю я Петра.

* *

Смотрите: какъ смѣло, взлетѣвъ на стремнину,

Людей и стихіи зоветъ онъ на бой,
И мчится безстрашно на славы вершину,
Съ прерѣньемъ смѣяся надъ грозной судьбой.

* *

И мнится, гласить онъ вѣкамъ изумленнымъ,
На градъ указуя, воздвигнутый имъ:
„Смотрите: путемъ я, отъ блатъ затопленнымъ,
Вломился въ Европу съ народомъ моимъ!

* *

„Мой Россъ, на обломкахъ изверженыхъ Шведовъ,
Подъ громомъ Полтавы знамена развилъ,
И міръ, оглушенный симъ громомъ побѣды,
На Русь удивленный свой взоръ обратилъ.

* *

Стрѣльцы, предразсудки и Карлъ, и природа
Напрасно стремились мнѣ путь преградить;
Я всюду, ведомый лишь благомъ народа,
Напору ихъ не далъ себѣ сокрушить.

* *

Здѣсь были болота и лѣсъ необъятной,
Сынъ жалкій природы, здѣсь Финнъ обиталь,
Смотрите — столица страны благодатной,
Градъ — слава Россіи, въ томъ мѣстѣ возсталъ!...

* *

Смотрите, какъ быстро народъ мой несется
По славной дорогѣ, указанной мною,
Луна присмирѣла, левъ гордый трясется,
Кавказъ непокорный трещитъ подъ ногой.

* *

Скажите жъ мнѣ, древніе сверстники міра,
Кто смерный природу, какъ я, побѣдилъ?
И тяжесть правленья, величье порфиры
Для блага народовъ достойнѣй носилъ?...

M. Розенгеймъ.

(Ж. в. у. заведеній 1838 г. т. 15 № 59. 243—245 стр.)

ПѢСНЯ ПРО ВѢЛИКАГО ЦАРЯ.

1.

Друзья!... сегодня пѣснью славы
Хочу порадовать вашъ слухъ:
Въ ней смыслъ высоко величавый,
При ней воспрашаетъ русскій духъ! ..
Той пѣснью болѣе столѣтъя,
Гремятъ и земли и моря...
И пѣснь — что вамъ хочу проинѣть я,
Пѣснь — про Великаго Царя.

2.

Въ хаосѣ тьмы, во время оно,
Дремалъ нашъ край подъ игомъ лѣтъ,
Но вдругъ возникнулъ лучъ отъ трона,
Сверкнулъ, — и бысть въ Россїи свѣтъ!
Страна проснулась, вознеслася,
И иной жизню горя,
Какъ дѣва, гордо оперлася,
На длань Великаго Царя.

3.

Для царства созданный судьбою,
Онъ — безпримѣрный человѣкъ —
Своей могучею рукою
Подвинулъ Русь на цѣлый вѣкъ! ..
Для счастья сѣверной державы
Онъ жизнь и трудъ несъ на алтарь;
Далъ крѣпость ей и лавромъ славы
Повилъ ее Великій Царь.

4.

Онъ для народа вынулъ злато
Изъ сокровенныхъ пѣдѣй земли;

Онъ на враговъ сковалъ булаты
И въ море кинулъ корабли;
Онъ спеленалъ страну закономъ
И вынянчилъ богатыря:
Всё зацвѣло подъ небосклономъ
Очей—Великаго Царя.

5.

Два моря онъ иопралъ стопами,
Мечемъ свое отмежевалъ,
И великаномъ предъ вѣками—
На рубежѣ иолсвѣта сталъ.
И гордый западъ изумился:
Ужъ мы не то, что были встарь,
Въ наасъ русскій геній пробудился,
И геній нашъ— Великій Царь.

Федоръ Кони.

(Ж. в. у. заведеній т. 38 ч. 152 стр. 267—69).

П О Л Т А З А.

Вотъ они—поля Полтавы!...
Здѣсь, воспитанный Петромъ,
Обновилъ орелъ двуглавый
Сокрушительный свой громъ.

* * *

Здѣсь былъ смѣлый жребій кинутъ,
Здѣсь решенъ вѣковъ вопросъ,
И въ составъ Европы вдвинутъ
Новый Сѣверный колосъ.

* * *

Здѣсь разсадникъ Русской славы,
Степь одѣлась въ вортоградъ,—

И, добравшись до Полтавы,
Утомленный путникъ радъ.

* *

Былъю славной для народа

Городъ Русскимъ всѣмъ родной!...

И преданья и природа

Облечли его красотой.

* *

Опоясанный садами

Какъ онъ свѣжъ и моложавъ!

Какъ увѣнчанъ онъ цветами

И вѣнкомъ нахучихъ травъ.

* *

Воздухъ сладостно струистой

Благовониемъ напоенъ,

Здѣсь съ акаціей душистой

Стройный тополь, тѣмный кленъ,

* *

Разрослись красою чудной—

И блестять изъ—за садовъ,

Какъ изъ рамы изумрудной,

Стѣны бѣлыя домовъ.

* *

Бросивъ посохъ свой дорожной,

Хорошо бы здѣсь въ тѣни

Утишить тоской тревожной

Волновавшіеся дни,

* *

Отдохнуть хоть на закатѣ

Отъ житейскихъ непогодъ

И развѣсть при скромной хатѣ

Темный садъ и огородъ.

Ин. Вяземскій.

(Въ дорогѣ и дома. Сборн. стих. 70 - 73., большая половина слѣд. стиховъ ка-
сается описанія Полтавы, какъ города, ея неустройства, отсутствія мостовыхъ и
т. д. Стихотвореніе написано въ 1849 г. см. Полное соб. сочин. т. IV стр. 339.

СЛАВЕНЬ НАШЪ ОРЕЛЬ ДВУГЛАВЫЙ.

Русь святая, Русь святая,
Мать воинственныхъ сыновъ,
Съ края свѣта и до края
Твой орель—гроза враговъ!....
И зеленымъ лавромъ славы
Перевитъ его перунъ,
И вѣщаютъ звуки струнъ,
Славенъ нашъ орель двуглавый!...

* * *

И высоко и далеко
Заносился нашъ орель,
Отъ заката до востока
Онъ рубежъ побѣдъ провелъ!....
И враждебныя державы
Онъ громилъ и потрясалъ!
На землѣ средь волнъ и скалъ
Славенъ нашъ орель двуглавый!

* * *

Онъ предъ грознымъ Іоанномъ
На Казань съ грозой леталъ,
Онъ могучимъ и неожданнымъ
Громомъ Астрахань каралъ;
И пути онъ, величавый,
Въ край Сибирскій проложилъ,
И Ермакъ тамъ возгласилъ:
Славенъ нашъ орель двуглавый!...

* * *

И съ державнымъ великаниемъ,
Императоромъ Петромъ
Онъ парилъ на морѣ льдяному
Непроложеннымъ путемъ.

Онъ и Карлу подъ Полтавой
За уроки отплатилъ,
И Великій возгласилъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* * *

Въ славный вѣкъ Екатерины
Подъ Кагуломъ, подъ Чесмой,
Были Россы—исполины
И орелъ парилъ съ грозой!
И надъ стогнами Варшавы
Грозной карой онъ гремѣлъ,
И пѣвецъ Фелицы пѣлъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* * *

Въ дни, когда военный геній
Миръ народовъ возмутилъ
И на сонмы поколѣній
Цѣпи рабства наложилъ.
Черезъ Альны, величавый,
Онъ съ Суворовымъ летѣлъ
И побѣдный громъ гремѣлъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* * *

И орелъ Наполеона
Передъ нимъ не устоялъ,
И съ великаго — корона,
И великій въ прахъ упалъ!...
И вѣнецъ всемирной славы
Побѣдитель — онъ цріалъ,
И повсюду въ свѣтѣ сталъ
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* * *

Въ наши дни орель нашъ славный
За Кавказъ и за Балканъ
Возносилъ свой громъ державный,
Славой праведной вѣнчанъ!....
Въ наши дни, опять Варшавы
Духъ мятежный онъ смирилъ!....
Галль напрасно намъ грозилъ:
Славенъ нашъ орель двуглавый!....

(Жур. в. у. заведеній т. 17 № 67. стр. 204—206).

Т Р И М У Ж И.

Было дѣло подъ Полтавой
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій импераціоръ—
Память вѣчная ему,—
Самъ, родимый, предъ полками,
Словно соколь, онъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушку заряжалъ.
Бой кипѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянуль
На могучій вражій станъ.
Шули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка пуля
Въ шляпу царскую вшилась:
Видно Шведы промахнулись,
Импераціоръ усидѣлъ,
Шляпу снялъ, перекрестился,

Въ битву снова полетѣлъ.
Много Шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло.
Вдругъ еще впилася пуля
Въ его царское сѣдло;
Не смущился Императоръ,
Взоръ, какъ молния, сверкаль,
Конь не дрогнулъ отъ удара,
Но быстрѣе поскакалъ.
И какъ разъ и третья пуля
Шовстрѣчалася съ Петромъ,—
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила, какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ—Царь усидѣлъ,
На груди его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный побѣдитель
Славилъ Господа Христа.
Было дѣло подъ Полтавой;
Сотни лѣтъ еще пройдутъ,
Эти Царскія три пули
Въ сердцѣ Русскомъ не умрутъ.

Градцевъ.

P. S. Это стихотвореніе приписывается Молчанову, какъ напр. въ сборникѣ Романовича; но оно напечатано Градцевымъ еще въ 1845 г. см. Журналъ Военно-учеб. заведеній т. 54 ч. 313 стр. 5—7.

Ш В Е Д С К А Я М О Г И Л А.

Есть подъ Полтавою могила,
Могила славы русскихъ дней,
Гдѣ сила высшая рѣшила

Споръ битвой двухъ царей.
И та могила намъ священна:
Въ ней наши прадѣды лежатъ,
Облиты кровью драгоцѣнной,
Бессмертной славою блестятъ.
Надъ нею нѣтъ меча и шлема,
Ни блеска бронзы дорогой,
Иная есть надъ ней эмблема:
Эмблема кротости святой.
Тамъ русскій Геній, въ память битвы,
Разбилъ враговъ съ родной семьей,
Поставилъ крестъ своей рукой....
Да будетъ память незабвenna
Петру и прадѣдамъ Его,
И церковь молитъ ежедневно
О падшихъ въ битвѣ за Него.

Забѣлинъ.

(Чтихотвореніе это написано преподавателемъ семинарии В. Ф. Щегловымъ)

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ.

(27 Июня 1708—1889 г.)

„Сто восемьдесятъ лѣтъ“, вкушаютъ въ сей могилѣ
Добытый кровію, заслуженный покой
Убитые въ поляхъ Полтавы, въ ратной силѣ,
Похороненные здѣсь Царскою рукой,
Благочестивѣйшимъ Царемъ Петромъ Великимъ,
Сыны Отечества въ сіяніи вѣнцевъ, ---
И надъ могилой крестъ, вѣщающій со кликомъ
Величіе Петромъ произнесенныхъ словъ.
Петра теплѣйшія Полтавскія молитвы
Понятны русскимъ всѣмъ!.... Понятна рѣчь Петра
Была его войскамъ передъ началомъ битвы....
Понятно дружное ихъ—смѣлое „ура“!....

* * *

Вотъ что онъ имъ изрѣкъ: „О воины, помните:
„Не за меня свою вы здѣсь прольете кровь
„И храбро жизню своей не пощадите!....
„Всѣхъ вѣсль одушевить къ Отечеству „любовь“.
„Всѣ молятся, чтобъ вѣсль „надежда“ окрыляла
И „вѣра,“ что вездѣ сопутствуетъ вамъ Богъ!...
Чтобъ „Церковь Божія“ недвижимо стояла,
„Чтобъ „Православія“ не колебался рогъ!....
„О мнѣ же вѣдайте: не дорожу я жизнью!...
..Благонолучно бы Россія лишь жила....
„И слава добрая въ возлюбленной отчизнѣ
„Со благочестіемъ на радость всѣмъ цвѣла!...“

Леонидъ Бутовскій.

(Полтавскія Еп. Вѣд. 1889 г. № 20).

НА ОТКРЫТИЕ ШКОЛЫ НА „ШВЕДСКОЙ МОГИЛѢ.“

(24 Сентября 1889 г.).

Сегодня „Шведскую могилу“ поздравляемъ
Мы вѣсль обновкою, по правдѣ, дорогой,
Съ „церковной школой приходской,“ и желаемъ
Ей благодатный путь – полезный и святой!....
Пусть дѣти здѣсь пріучатся молиться,
Дашь „нужное для нихъ“ узнать изъ науки,
Привыкнуть правильно и съ пользою трудиться,
Отъ собственныхъ своихъ прокармливаться рукъ.

* * *

Симъ способомъ сія могила оживится
И въ близкомъ будущемъ, конечно, привнесетъ,
Какъ добрый слухъ о ней вездѣ распространится,
Многожелаемый, преизобилійный плодъ.

* * *

Понынѣ какъ сю могилу почтаютъ?...
Въ іюнѣ мѣсяцѣ, лишь въ день «Самисона» разъ,
Здѣсь панихидное моленіе совершаютъ,
И только—въ цѣлый годъ!... Теперь же здѣсь, у насъ,
Рой дѣтскій, этотъ холмъ священный окружая,
Какъ пчелы сладкій сотъ, потянутъ изъ него,
Душами чистыми, подѣтски понимая,
Лежащія подъ нимъ сокровища его.
Всѣ дѣти здѣсь поймутъ, что русскіе герои
Лежать здѣсь тысяча и триста сорокъ пять,
Что въ день Полтавскаго спасительного боя
Самоотверженно до смерти пострадать.
За вѣру, родину и за царя рѣшились,
Подобно воинамъ, оставшимся въ живыхъ!....
За этотъ подвигъ имъ—вѣнцы на небѣ свились
И упокоились ихъ души во святыхъ.

* * *

Такъ относиться всѣ къ могилѣ дѣтей будутъ
На весь свой вѣкъ найдутъ въ могилѣ сей „урокъ“
Котораго никакъ, нигдѣ не позабудутъ.
Частенько будетъ такъ: придетъ домой сыночъ—
„Вотъ, мама, значить что та славная могила,
„Гдѣ подъ святымъ крестомъ зеленый холмъ стоитъ,
„Куда учиться ты меня опредѣлила:
— „То мѣсто весь народъ святѣйшимъ мѣстомъ чтить.

Леонидъ Бутовскій.

(Полтав. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 20. 679—681 стр.).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

**Обстоятельная реляция о счастливой главной баталіи межъ
войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества
Свейскаго, учинившайся неподалеку отъ Полтавы, сего Іюня
въ 27 день 1709 году.**

Сего мѣсяца 20 дня перешли мы со всею арміею черезъ Ворсклу и по сю сторону оной, съ малую линію отъ непріятельской арміи, стали. Потомъ, же 24 числа, пошли мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ; наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены, и изволилъ Его Царское Величество всякое предуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля; однако-же оный, по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ, въ томъ насть упредилъ, и 27 числа, поутру весьма рано, почитай, при бывшей еще темнотѣ, изъ дефилюеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою, съ такою фуріею напалъ, что хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ нашей кавалеріи и отъ нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ есть; однако-же наша кавалерія, понеже оною нашему инфантерию толь скоро выручить не могли, послѣди немнога къ нашему ретраншементу уступить принуждена; однако-же паки скоро остановились и непріятеля атаковали, и оного правое крыло весьма сбили, и генераль-маіора Шлипенбаха, который тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли. Между тѣмъ-же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость генерала князя Меньшикова, да при немъ генерала-лейтенанта Ренцеля, съ иѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, такожъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельского генерала-маіора Роза съ непріятельскими войсками атаковать и помянутый городъ отъ бло-

кады весьма освободить и вышеупомянутый, его свѣтлость, встрѣтилъ на дѣрогѣ непріятельскій корпусъ резервы, состоящій въ 3000 человѣкъ, которые они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбились и безъ остатку побили и въ полонъ взяли, и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, по котораго прибытии ретировался генералъ-маіоръ Розенъ, съ тремя при немъ бывшими полками, въ сдѣланнія передъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы; но онъ отъ помянутаго генералъ-лейтенанта Ренцеля тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми при немъ будущими людьми, на дискрепцію сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, отъ главнаго войска, отъ нашей кавалеріи, уступила и со всею инфантеріею паки случилася и поставили всю свою армію въ ордеръ баталіи, предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ нашего обозу. Между тѣмъ-же Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ нашей инфантеріи изъ нашего траншаменту выступить, а третію въ опомъ позади оставилъ, и тако ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ среди, кавалерія же па обопхъ крылахъ поставлена, и съ нашей стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ-лейтенантъ Бауръ, (понеже генералъ-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости и добра приводу показалъ, въ бокъ прострѣлѣ): лѣвое же крыло командовалъ его свѣтлость кн. Мешинковъ, понеже тамо его прибытие потребнѣйше было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Царскoe Величество высокою особою своею, притомъ и г-нъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметьевъ, такожъ господа генералы отъ инфантеріи, кн. Репинъ а Аллартъ, кунцо съ генераломъ-лейтенантомъ Белингомъ и прочими генералы; артиллерію управлялъ генералъ-поручикъ отъ артиллеріи Брюсъ и всякой въ своемъ назначеніи постѣ управляли со пѣрядными опыты мужества и воинскаго

искусства своего. И какъ войско наше, таковыи образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло и тогда въ 9 часу предъ полууднемъ атака и жестокой огонь съ обвихъ сторонопъ начался, которая атака отъ нашихъ войскъ съ такою храбростю учинена, что вся непріятельская армія, по получасомъ бою, съ малымъ урономъ нашихъ войскъ (еже притомъ напвяще удивительно), какъ кавалерія такъ и инфантерія весьма опрокинута, такъ что шведская инфантерія ни единожды потомъ не остановилась, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизи лѣсу, яко скотъ гнали и биты; притомъ въ началѣ, генераль-маіоръ Штакельбертъ, потомъ-же генераль-маіоръ Гампльтонъ, также и послѣ и фельдмаршалъ Реншильдъ и принцъ Виртембергскій, королевскій родственникъ, кулино съ многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячъ рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались и въ полонъ взяты, и тако стадами отъ нашихъ гнали. Въ погоню же за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала наша кавалерія больше полуторы мили, а именно, пока лошади, ради утомлениія, итти могли, такъ что почтай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше, на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвяя непріятельскія тѣлеса обрѣтались и, чаемъ, оныхъ отъ семи до десяти тысячъ побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и літавръ взято тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростью могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, также сколько съ нашей стороны побито и ранено, тому прислано будетъ впредь увѣдомлениѣ. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, черезъ Его Царскаго Величества славное оружіе и персональной храброй и мудрой приводъ, одержана. Далѣе въ реляціи говорится о посылкѣ Голицына и Меньшикова для преслѣдованія Карла etc.

Письмо Петра Великаго воеводѣ Бельзскому, гетману величному коронному изъ подъ Полтавы, 27 Июня 1709 г.

Извѣщаемъ вашу милость о вѣсма значительной и нѣожиданной побѣдѣ, которую Господь Богъ благоволилъ намъ, благодаря неописанному мужеству нашихъ солдатъ и притомъ безъ большого пролитія крови войскъ нашихъ. Дѣло происходило такъ: сегодня, на разсвѣтѣ, гордый и пылкій непріятель со всѣмъ войскомъ коннымъ и пѣшими атаковалъ нашу кавалерію, которая хотя съ надлежащею стойкостью выдерживала натискъ, но должна была отступить, причинивъ, однако, въ непріятельскомъ войскѣ большія потери. Послѣ того, непріятель обернулся фронтомъ къ нашему лагорю, а мы тотчасъ вывели противъ него всѣ рѣгтраншементовъ всю нашу пѣхоту и поставили ее передъ лицомъ непріятеля, кавалерія же расположилась на обоихъ флангахъ. Увидѣвъ это, непріятель тотчасъ двинулся и сталъ у лѣса. Наши встутили съ нимъ въ бой и нанесли такое пораженіе, что онъ былъ прогнанъ съ поля битвы. Взяли много знаменъ и пушекъ, плѣнили генераль-фельдмаршала Реншильда вмѣстѣ съ четырьмя генералами: Шлиппенбахомъ, Штакельбергомъ, Гамильтономъ и Розеномъ (Роосомъ?), взяты также первый министръ гр. Пиперъ съ двумя секретарями Гельмелиномъ и Цыдергольмомъ и съ ними нѣсколько тысячъ офицеровъ и простыхъ солдатъ. Въ скоромъ времени напишемъ объ этомъ пространнѣе, теперь же не можемъ по причинѣ срѣдности. Словомъ сказать, все непріятельское войско постигла судьба Фаэтона.*.) О королѣ еще не имѣемъ свѣдѣній, живъ ли онъ или переселился къ праотцамъ. Въ погоню за разгромленнымъ и разсѣяннымъ непріятелемъ посланы съ кавалеріей генер. лейтен. Голицынъ и Бауръ, (Бауэръ). Поздравляемъ вашу милость съ этою неслыханною новостью.

Ч е т р զ .

*) Фаэтонъ сынъ Геліоса, бога солнца и Климены. Нѣкто Энафъ усомнился въ божескомъ происхожденіи Фаэтона, который отправился къ отцу. Геліосъ поклялся ему, что онъ его сынъ и обѣщалъ сдѣлать все, что онъ захочетъ.—Какъ подтверждение клятвы Фаэтонъ попросилъ позволенія на одинъ день править крылатой солнечной колесницей. Отецъ не желалъ этого, но давши клятву, согласился, и Ф. погибъ.

P. S. Привели еще князя Виртембергского, родственника шведского короля.

Письмо это впервые напечатано Ор. И. Левицкимъ въ Кіевской Старинѣ 1891 г. Оно адресовано польскому коронному гетману Адаму-Николаю Сенявскому, противнику Станислава Лещинского и главному стороннику короля Августа. Петру необходимо было уведомить гетмана о своей побѣдѣ, чтобы укрепить положеніе своей партии въ Польшѣ. Синявский велъ борьбу противъ шведскихъ партизановъ, и Петъ Великій не разъ приказывалъ Мазепѣ посыпать ему на помощь казаковъ. — Что Петъ писалъ письмо воеводѣ Бельскому, это подтверждается и фр. посолъ Белузъ. (См. ж. в. у. завѣд. т. 44. № 176 стр. 458). Конія этого письма найдена въ бумагахъ покойнаго профессора и ректора университета Св. Владимира, Иванашева; который, какъ думаетъ О. И. Левицкій, получилъ его изъ архива Свидзинскаго.

Письмо къ графу Апраксину.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторї, которую Господь Богъ намъ черезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровью, таковыемъ образомъ: сегодня, на самомъ утрѣ, жаркій непріятель нашу конницу, со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, но принуждена была уступить, однакожъ, въ великимъ убыткомъ непріятелю; потому непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретраншемента вывели и передъ очи его поставили, а конницу на обонхъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ; но и наши противъ него пошли и такъ его встрѣтили, что тот-

часъ съ поля сбили; знаменъ, пушекъ, множество взяли; такожъ генералъ-фельдмаршала г. Реншильда, купно съ четырьмя генералами, а именно: Шлиппенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельбергъ и Розеномъ; также первый министръ, гр. Пинеръ, съ съ секретарями въ полонъ взяты, при которыхъ несколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято, о чёмъ подробно писать будемъ вскорѣ (а пытъ за суетами невозможн) и, единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаэтоновъ конецъ воспріяла (о королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами-ль или съ отцы нашими обрѣтается), а за разбитымъ непріятелемъ посланы господы генералы-поручики князь Голицынъ и Бауръ съ конницею, и сею у насъ неслыханною повизиою вамъ поздравляемъ и прошу господъ высшихъ и низшихъ морскихъ и сухопутныхъ поздравить. Peter.

P. S. Нынѣ уже совершило кампію въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божею.

Приведенъ еще въ полонъ князь Виртембергскій, сродникъ короля шведскаго.

(Письмо это писано, въ 9 ч. вечера 27 Июля. Голиковъ. Дѣянія т. IV). Оно было помѣщено еще въ Журналѣ в. у. заведеній 1849 т. 81 и Русскомъ Инвалидѣ 1849 № 195. Тамъ же помѣщено и письмо къ Ромодановскому, писанное изъ лагеря подъ Полтавою, въ которомъ П. В. сообщаетъ о сдачѣ арміи у Переволочны, бѣгствѣ Карла и Мазепы etc. Заканчивается письмо такъ: „И тако вся непріятельская армія, черезъ помощь Божью, Намъ въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею поздравляемъ и пытъ уже безъ сумнія желаніе, еже резиденціею вамъ имѣть въ Петербургѣ, совершилось черезъ сей упадокъ конечный непріятеля“.

Медали въ память Полтавской битвы.

1) На лицовой сторонѣ: *Nic honoris nobis iuvidiosus erit* (Намъ позавидуютъ въ этой славѣ). Петръ верхомъ на скачащемъ конѣ и держитъ въ правой руцѣ жезль. Подъ нимъ убитый шведъ. На обратной сторонѣ: *Poltava m̄iḡa clade insignis* (Полтава, славная чудеснымъ пораженіемъ). Геркулесъ съ палицею, обвитою лаврами, и лѣвой рукой указывающій па поле битвы. Въ обрѣзѣ: *nuiverso saecorum exercitu D. 27.* (Все шведское войско

Рис. № 11.

Лицевая.

Оборотная.

истреблено 27-го Июня ст. ст.). На ободкѣ: *Fer f Petro solidas insens victoria palmas.* (Великая победа сія доставляетъ Петру надежное торжество). Работа этой медали принадлежитъ Мюллеру, Аугсбургскому гравеллеру; есть копія въ этой медали Самуила Юдина. (рис. № 11).

2) На лицев. надпись: Петръ Алексѣевичъ Всероссійскій Самодержецъ. Поясное изображеніе Царя съ лавровымъ вѣнкомъ па головѣ. На обор.: за Полтавскую баталію. Видъ сраженія и вдали городъ Полтава. Работа принадлежитъ медальерамъ Гунду и Гаупту, художникамъ, служившимъ при Московскому

монетномъ дворѣ. Есть копія съ этой медали Скотта, медальера временъ Елизаветы Петровны. (рис. № 12).

3) Поясное изображеніе Петра, сходное съ предыдущимъ. На оборотной: видъ сраженія и все, что на предыдущей, только нѣтъ всадника.

4) Поясное, вправо обращенное изображеніе Царя, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. На другой: видъ сраженія, надъ нимъ Poltava. Внизу река и надпись: Boristhenes (Днѣпръ). Надъ рекою Internationis terminus, (предѣлъ совершиенному уничтоженію). Внизу 1709. Р. S. Всѣ описанныя медали, за исключеніемъ первой, были раздаваемы для ношепія, въ видѣ награды.

Лицевая.

Оборотная.

Рис. № 12.

5) Petrus Alex Magn. Russ Zaag (Петръ Алексѣевичъ, Россійскій Великій Царь. (Поясное изображеніе Царя съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ латахъ и съ мантією сверху, подбитою горностаемъ. На обр. сторонѣ: Vicit fortunae A. Hers. aedem. (одержалъ побѣду надъ храмомъ Фортуны и Геркулеса). Изображеніе храма, надъ которымъ поставлена всадникъ на скачащемъ конѣ. По обѣимъ сторонамъ входа статуя; внутри же храма виденъ жертвеникъ. Надпись: въ память побѣды надъ шведами при Полтавѣ.

6) На лицевой. Petr. Alex. D. G. Russ. M. Czar. Петръ Алексѣевичъ, Божьему милостью, В. Царь Россійскій,

Поясное, вправо обращенное, изображеніе Царя въ овальной рамѣ. На обр. *Collectos discerpit* (расторгаетъ собранное). Въ обрѣзѣ надпись: разбитое при Полтавѣ 27 июня 1709 г. шведское войско. Работа гравера Вермута изъ Готы.

7) Есть еще медаль на взятие въ плѣнъ Левенгаупта. На лиц.: *operis victoria finis*. (Конецъ труда — победы). Миневра сидитъ на трофеяхъ, держитъ щитъ, на которомъ надпись: *capto Ievenhaupt cum residius* (Левенгауптъ, взятый въ плѣнъ съ остальнымъ войскомъ). По правую сторону Днѣпръ. Въ обрѣзѣ: *Ad Perevolokam 30 jun M. D. C. S. IX.* (при Переяловочнѣ, 30 Июня 1709).

Описаніе этихъ медалей находится въ рѣдкомъ нынѣ изданіи: „Собрание русскихъ медалей, изд. по Высочайшему повелѣнію, въ 1840 году Археографической Комиссіей“. Описаніе см. стр. 11 и 12, а самые рисунки медалей подъ № 41—47.

Описаніе Полтавы и бастіоновъ 1799 года.

Городъ состоялъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ на семь кварталовъ. Первая часть заключала въ себѣ весь старый городъ, крѣпость отъ Панянской горы до мѣста, гдѣ Срѣтенская церковь, далѣе къ Подолу и нынѣшнему городскому саду и Копицанамъ; въ этой части города оставались старые валы упраздненной потомъ при Генералъ-Губернаторѣ Куракинѣ, въ 1802 г., крѣпости и остатки пяти бастіоновъ, соединенныхъ между собою ломанными куртинаами. Одинъ бастіонъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ Соборъ, другой лѣвѣе того мѣста, третій, гдѣ такъ называемый „раскатъ“. Между нимъ и вторымъ бастіономъ на куртинаѣ, была укрѣпленная башня и въездъ въ городъ; башня и въездъ назывались Самисоновскими. Четвертый бастіонъ былъ противъ нынѣшняго дома Позена, на Петровской площади; здѣсь въездъ въ городъ и башня, называемая Мазуровскою. Гдѣ нынѣ Николаевская церковь, былъ пятый бастіонъ съ башнями и

въздомъ въ городъ; башня назыв. Никольскою; церковь Св. Николая была въ бастіонѣ—тамъ же и оврагъ „Мазуровка“.

Вторая часть города отъ Срѣтенья, съ одной стороны, къ Панянской горѣ и монастырю, а съ другой, къ Тріумфальнымъ воротамъ, а остальная часть города виѣ крѣпости и валовъ.

(Изъ дѣлъ Полтав. городской полиції; было извлечено Сторожевскимъ и напечатано въ Адресъ-Календарѣ, за 1887 г.).

Описаніе укрѣпленій. Г. Данилевскаго.

Покойный писатель Г. Данилевскій († 1890 г.) посетилъ Полтаву въ 50-хъ годахъ. Доставъ старинный планъ города, а также планъ Хатова, онъ провѣрилъ самъ расположение бывшихъ укрѣпленій, о чёмъ и сообщаетъ въ своей статьѣ: Полтавская Старина (Ж. М. Н. Просвѣщ. 1856. Февраль). Мы опускаемъ въ этомъ описаніи перечень домовъ, такъ какъ владельцы ихъ съ годами мѣняются, а указемъ только направление по улицамъ, нынѣ существующимъ.

Воротъ было пять. Первые или Подольскія ворота; они были за соборомъ, тамъ, где нынѣ, между двухъ обрывовъ, слѣва, между такъ называемымъ раскатомъ, а справа, между возвышенностями съ Иститутомъ, идеть къ мѣсту конной Ильинской ярмарки, крутая улица Никольская. На раскатѣ состоять теперь полуразрушенная кирничная бесѣдка, (теперь ся иѣтъ); единственно уцѣлѣли, на бокахъ обрыва, правильныя работы крѣпостныхъ земляныхъ стѣнъ.

Вторые или Кириловскія ворота. Они были далѣе, лѣвѣе первыхъ, по протяженію вала, тамъ, где теперь домъ помѣщика Лукьяновича (бывшій Есипенковой). На мѣстѣ ихъ теперь накинистый къ форштадту оврагъ, заваленный сверху мусоромъ; ниже ихъ садъ и частное каменное строеніе.

Трети или Спасскія ворота. Они были тамъ, где теперь такъ—называемый „Панянскій оврагъ“ и где идеть черезъ него

главная Харьковская дорога. Здесь крѣпостной валъ дѣлаетъ уголь, отъ черты обрывовъ надъ Ворсклой до вершины горы и къ самому городу, огибая его старинный участокъ уже по равнинѣ. Уголъ вала здѣсь называется раскатомъ вторымъ или местью. Противъ воротъ — перспектива Крестовоздвиженского монастыря, стоящаго на высокой горѣ надъ Ворсклой. Лѣвѣе — утесъ, съ бывшей Сампсоньевской башней, называемый донъю въ народѣ „баштой“. Это главныя мѣста вала и воротъ или вѣздовъ крѣпости, по чертѣ, ярко — обозначенаго городскаго обрыва надъ Ворсклой. Теперь мы пойдемъ далѣе, при чемъ планъ крѣпости лежитъ уже на часть нынѣшняго города. При этомъ подъ очеркъ древняго города, внутри крѣпости, отойдетъ только незначительная по объему часть Полтавы, тамъ, гдѣ городской соборъ, церкви Спаса, Воскресенская, Георгіевская, (нынѣ вѣя неѣть) городской садъ, институтъ и недавно выстроенный городской театръ (нынѣ его неѣть). Тутъ мѣсто вала и выѣздовъ слѣдить труднѣе: на мѣстѣ вала идетъ подковою, черезъ весь почти городъ, устроенный недавно бульваръ. Четвертые ворота — Кіевскія были тамъ гдѣ нынѣ, на Александровской улицѣ, пересѣкающей бульваръ, соединеніе Спасскаго бастиона съ Кіевскимъ, находится новый каменныи домъ Бѣляева, правѣ щеркви Срѣтенской, выстроенной уже за мѣстомъ стариннаго вала.

Пятые ворота, или Мазуровскія, находились въ пересѣченіи нынѣшнихъ улицъ: большой Кузнецкой, большой Садовой, большой Петровской и Новополтавской, противъ каланчи нынѣшней Полицейской части и домовъ Позена и Вакулепка (нынѣ Петраша). На протяженіи вала между Кіевскими и Мазуровскими воротами идетъ бульваръ, съ домомъ Руденка, гдѣ нынѣ помѣщается училище канцелярскихъ служителей, бывшее чистописцевъ (теперь домъ губернскаго земства). Надо замѣтить, что этотъ бульваръ пересѣкается тѣмъ самымъ оврагомъ, который мы замѣтили подъ именемъ Николаевскаго, у первыхъ или Подольскихъ воротъ и

который далъе, подъ именемъ Мазуровскаго, проходя поперекъ всю площадь старого города, здѣсь упирается въ бульваръ и сглаживается на Михайловской, или Кузнечной, улицѣ. Надъ этимъ оврагомъ въ старину была Мазуровская башня.

Наконецъ отъ Мазуровскихъ воротъ валъ ломаною чертою поварачивалъ снова къ чертѣ городскихъ обрывовъ и раскатовъ и упирался въ первыя или Подольскія ворота. Здѣсь онъ также кое-гдѣ обозначается чертою бульвара. Именно: отъ дома Вакуленка (Петраша), гдѣ были пятны или Мазуровскія ворота и мимо церкви Георгія, онъ идетъ Петровскою, болыною улицею до Института. Здѣсь нынѣ по Петровской улицѣ домъ Яновича (теперь члена Госуд. Совѣтъ Старицкаго, домъ Струмило,—теперь Александров., пріюта) и часть пространнаго сада Яновича черезъ вѣсть почти Николаевской оврагъ. На правой сторонѣ послѣдняго были уже первыя или Подольскія ворота. Таковъ былъ очеркъ старинной крѣпости. Со стороны обрывовъ, надъ прибрежьемъ Ворсклы, крѣпость была совершенно недоступна и безъ окоповъ. Со стороны же города самое слабое мѣсто было послѣднее очерченное нами, именно валъ между пятымъ и первымъ бастіономъ, вдоль нынѣшней Петровской улицы. Здѣсь то противъ теперешнихъ домовъ Яновича (Старицкаго) и Струмило (Александров. пріюта), на мѣстѣ нынѣшняго столѣтняго дубового сада, ивѣды и заложили свои подкопы и траншеи. Лѣвая воронка противъ городского сада устроена была на мѣстѣ Большой Садовой улицы; правая же почти на мѣстѣ нынѣшняго институтскаго двора. Обѣ они сходились и развѣтвлялись второю параллелью тамъ именно, гдѣ теперь построено зданіе городскаго театра (театръ былъ у входа въ садъ). (Стр. 136—140).

Благодарственная служба о Полтавской побѣдѣ.

Служба эта, по повелѣнію Петра В., Составлена щеофилактомъ Донативскимъ, ректоромъ Московской Академіи (впослѣд-

ствіи архієпископъ Тверскій). Государь самъ разсматривалъ ее, исправилъ и велълъ напечатать въ 1710 г въ Москвѣ. Вторично была издана, въ 1725 г., въ Петербургѣ. Служба эта до сей поры совершается въ день славной победы, 27 Июня. Полное ея заглавіе слѣд.: „Служба благодарственная Богу въ Троицѣ Святой славимому, о великой Богомъ дарованной победѣ надъ Свейскимъ Королемъ Карломъ 12, и воинствомъ его, содѣянной подъ Полтавою, въ лѣто 1709-е мѣсяца іюня 27 день“.

Извлечемъ изъ нея нѣсколько отрывковъ для знакомства съ этими пѣснопѣніями, проникнутыми благоговѣйнымъ чувствомъ христіанина.

Вечерняя стихира: „Трисвятыми пѣснами непрестанно отъ Ангеловъ хвалимый, воспріими и отъ насть бренныхъ трисвятую пѣснь, Побѣдителю Боже, бренными и скверными усты вопіющихъ: Святый Боже, грѣшниковъ помиловавый; Святый Крѣцкій, сильныхъ гордыню сокрушивый, Святый Безсмертный, враговъ нашихъ умертивавый, насть же отъ смерти сохранивый, Троице Святая, Боже нашъ, слава Тебѣ“.

Еще стихира: „Воспойте, Россійстіи народы, Побѣдителю Богу пѣснь нову, содѣявшему чудо новѣйшее всѣхъ древнихъ чудесъ: сильнымъ бо сокруши въ бранї, оружіе сломи и щиты ихъ сожже огнемъ немощныя же препояса силою свыше и вознесе смиренныя, въ высокихъ живый и на смиренныя призирай, низлагай сильныхъ со престолъ, и возносяй смиренныя; Тебѣ побѣдительная возсылаемъ и Тебѣ принадаемъ и вопіемъ: Всесильный и Всемилостивый Боже, слава Тебѣ“.

Въ троиарѣ службы Петръ сравнивается съ Давидомъ, а Карлъ съ Голіафомъ.

„Препрославленъ еси, Господи Боже нашъ, даровавый крѣпость на враги Благовѣрному Царю нашему Петру, яко же Да виду на прегордаго Голіафа, осѣниль еси надъ главою его въ день бранї, препоясалъ еси немощныя силою свыше и тѣми всю дерзость вражію низложилъ еси, Многомилостиве, слава Тебѣ!“.

Въ службѣ этой встрѣчаемъ объясненіе установленія этого церковнаго празднества.

„Праздновати уставихомъ нарочитый день сей Тебѣ, милости Господи, въ онъ же возвеселилъ еси нась о вразъхъ нашихъ, яко да познаеть родъ инь, сынове родящіеся, и возстануть и новѣдять я сыновомъ своимъ, яко да положать на Бога упованіе и не забудутъ дѣлъ Божіихъ, и заповѣди его взыщутъ и да съ ними прославятъ отъ рода въ родъ Тя, зѣло прославившагося въ насъ и воспоютъ чудное и великолѣпное имя Твое по всей земли“.

Упоминается въ ней и о поляхъ Полтавскихъ:

„Не вопрошай прече Давиде, гдѣ суть милости Господня древнія“ и т. д.... далѣе продолжаетъ: „обрѣтохомъ и во днехъ нашихъ тыяжде милости Господня древнія на поляхъ полтавскихъ, егда сици къ намъ Господь силъ на помощь и ополнися на враговъ нашихъ сильныхъ и смуты ихъ, творя милость Христу своему Петру и свое крестомъ сохрания врученное тому жительство“. Вся служба эта, замѣтимъ, проникнута духомъ благочестія и чистаго христіанскаго восторга. Заканчивается она прокименомъ: „Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ“.

(Служба эта помѣщена въ ежемѣсячной „Минеи“ подъ 27 іюня).

— 17 —

И С Т О Ч Н И К И:

- 1) Соловьевъ. Исторія Россіи т. XIV и слѣд.
- 2) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго, изд. Суворина.
- 3) Устряловъ. Исторія Петра В. т. III и IV.
- 4) Нелевой. Исторія Петра В. т. II.
- 5) Соловьевъ. Историческая чтенія о Петрѣ В.
- 6) Костомаровъ. Русская исторія въ біографіяхъ.
- 7) — Мазепа. Истор. монографія.

Въ этомъ трудѣ, если не ошибаемся, впервые изложено очень подробно, на основаніи шведскихъ источниковъ, бѣгство Карла изъ

- Полтавы, слача арміи у Переяловочны etc.
- 8) Полное Собрание Законовъ т. IV ст. 2236; т. VII ст. 4202, т. XXVIII, 21448 и 21746.
- 9) Романовичъ. Родная старина въ родной поэзіи.
Это сборникъ народныхъ и литературныхъ произведенийъ, относящихся къ главнымъ событиямъ русской истории.
- 10) Бодянскій П. Памятная книжка Полтавской губ.
- 11) Его же. Достопримѣчательности Полтавы.
Въ этой, нынѣ очень рѣдкой книжкѣ, собраны всѣ статьи покойнаго Бодянского, бывшаго инспектора Полт. Кадет. корпуса, которые онъ печаталъ въ Полтавскихъ Губ. Вѣд., какъ редакторъ.
- 12) Г. Данилевскій. Древности Полтавы. Полтавская старина въ отношении ко времени Петра Великаго. Журн. М. Н. Просвѣщенія. 1856. Февраль.
- 13) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. т. II, III, IV, XI, XV, XVI.
- 14) В. Щегловъ. Историч. справка о Полтавскомъ полѣ. Отдельно и въ Полт. Еп. Вѣдомостяхъ 1890 г. № 22 и 23.
- 15) Журналъ воен. учебн. заведеній т. LIV, № 213; т. XX № 77; т. XXXVIII, № 149—151; т. XXXV, № 189; т. XV, № 59-й; 1841 г. № 123; 1847. т. VI; т. XIX, № 73; т. XXXXIV, № 176, т. XVII, № 67.
- 16) Полтавскія Епарх. Вѣдомости 1893. № 20 и 1894. № 2.
- 17) Собрание русскихъ медалей, изд. Археографической Комиссіи. 2 атласа 1840 г. Описаніе всѣхъ медалей и самые рисунки. У Бодянского и Голикова описаны только четыре медали.
- 18) Сынъ Отечества. 1817. № 42, (статья о маневрахъ при Александрѣ I).
- 19) Противникъ Петра Великаго. А. Петрова. Истор. Вѣстникъ 1893 года. Іюль. Въ этой статьѣ приведена характеристика Карла по рукописи, неизвѣстной до сей поры, составленной въ 1720 году. Авторъ рукописи былъ участникъ Полт. боя, но кто онъ былъ — не извѣстно.
- 20) Сказаніе Гилленкова о выступлении Его В. короля Карла XII и о томъ, что во всемъ находѣ къ Полтавѣ при осадѣ ея и послѣ случилось. Военный Сборникъ 1870. № 5.

- 21) Записки о Петре Великомъ. Вильямса. 1834.
Сочиненіе о Карлѣ XII. Оскара Фридриха, шведскаго принца. Во-
енный Сборникъ 1870. 5.
- 22) Горбуновъ. Несполненный завѣтъ Царя. Ист. Вѣст. 1893. Го-
ворить о желаніи Петра поставить памятникъ на Шведской могилѣ,
устроить монастырь и приводить эти два указа. Перепечатка этой
статьи вкратцѣ въ „Рус. Старинѣ“ 1893. 12.
- 23) Икона Божіей Матери «Троеручицы» въ Сампсоніевской церкви на
Шведской могилѣ. (Полт. Епарх. Вѣд. 1894. № 19).
- 24) Кабинетъ Петра Великаго. Петб. 1800. Есть описание одежды,
креста, рисунки. Очень рѣдкое изданіе.
- 25) Пассекъ Вадимъ. Очерки Россіи кн. II и кн. IV и V. Пассекъ
Полтава. Соврем. 1849 г. т. 18 стр. 160—175.
Въ первой книгѣ очеркъ, очень краткій, о Шведской могилѣ, а во
второй—недурная сравнительная характеристика Петра и Карла,
какъ полководцевъ.
- 26) Журналъ или поденія записка Блаж. и вѣчной достойной памяти
Государя Императора Петра В. съ 1698 г. Изд. 1770 г.
- 27) Вяземскій Кн. Полное собр. сочин. или его «Сборникъ» «Въ до-
рогѣ и дома» (стихотвореніе «Полтава»).
- 28) Сборникъ рѣчей на актѣ Московскаго Университета 1825 г. (гдѣ
помѣщено стихотвореніе Писарева «Полтава»).
- 29) Чтенія при Москв. Унив. 1847—48 г. т. IX. 1871 г. кн. 3-я.
- 30) Киевская старина 1891 г. I и 1892 годъ (Две статьи: путешествіе
Импер. Екатерины II въ Малороссію и Малороссія по рассказамъ
путешественниковъ).
- 31) Арандаренко. Записки о Полтавск. губерніи т. III. (нынѣ рѣдкое
изданіе)
- 32) Протоіер. Мазановъ. Полтав. Спасо-Нерукотвореннаго Образа церк.
- 33) Его же. Крестовоздвиженскій монастырь.
- 34) Бучневичъ Записки въ Полтавѣ.
- 35) Его же. Брошюры: «село Жуки» и церковь Спаса Нерук. Образа.
- 36) Русскій Архивъ. 1875. 5 ст. Ив. Павловскаго—«Объ иконѣ въ с.
Жукахъ».
- 37) Адресъ-Календарь Полтавы на 1887 г. (статья Сторожевскаго—
извлечениe изъ дѣлъ полиції «объ укрѣпленіи Полтавы въ 1799 г.»
- 38) Архивъ Полт. городской полиції. 1842 и 1849 г. г.
- 39) Петровъ М. проф. Хар. Унив. Петръ Великій. Юбилейная рѣчь,
въ его «Очеркахъ изъ всеобщей исторіи» 2 изданіе 1882 г.

- 40) Полтав. Ен. Вѣдомости. 1889. № 20, (помѣщены стихотворенія Бутовскаго).
- 41) Евд. Зибловскій. Землеописаніе Россійской имперіи ч. VI. Слѣд. 1810 на стр. 43—44 есть описание памятника, воздвигнутаго въ столѣтній юбилей битвы, о немъ см. еще Полт. Губ. Вѣд. 1845 ч. 9. Сіяніе 1872 т. II № 30 стр. 67.
- 42) Храмъ во имя пр. Сампсона Страннопріимца на полѣ Полтавской битвы (Полт. Еп Вѣд. 1894 г. № 21).
- 43) Сѣверная Почта или Новая С.-Петербургская Газета. Іюля 19, 1811 г. № 57,— помѣщено описание торжественнаго открытия памятника въ саду, гдѣ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго.
- 44) Статья В. Бучневича «Пребываніе Карла XII въ Ромнахъ», Историческій Вѣстникъ. 1889. Октябрь.
- 45) Походы Петра В. противъ Карла XII—Богдановича. Публичныя лекціи, читанныя покойнымъ историкомъ въ 1846 г. и напечатанныя въ Ж. в. уч. заведеній т. LIV, № 253, 254 и 255. Лекціи эти вошли въ его книгу: Замѣчательнѣйшіе походы Петра В. и Суворова. 1846 г.
- 46) Медемъ. Взглядъ на дѣйствія Русскихъ въ сѣвер. войнѣ, Журналъ в. у. заведеній т. VII, № 27 и 28.
- 47) «Церковь Спаса Нерукотвореннаго въ Полтавѣ» Замѣтка въ Журналѣ в. уч. заведеній т. XXXI, книга № 124, 1841 г. Въ этой же книгѣ помѣщенъ очеркъ Д. Пассека: Шведская могила подъ Полтавою (318—326 стр.).
- 48) Біографическое извлеченіе о генералѣ-маорѣ Келлинѣ. Жур. в. учеб. заведеній т. XXXXIV, № 174, стр. 252—273. Статья эта составляетъ очеркъ дѣятельности Келлина при осадѣ Полтавы; новыхъ данныхъ въ ней нѣтъ.
- 49) «Русская военная сила» т. II, Кушнерова и Пирогова, изд. подъ редакціей генералѣ-маора Петрова 1892 г. Въ этомъ трудѣ есть очеркъ Сѣверной войны (глава II, III и IV, есть обстоятельный очеркъ вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Петра Великаго (глава V). Къ этому тому приложенъ и планъ Полт. боя.
- 50) «О шведахъ подъ Полтавой и Переяловочной» Отрывокъ изъ рукописи, принадлежащей Финляндскому Литературному Обществу. Авторъ—нѣкто Карлъ Фрицъ, взятый въ плѣнъ подъ Полтавой. Напечатанъ въ «Чтеніяхъ» при Московскомъ Университетѣ 1869. кв. 2-я, стр. 65—70.

Въ этомъ отрывкѣ помѣщенъ списокъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ подъ Полтавой и Переялочной, а также условія (акордъ-капитуляціи) сдачи арміи Левенгаупта Меньшикову. Такіе же списки есть у Голикова и въ журнアルѣ или поденной запискѣ Петра Великаго. О пребываніи шведовъ въ Сибири есть сочиненіе ф. Вреха (нѣтъ перевода на нѣмецкомъ языке) извлеченіе въ Ж. М. Н. Просвѣщ. ч. ХСV—статья «Шведская школа» въ Тобольскѣ и у Пекарскаго—Наука и литер. ч. I 133 стр.

- 51) Архивъ Полт. Губ. Правл. 1838—1839. № 1383.—о Спасской церкви, 1841—42 г. № 1768 - о постройкѣ храма на Шведской могилѣ переписка по этому вопросу см. Архивъ Полт. Консистор. 1841—61 № 265 etc. и архивъ Полт. Губ. Пр. 1850. № 2560.
- 52) Годъ изъ царствованія Петра Великаго 1709 г. Изъ записокъ Крекшина (36—102). Библіотека для чтенія 1849 ч. ХСVII г.)*).
- 53) Истор. календарь на 1794. на нѣм. языке — есть портретъ Мазепы, Карла XII, Понятовскаго Проф. Лееръ. Петръ В., какъ полководецъ. В. Сбор. 1864. 5.
- 54) «Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда 1810 г. кн. Ив. Мих. Долгорукаго. Печаталось въ «Чтеніяхъ» и отдельно. Въ этой книгѣ есть описание Полтавы, памятника Руденка (ошибочно названъ Марченка) и памятника въ саду, увеселеній Полтавы, нѣмецкой колоніи и богоугодныхъ заведеній. Описываетъ торжественное празднованіе 27 Іюня на «Шведской могилѣ» (см. главы XV—XVIII, 62—88 стр.). По словамъ Долгорукаго, (род. 1764 † 1823) торжественное празднованіе этого дня устроено малорос. генераль-губернаторомъ А. Б. Куракинымъ, что подтверждается письмомъ послѣдняго къ вице-губернатору полтавскому Г. А. Бояринову, где просить «дабы панихида и пропчая въ день сей церемонія съ таковою подобающею важностию отправлена была какъ пре мнѣ она всегда бываетъ.» Изъ отношенія же полт. губернат. къ генераль-губернатору узнаемъ «что введенный имъ сіятельст-

*) Петръ Никиф. Крекшинъ (р. 1684 † 1763) былъ въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ, пользовался вниманиемъ Петра В. Вышелъ въ отставку, въ 1826 г., и занялся собираниемъ матеріаловъ. Изъ его записокъ, кромѣ первой части, напечатанной у Сахарова, б. напечатанъ вышеупомянутый отрывокъ. Въ этомъ отрывкѣ, К. упоминается и ссылается на дневникъ Келлина, веденный во все время осады Полтавы. Дневникъ не былъ напечатанъ. Бумагъ Крекшина много утеряно, но часть разсѣяна въ архивахъ, Государственномъ Румянцевскомъ музѣи и въ библіотекѣ Академіи Наукъ, где хранится и напечатанный отрывокъ о 1709 г. В. можетъ, въ Академіи Наукъ хранится дневникъ Келлина, среди бумагъ Крекшина. Помимо этого Крекшинъ было напечатано: сказания о рождении и воспитаніи Петра Великаго. Полное описание дѣлъ Петра Великаго etc.

вомъ обрядъ для достойнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавой былъ произведенъ со всею важностию церемоніи (Арх. Пол. Губ. Правления 1805 г. № 87).

«Матерьялы для историко-статистического описанія церкви мѣстечка Новыхъ Сенжаръ» (Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости 1892. № 5), статья В. Ф. Щеглова. Здѣсь помѣщено преданіе о томъ, что Шведы, съ цѣлью облегченія себя и ускоренія бѣгства, бросали въ колодцы и зарывали въ землю боченки съ золотомъ. До сей поры, старожилы указываютъ колодцы и мѣста, где скрыто шведское и мазепинское золото. Указываютъ еще и на усадьбу Ярошенка, которая нынѣ въ запустѣніи и никому не продается, потому именно, что здѣсь зарыть кладъ.

Свининъ. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ. ч. I, изд. 1839. Есть снимокъ «Шведской могилы» и краткій очеркъ (290—309). Не мало ошибокъ въ немъ, такъ, монастырь Крестовоздвиженскій названъ Преображенскимъ, село Жукп—Жуковками, капиталъ Судіенка опредѣленъ въ 200 тыс. а не въ 100 т. и etc.

«Открытие Самисоніевской школы на такъ наз. Шведской могилѣ» статья В. Ф. Щеглова. (Полт. Епар. Вѣдомости 1889. № 20-й). Въ этой статьѣ помѣщены очеркъ образования этой школы и самого открытия.

«Домъ, где жилъ Карлъ XII подъ Полтавою». (Русскій Архивъ 1869. 10.) Л. Коростовцева. Въ этой замѣткѣ авторъ сообщаетъ преданіе, слышанное имъ отъ Д. С. С. Лубяновскаго—о жизни его въ Батькахъ (село Вѣньковскаго уѣзда, Полтавской губ.), где передѣланъ былъ домъ для короля и обращенъ въ броварню, для варенія пива.

55) Отечество. Записки 1830 г. ч. 42 статья «Полтава» (изъ живописнаго путешествія по Россіи издателя О. З.*). Авторъ сообщаетъ

*) **Данилевский Гр.** Полное соб. соч. т I 461—467 стр.—статья „Екатерина Великая на Днѣпрѣ.“ Въ этой статьѣ интересенъ эпизодъ, подробнѣ разсказанный, какъ Императрица остановилась въ корумѣ, принадлежавшей почти столѣтнему старцу Галайдѣ, участнику полтавского боя. О послѣднемъ много разсказывалъ Галайдѣ, который и былъ взятъ Потемкинымъ въ Полтаву. На вопросъ Императрицы, чего желаетъ Галайдѣ, старикъ просилъ 20 руб. денегъ и помощи своему племяннику, панявшемуся за одного мѣщанина въ рекрутѣ. Это сдѣлалъ племянникъ съ цѣлью заработать деньги и жениться: отецъ его цвѣсто не желалъ выдать за него дочь, въ виду его бѣдности. Племянникъ былъ освобожденъ отъ рекрутчины и взятъ въ Полтаву. Это былъ впослѣдствіи известный художникъ Боровиковскій. По приѣздѣ въ Полтаву, Б. расписалъ залу въ дворянскомъ домѣ, приготовленномъ для помѣщенія Императрицы. Имѣя нарисованы 4 картины:

1) Петръ В., во весь ростъ, въ видѣ изугатора, пахавшаго заросшую терніемъ и бурьяномъ почву Россіи.

2) Екат. 2-я, въ видѣ сѣятельницы, бросавшей сѣмена на приготовлен. почву.

3) Екат. 2-я съ первомъ въ рукѣ, за работой надъ „Наказомъ“.

4) Семь греческихъ мудрецовъ, удивлявшихся и ломавшихъ голову надъ этимъ мудрымъ „Наказомъ.“

краткія свѣдѣнія о Полтавѣ, Шведской могилѣ, Полтавской битвѣ, говорить о малороссахъ, ихъ языкѣ, пѣсняхъ etc. Эти очерки вошли потомъ въ изданную редакторомъ книгу «Картины Россіи»— Свинина (см. выше № 54).

- 56) Альманахъ Оболенскаго «Сюрпризъ» Крайне рѣдкое издание, достать котораго намъ не удалось Есть экземпляръ въ Императ. публичной библіотекѣ, не выдаваемый для посѣтителей, безъ особаго разрѣшенія; его нѣтъ въ библіотекахъ Харьковскаго, Московскаго университетовъ. Есть не мало страницъ, посвящаемыхъ описанію Шведской могилы.
- 57) Аргузовъ. Стихотворенія. Есть стихотвореніе «Полтава».
- 58) Осада Полтавы или клятва полтавск. жителей. С. Глинки № 1810.
- 59) Карлъ XII подъ Полтавою. Драм. пьеса
- 60) Петръ Болесте. Его вѣриши о полтавской битвѣ, въ формѣ героической поэмы. Напечатаны на польскомъ языке въ 1740 г. Болесте былъ участникомъ Полтавской битвы. Отрывокъ изъ этой поэмы напечатанъ на русскомъ языке въ «Чтенияхъ при Московскомъ университѣтѣ» 1871 г. З книги, 1—9 стр.
- 61) Гиляровскій. Стихотворенія. Есть поэма «Запорожцы» относящаяся ко времени борьбы съ Карломъ XII
- 62) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней (Шоссіе для изученія военной истории въ военныхъ училищахъ, составленное генералъ-маіорами: Дубровинскимъ и Куропаткинымъ, полковниками Гудимъ-Левковичемъ, Сухотинымъ и Чузыревскимъ, подъ общей редакціей генералъ-лейтенанта Леера. ч. I, Спб. 1885. стр. 1, 19, 40—41, 43, 47, 57, 59, 60—77.
- 63) Общедоступная Военно-Историческая хрестоматія, съ рисунками, картою и планами. Составилъ К. К. Абаза. Кн. 2-я, 1884. Стр. 145—163.
- 64) Бесѣда Начальника Военно-Юр. Академіи о значеніи военныхъ законовъ Петра Великаго для устроенной имъ регулярной арміи (въ день 170 лѣтъ со времени подписанія обѣ Уставѣ Вопискомъ 1716 г. Спб. 1886 г. стр. 23 и слѣдующ.).
- 65) М. И. Розенгеймъ. Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго. Спб. 1878. стр. 21—22.
- 66) Сениговъ. Какъ воевалъ Петръ В. со шведами. Въ этой брошюре (47 стр.) помѣщено нѣсколько нар. пѣсень относящихся въ сѣв. войнѣ, есть нар. пѣсни о взятіи крѣпости Нотебурга, остальные пѣсни какъ-то: Русскій сонъ etc. См. настоящую брошюру.

- 67) Записки гр. Сегюра о пребываніи его въ Россіи. Спб. 1865. Много говоритьъ о путешествіи Екатер. II по Россіи стр. 133. о Полтавѣ очень немного см. 231 г. Отрывки изъ этихъ записокъ печатались въ «Сынъ Отечества» 1827 № 12, ч. 1840—ч. VI а также и у Свинына въ Отчест. Запискахъ ч. 31—35 1827 г.
- 68) Генераль-маіора Зедделеръ. Обозрѣніе исторіи военного искусства Спб. 1843. ч. 2-я, стр. 225—280.
- 69) Богдановичъ. Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губерніи. Съ картою губерніи и планомъ Полтавы. 1877. стр. 26—31.
- 70) Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военного искусства по 1725 г. Составилъ л.-г. Измайлова-скаго полка поручикъ Обручевъ. Спб. 1853. стр. 124, 129 и слѣд.; 139—40.
- 71) Исторія Преображенского полка. Составилъ л.-г. Преображенского полка шт.-капит. Азанчевскій 1 Москва. 1859 г. стр. 97—113.
- 72) Н. Небольсинъ. О русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до Петра Великаго.
- 73) Зуевъ. Путешественныя записки отъ Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году. С.-Петербургъ. 1787 годъ. Въ этомъ путешесвствіи есть описание города Полтавы, памятника Руденка, числа жителей и т. д. (203—206 стр.).
- 74) Дорожные письма С. А. Юрьевича 1837 года (Русскій Архивъ 1887. № 4, 5, 6). Въ № 6, помѣщено краткое описание пребыванія Государя Императора Александра II въ Полтавѣ (см. стр. 211—212).
- 75) Поѣздка въ Борисовку, гр. Е. Шереметьева (Русскій Архивъ 1892. № 10). О Тихвинской Борисовской Дѣвицѣ пустыни, есть работа покойнаго архим. Лоонида. Москва. 1872 г.
- 76) Русскій Архивъ 1871. № 1, стр. — помѣщенъ приказъ Петра В. въ день полтавскаго сраженія и Русскій Инвалидъ 1813 г. № 1. и Новости Литературы 1822 ч. 2. № 17.
- 77) Военно-Энциклопедический Словарь, т. VII, 1845 г. стр. 132,— краткое изложеніе дѣятельности Келлина при осадѣ Полтавы. Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни и его судьбы нѣтъ; есть извѣствіе, что въ 1711 г. Петръ Великій назначилъ Келлина комендантомъ города Азова. Здѣсь сообщается, что Келлинъ велъ журналъ осады Полтавы, которымъ пользовался Голиковъ. Этими данными, къ сожалѣнію, исчерпываются все наши свѣдѣнія объ этой замѣчательной личности эпохи Петра Великаго.
- 78) Ефремовичъ. Полтава. Полт. Вѣд. 1839. № 5 и 6. Воспоминаніе проѣзжаго о Полтавѣ. С. Р. Полт. Вѣдом. 1853. № 41. и еще о древностяхъ Полтавской губ. 1843. № 33.
- 79) Открытие памятника въ Полтавѣ Полт. Вѣд. 1849. № 27.

Гравюры Полтавского боя.

- 1) „Полтавский бой“ съ современной гравюры Шхонебека, грав. Козебергъ и Эртель въ Лейпцигѣ, см. Исторія П. Великаго, Брикнера стр. 460 ч. IV.
- 2) Изображеніе преславной баталіи между войскъ россійскихъ и свѣтскихъ въ присутствіи высокой команды надъ россійскими войсками Е. Ц. В. Всероссійскаго Петра Перваго, надъ свѣтскими Е. К. В. Короля Карла XII, учинившейся неподалеку отъ Полтавы Іюня въ 27 день 1709. Помѣщена въ журналѣ „Нива“ за 1877 г. № 8, 122—123 стр. Это копія съ гравюры на мѣди XVIII столѣтія. Эти двѣ гравюры по сличеніи—одно и тоже.
- 3) „Полтавское сраженіе“ картина проф. Коцебу, гравюра Нанемакера въ Парижѣ—Исторія Петра Великаго, ч. IV. 460 стр.
- 4) „Карлъ XII на Днѣпрѣ“ Рисунокъ, изображающій переправу Карла XII черезъ Днѣпръ. Оригинальный рисунокъ проф. Дмитриева—Оренбургскаго, гр. Шюблеръ. „Нива“ 1894. № 3, стр. 61.
- 5) „Бой при Переяловочнѣ“ съ современной гравюры Шхонебека, гр. Козеберга и Эртеля въ Лейпцигѣ. Брикнеръ. Иллюстр. исторія Петра В. ч. IV. стр. 462. Эту гравюру можно легко встрѣтить у многихъ любителей старины. Мы видѣли ее у наследниковъ П. И. Бодянскаго, покойнаго редактора „Полтавскихъ Вѣдомостей“ и Инспектора Полт. кад. корпуса († 1867 г.). Надпись на ней слѣдующая: Изображеніе конечнаго разрушенія Шведской арміи отъ россійскаго войска послѣ главной Полтавской баталіи, случившагося недалеко отъ Переяловочны, гдѣ она безъ всякаго сопротивленія ружье свое положила; состоящая изъ 18000 предъ нашими 9000; Іюня 30 дня 1709.
- 6) „Карлъ XII при переправѣ черезъ Днѣпръ“. Съ картины шведскаго художника Седерштрама. Гравюра Зубчанинова.
- 7) Гравюра, изображающія торжественное богослуженіе на Шведской м. гилѣ. Гравюра относится къ 1804 году. Послѣднія двѣ гравюры мы встрѣчали у частныхъ лицъ.
- 8) Петръ Великій на конѣ, во время боя—картина проф. Шебуева. Эта картина принесена въ даръ Полтавскому кад. корпусу Императоромъ Николаемъ I въ 1844 году.
- 9) Карлъ XII подъ „Полтавой.“ Картина Нитцша—сына, Журналъ „Новь“ 1894 г. № 20.

- 10) Торжественный въездъ Петра въ Москву 21 Декабря 1709 года гравир. Зубовъ 1701 года.
- 11) Картина—П. обѣдаетъ съ шведскими генералами—въ книгѣ Davida Histoire de Russie 1813.
- 12) Нар. листовая картина, гдѣ изображенъ Петръ, въ моментъ Полтавской битвы, когда обращался къ солдатамъ съ рѣчью: воины, се пришелъ часъ etc. М. 1850 г.
- 15) Въ царско-сельскомъ дворцѣ—картины: битвы при Полтавѣ и Переяславочнѣ.
- 16) Въ ист. музѣи гвард. артиллеріи—старинная гравюра Полтавск. битвы, раскрашена.
- 17) Ровинскій въ соч. Рус. граверы и ихъ произведенія. 1870. Есть эскизъ Полтавской битвы.
- 18) Изобр. преславной баталіи, раб. живописца Петра Дѣни.
- 19) Гравюра - работа Пикара.
- 20) Гравюра—сраженіе Его Величества, выигранное противъ шведского короля, подъ Полтавою, въ Украинѣ 1709.
- 21) Соч. Феодози житіе и славныя дѣла Петра В. 1877 года. Есть планъ полтав. баталіи.
22. Mars Moscoviticus Anno 1709. Есть конный портретъ Петра Вел., Карла XII и триумфальное шествіе Петра I.
23. Есть гравюры въ Петровской галлереѣ въ Эрмитажѣ, Импер. пуб. библіотекѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ.
24. Поле Полтавской битвы—картина Шамраева.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе.

СТРАНИЦА.

Глава I. Съверная война до осады Полтавы. Причина войны. Очеркъ нашего владѣнія прибрежемъ Финского залива. Союзники Петра Великаго. Характеристика Карла XII и Петра Великаго. Вооруженные силы Россіи до единодержавія Петра. Русская артиллериа. Шведское войско „Потѣшиные“. Заботы Петра о войскахъ. Начало войны, битва при Нарвѣ. Карлъ идетъ противъ Августа Побѣды Шереметева. Взятие Нотебурга и первая морская побѣда. Основаніе Петербурга. Движеніе Карла въ Россію. Битвы при Головчинѣ, Добра. Положеніе шведской арміи. Движеніе въ Украину. Битва при Лѣсной. Дальнѣйшій путь Карла въ Украину

4

Глава II. Осада Полтавы. Мѣстоположеніе города. Его укрѣпленія и составъ гарнизона. Рекогносцировка шведами Полтавскихъ укрѣпленій. Первые приступы. Обложеніе Полтавы шведами Дѣйствія русской арміи и заботы Петра о состояніи Полтавы. Критическое положеніе Полтавскаго гарнизона и предложеніе Карла комендантю Келлину о сдачѣ города. Отказъ Келлина. Пріездъ Петра къ арміи. Сообщеніе съ городомъ. Присяга, данная жителями Полтавы. Дѣйствія шведовъ. Приступы къ Полтавѣ. Рана короля. Рѣшеніе русскихъ вступить въ генеральное сраженіе. Сосредоточеніе русской арміи у „Крутого Берега“. Движеніе къ Черниахову. Переходъ русскихъ на правую сторону Ворсклы. Подготовительные дѣйствія русскихъ и шведовъ передъ боемъ. Укрѣпленіе русскими своей позиціи. Планъ сраженія, выработанный Петромъ

22

Глава III. Полтавский бой. Первый периодъ боя: наступленіе шведовъ на передовые редуты и атака ихъ. Шведы проходятъ между передовыми редутами. Второй периодъ боя, отступленіе шведовъ въ лѣсъ у с. М. Будище. Русскіе готовятся къ нападенію. Истребленіе и плененіе Меньшиковымъ и Ренцелемъ части шведскихъ войскъ Шлиппенбаха и Розена. Третій периодъ боя: наступательное движение русской арміи. Военная хитрость Петра. Ударъ шведовъ на Новгородскій полкъ. Петръ лично вводить въ бой Преображенцевъ. Опасность, которой подвергался Петръ. Охватъ шведской арміи русскими. Покореніе шведовъ Отчаяніе Карла XII Преслѣдованіе русскими шведовъ. Потери шведовъ. Послѣдствія сраженія при Полтавѣ для русскихъ.

38

Глава IV. Военачальники окруждаютъ Петра. Петръ благодаритъ ихъ. Отвѣтъ на рѣчъ Государя Голицына и Меньшикова. Обѣздъ войска. Петръ угощаетъ пленныхъ, разговоръ съ Реншильдомъ. Погребеніе убитыхъ и панихида. Вѣздъ Петра въ Полтаву. Бѣгство Карла XII и достиженіе Переяловочны. Переправа черезъ Днѣпръ. Пріездъ Петра въ Переяловочну. Прибытие Меньшикова. Состояніе шведской арміи. Сдача арміи Левенгаупта. Петръ въ Полтавѣ. Награды. Предложеніе Петру принять высшій военный чинъ. Отвѣтъ Ромодановскому. Вторичное посѣщеніе Полтавы и отзывъ Реншильда о гарнизонномъ войске. Значеніе Полтавского боя.

47

Глава V. Памятникъ Руденка, его описание и надпись. Екатерининскій залъ въ Крестовоэдвардскомъ монастырѣ. Пріездъ Императрицы Екатерины II въ Полтаву; пребываніе и маневры. Отзывъ гр. Сегюра. Награды. Эпизодъ съ Суворовымъ. Отездъ Императ-

рицы. Описаніе двухъ военныхъ изображеній въ Екатерининскомъ залѣ и надписи на нихъ. Императоръ Александръ I въ Полтавѣ и маневры. Икона въ селѣ Жукахъ, надпись на ней. Памятникъ въ столѣтіе Полтавской битвы. Его описаніе, В. Указы относительно деревень г. Полтавы. Стихотвореніе В. Капниста на открытие памятника. Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I. Домъ Келлина. Описаніе второго памятника на мѣстѣ отдыха.. Стихи Корженевскаго. Стихи кадета Розенмайера и С. П. Стеблинъ-Каминскаго. Спасская церковь въ Полтавѣ и ея описание

58

Глава IV. Заботы Петра Великаго о памятникѣ на полѣ Полтавскомъ и его два указа. Перемѣна креста на могилѣ и надпись. Судіенко и его пожертвованіе. Проектъ храма Главнаго Управлѣнія Путей Сообщенія Проекты Кокошкина и Іереміи, епископа Полтавскаго. Храмъ на Шведской могилѣ и его описание. Школа іеромонаха Харитона. Заботы о Шведской могилѣ Иларіона, епископа Полтавскаго. Школа на Шведской могилѣ. Передача катитала Судіенка Святѣйшему Синоду. Прїѣздъ въ Полтаву г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Новый храмъ на Шведской могилѣ и новый памятникъ

78

Глава VII. Нар. пѣсни: Король шведскій и Мазена, Полтавское дѣло и отправленіе Шереметева подъ Полтаву. Походъ въ Швецію—народная пѣсня и др. Солдатская пѣсня временъ Петра Великаго. Канта, пятая во время празднованія Ништадскаго мира. Лирическое пѣснопѣніе князя С. Шихматова. Полтава—стихотвор. Мерзлякова. Полтава—стих. Писарева. Полтавскій бой—изъ поэмы Пушкина „Полтава“. Стих. въ честь посѣщенія Полтавы Государемъ Александромъ II, въ бытность Наслѣд. въ 1837 году. Памятникъ Петра Великаго—стих. Розенгейма. Пѣсня про великаго Царя —Федора Кони. Стих. „Полтава“—Вяземскаго. Стих. „Славенъ нашъ орелъ двуглавый“. Три пули—стих. Градцева. Стих. Забѣлина и Л. Бутовскаго

87

ПРИЛОЖЕНИЯ:

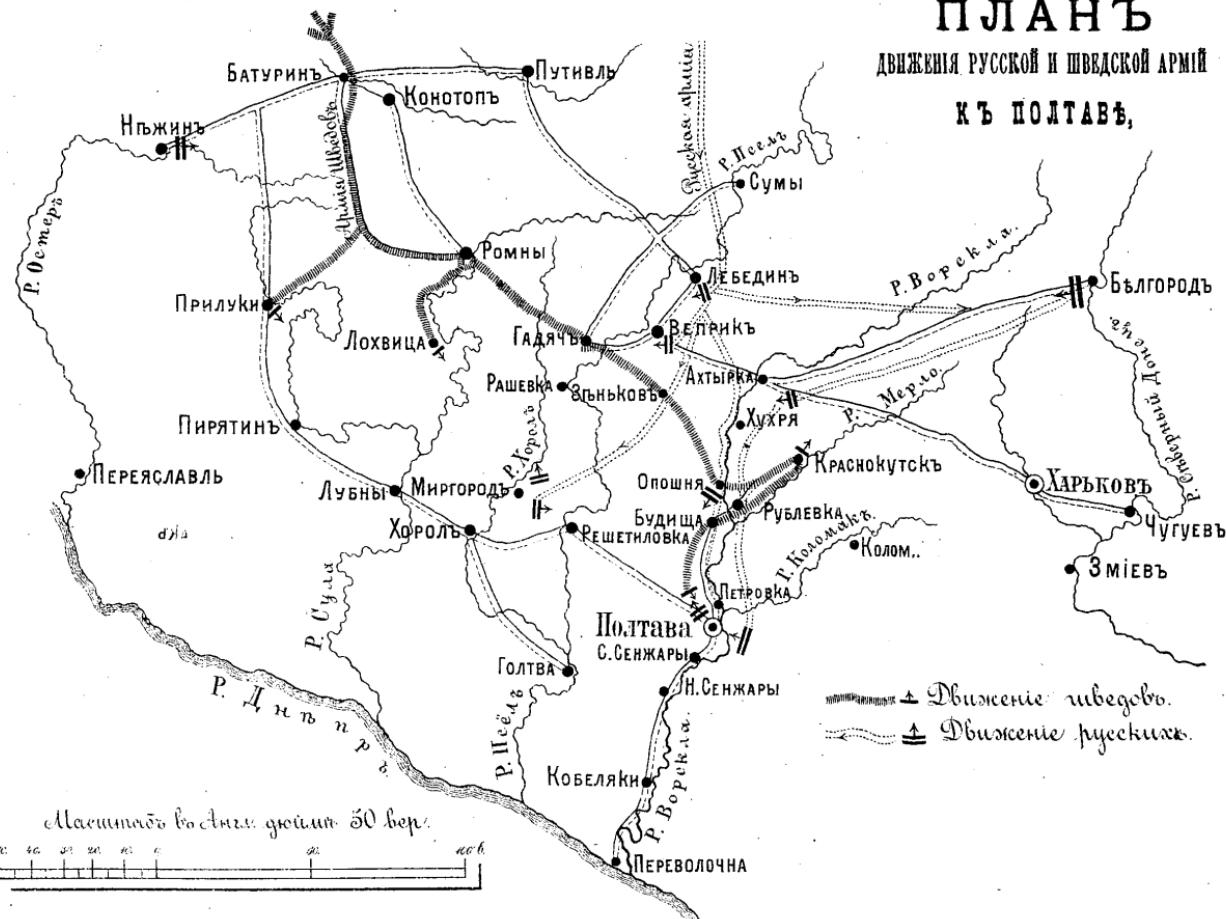
	СТРАНИЦА.
Обстоятельная реляция о счастливой баталіи и т. д.	3
Письмо Петра Великаго къ воеводѣ бельзскому	6
Письмо Петра Великаго къ гр. Апраксину	7
Медали въ память Полтавской битвы	9
Описаніе Полтавы и бастіоновъ 1799	11
Описаніе укрѣплений Полтавы Г. Данилевскаго	12
Благодарственная служба о Полтавской побѣдѣ	14
Источники	16
Гравюры Полтавскаго боя	24

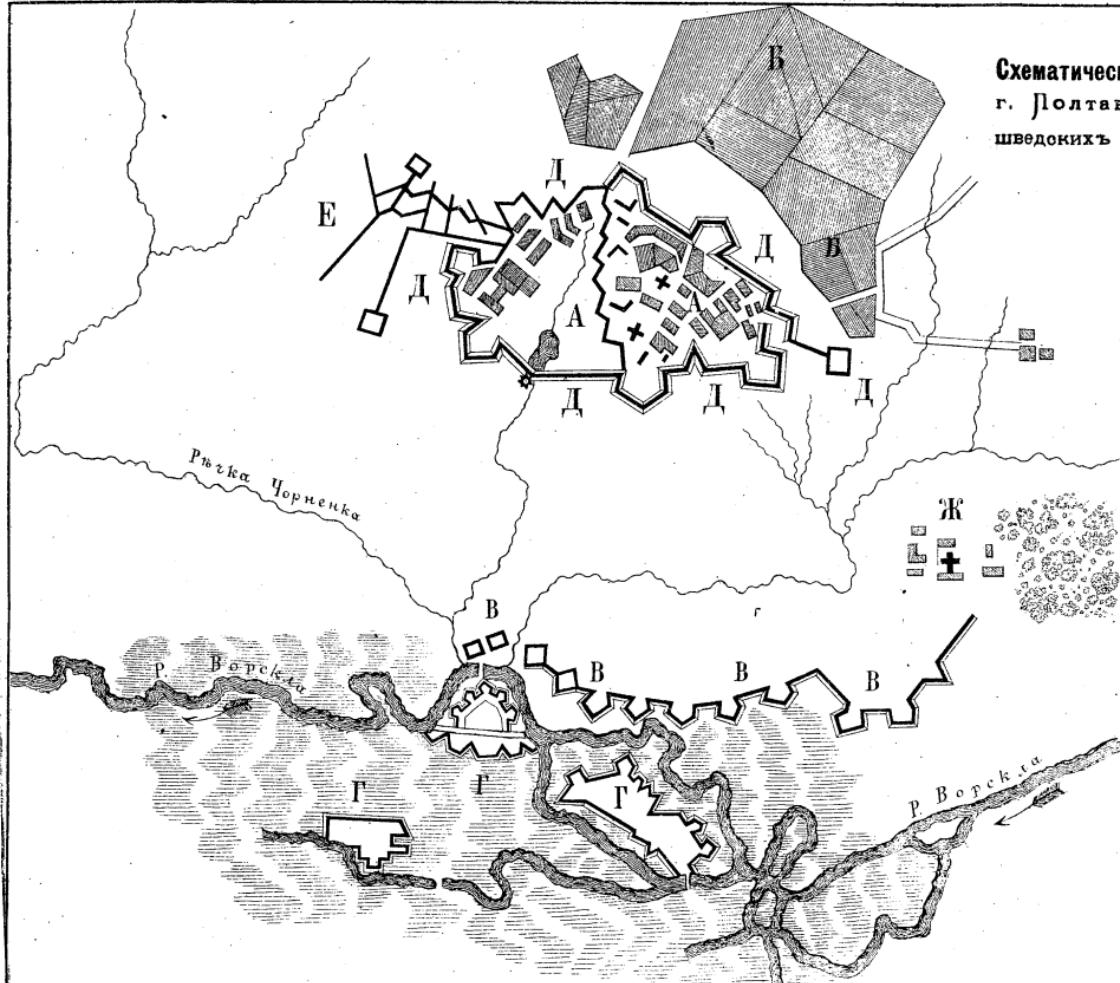
ПЛАНЪ

Движения русской и шведской армий

КЪ ПОЛТАВЪ,

Схематическій чертежъ укрѣпленій г. Полтавы и части осадныхъ шведскихъ работъ въ 1709 году.

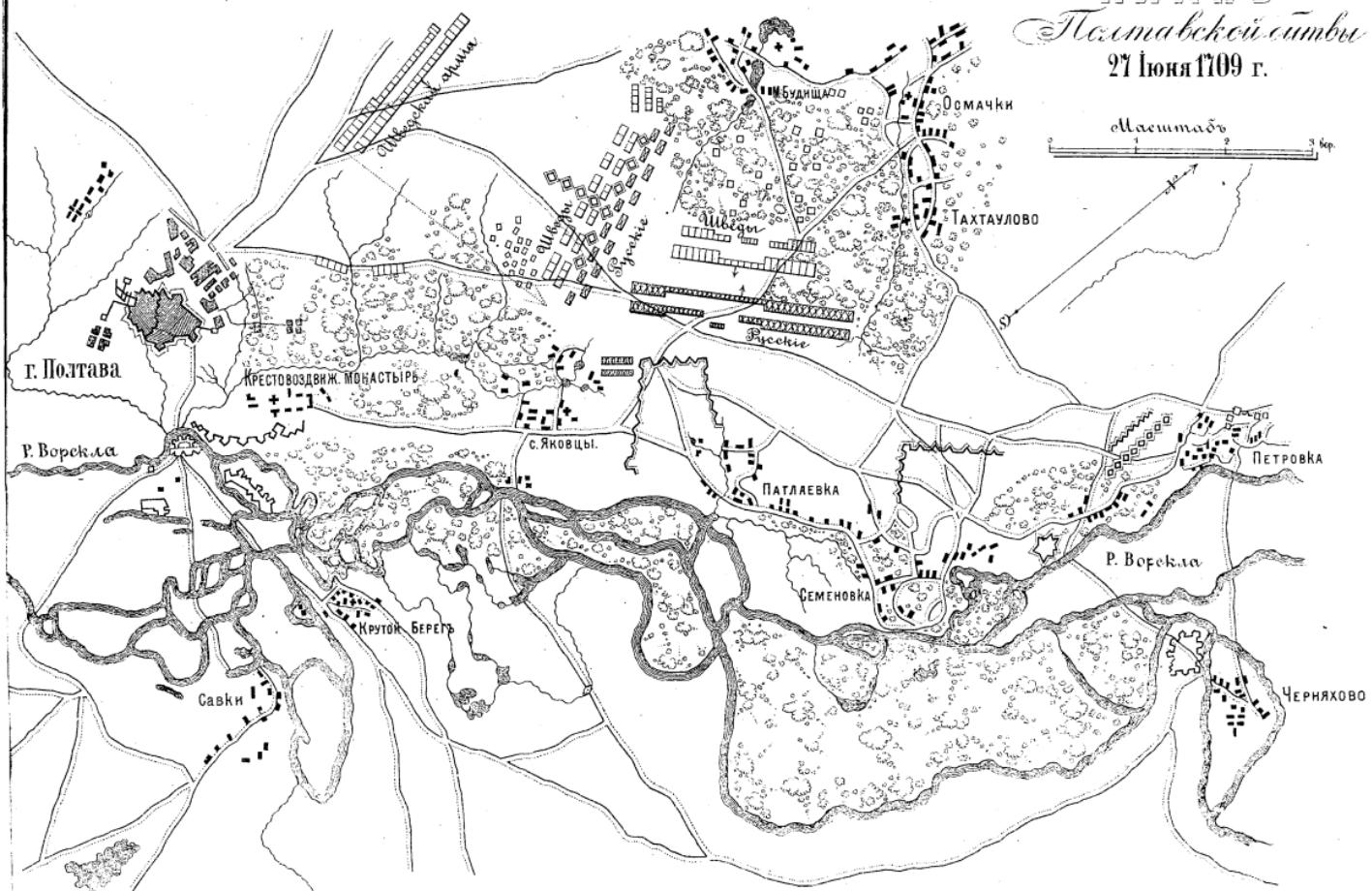

- А. Городъ Полтава.
- Б. Предмѣстье г. Полтавы.
- В. Шведскіе окопы.
- Г. Русскія укрѣпленія.
- Д. Ограда г. Полтавы.
- Е. Часть шведскихъ работъ.
- Ж. Крестовоздвіжненскій Полтавскій монастырь

ПЛАНЪ

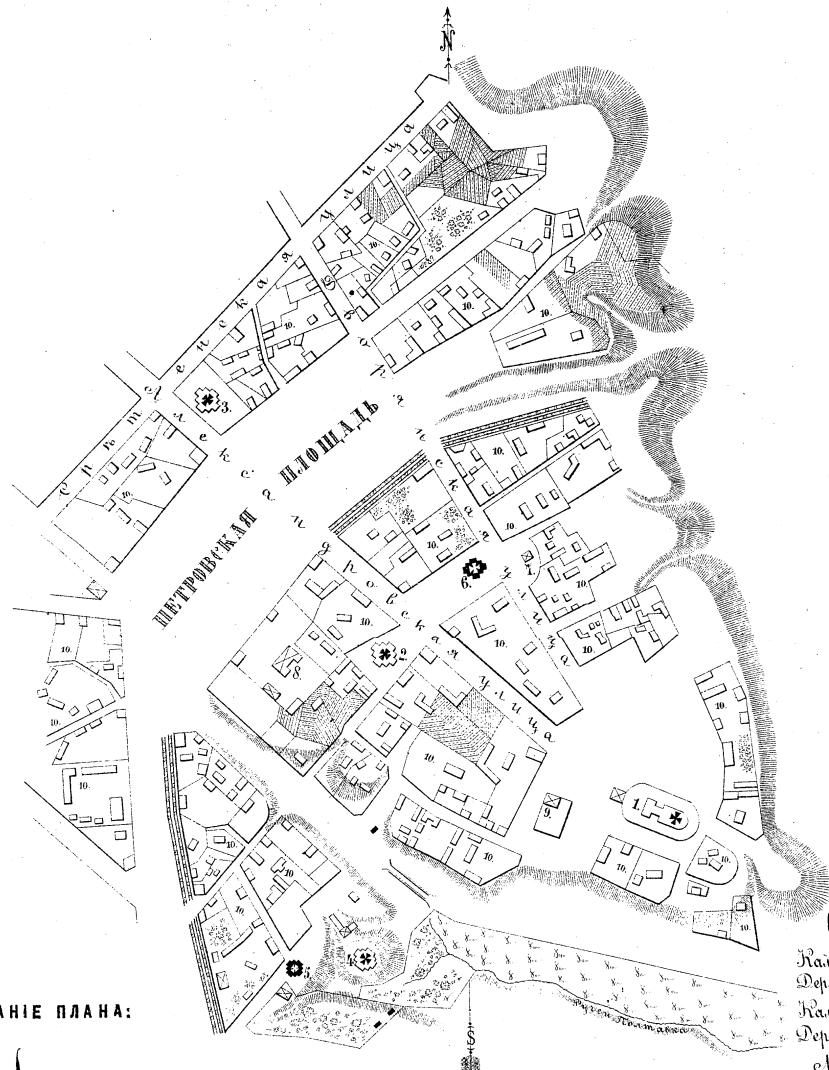
Полтавской битвы
27 Июня 1709 г.

Масштаб
1 2 3 км.

ПЛАНЪ

ГОРОДА ПОЛТАВЫ ВЪ 1837 ГОДУ.

ОПИСАНИЕ ПЛНА:

1. Соборная
2. Воскресенская
3. Сретенская
4. Николаевская
5. Георгиевская
6. Спасовская

7. Пантипыль гдѣ былъ домъ, въ коемъ Императоръ Петръ I-й имѣлъ пребываніе во время войны съ Карломъ XII.
8. Домъ для воспитанія бѣдныхъ, Приказочнъ Общественнаго Призрѣнія.
9. Дума и Магистратъ.
10. Дворовая мѣста обывателей.

Объясненіе знаковъ:

Каменныя	Церкви	
Деревянныя		
Каменныя	Часовни	
Деревянныя		
елосово		
буково		
сажи		
огороды		
виноградники		
рыгей		
тюри		
колодцы		

Площадь въ планѣ.

